

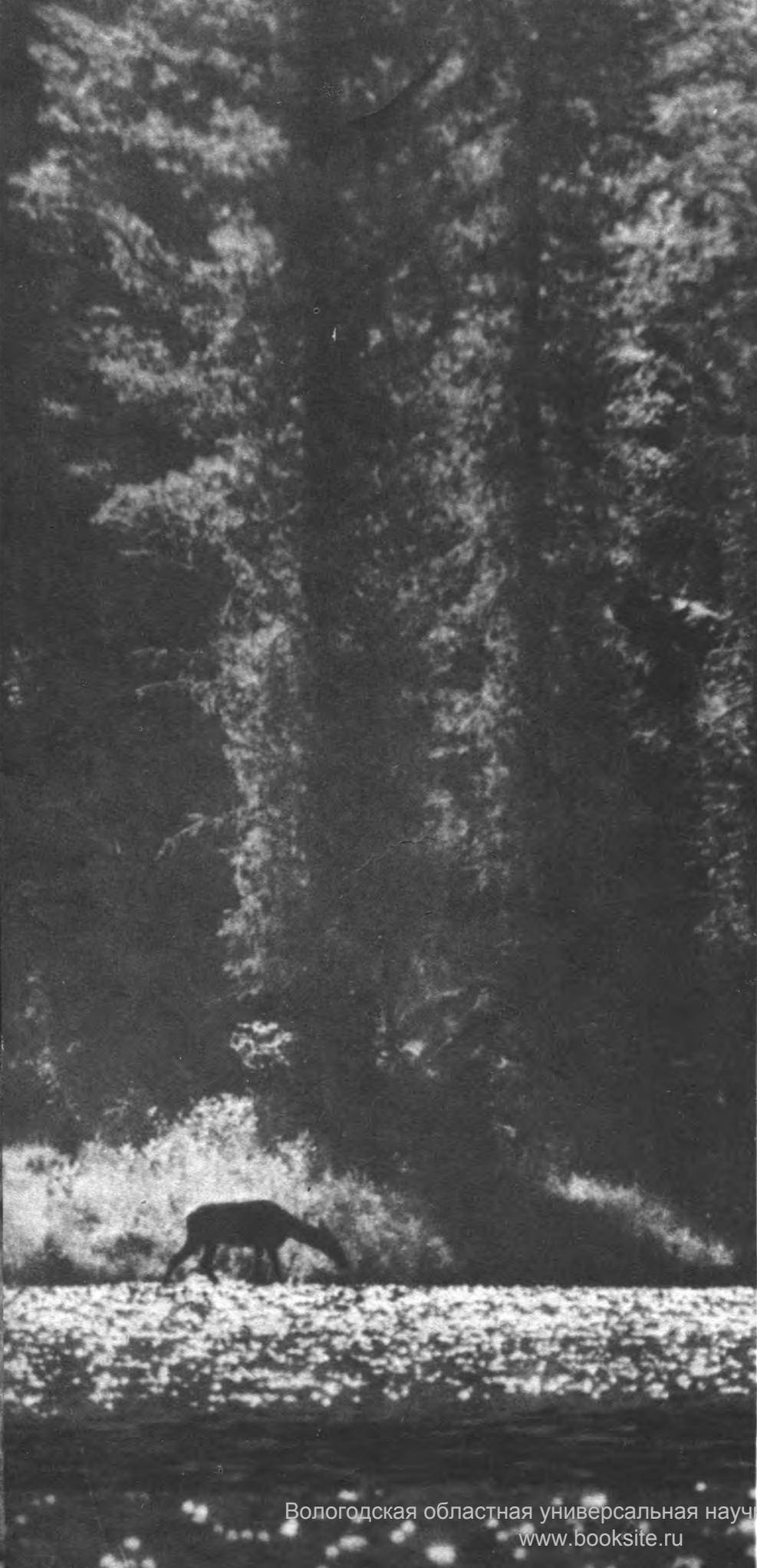
ОХОТТА

и охотничье хозяйство

7

1971

В разгар сибирского лета маралы спускаются на водопой к берегам горных рек.

Фото Н. НЕМНОВА

На первой странице обложки: Из всех охотничьих собак ни одна, пожалуй, так не любит воду, как дратхаар.

Фото О. ГУСЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 7 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

Год издания семнадцатый

ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ — КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ

В. САФОНОВ,
декан факультета охотоведения Кировского сельхозинститута

В области высшего и среднего специального образования требуется шире развернуть подготовку кадров по новым и перспективным направлениям науки и техники, лучше вооружать молодых специалистов современными знаниями, навыками организаторской и общественно-политической работы, умением применять полученные знания на практике.

Из резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу ЦК КПСС

В программном документе развития народного хозяйства нашей страны на предстоящее пятилетие — Директивах XXIV съезда КПСС — много внимания уделяется решению актуальных вопросов природопользования: разработке научных основ охраны и преобразования природы, совершенствованию использования природных ресурсов, улучшению ведения лесного хозяйства путем более полного, комплексного освоения земель государственного лесного фонда. Повышена ответственность предприятий, учреждений и организаций за рациональное использование природных богатств, за производство растительного и животного мира.

В охотничьем хозяйстве, являющемся частью общей системы природопользования, решение поставленных задач во многом зависит от обоснованного планирования и квалифицированного руководства охотхозяйственной деятельностью, от совершенствования методов и технологических процессов в охотхозяйственных предприятиях на базе достижений науки и передового опыта.

Следовательно, большое значение приобретает совершенствование подготовки охотников высшей квалификации, правильное их использование в народном хозяйстве, укомплектованность организаций и конкретных хозяйств разной ведомственной принадлежности кадрами специалистов, способных грамотно, на современном уровне решать сложные вопросы хозяйственной деятельности.

К сожалению, до сих пор охотоведческая наука не находит достаточной сферы приложения в связи с нерешенностью организационно-экономических вопросов охотхозяйственных предприятий и обеспечения их квалифицированными кадрами. Нет необходимости доказывать, что научные рекомендации необходимо быстро внедрять в практику охотничьего хозяйства. В этом деле на передний план выступает фигура специалиста-охотоведа. Вместе с тем организационное несовершенство охотхозяйственных предприятий и отсутствие специалистов-охотоведов на местах сдерживает развитие самой охотоведческой науки, ограничивает ее возможности проверять истинность положений и рекомендаций на практике, делает изучение биологии охотничьих животных в какой-то степени самоцелью.

В этой связи уместно напомнить слова Д. К. Соловьева — автора первой отечественной сводки по охотоведению, опубликованной в 1922 г.: «Поворот в отношении к охоте, в смысле признания ее... государственно-важным делом, медленно, но неуклонно наблюдается у нас в России за последние два десятилетия. Тем не менее и поныне, не только среди лиц, стоящих близко к государственным интересам вообще, но и среди массы самих охотников отсутствует тот минимум знаний по охотничьему делу, который обеспечивал бы не только правильное разрешение важнейших вопросов, связанных с охотой, но даже просто серьезный подход к ней».

Трудно представить в наше время отрасль производства, развивающуюся на базе хозяйств, почти лишенных квалифицированного руководства. Действительно, сейчас не най-

дешь колхоза или совхоза, завода или стройки, где бы не было агронома, зоотехника, инженера. В охотничьем же хозяйстве это обычное явление — нетерпимое положение с кадрами специалистов обсуждалось на страницах печати.

Почему-то считается возможным, когда речь заходит о производственных проблемах охоты, обсуждать специальные вопросы и претендовать на правоту их толкования любому, кто, не имея специальных знаний, стремится испытать себя на этом поприще, выдавая эмоции за действительность. Не потому ли, что многие элементарные вопросы охотпользования решаются неквалифицированно, появляются у нас демагогические статьи, с этической окраской разных оттенков об охоте вообще и охотниках в частности?

В настоящее время не укомплектованы специалистами даже управления охотничьего хозяйства, госохотинспекции, госпромхозы и коопзверопромхозы, не говоря уж о колхозах и совхозах Крайнего Севера, где охотничье хозяйство играет исключительно важную роль. А ведь на территории страны функционирует 75 госпромхозов, более 120 коопзверопромхозов, десятки государственных спецохотничьих и лесохотничьих хозяйств, более 200 совхозов и колхозов, занимающихся охотпромыслом.

В составе областных, краевых, республиканских госохотинспекций и их районном аппарате в РСФСР укомплектованность штатов специалистами составляет от 3 до 28%, причем в Калининградской, Орловской, Псковской областях и Чечено-Ингушской АССР специалистов нет совсем. В Башкирской АССР необходимо по штату иметь 50 человек, из них со специальным образованием работают 2, в Вологодской области из 30 — 2, в Горьковской из 40 — 4, в Калининской из 36 — 6, в Кировской из 42 — 4, в Краснодарском крае из 40 — 6, в Ленинградской области из 21 — 1, в Пермской из 41 — 3 и т. д.

В течение последних 15—20 лет резко повысилось число охотников-любителей, объединенных в общества охотников и рыболовов. В системе Росохотрыболовсоюза сейчас насчитывается 5150 приписных хозяйств, за которыми закреплено 136 900 тыс. га охотничьих угодий. Украинское общество охотников и рыболовов имеет 551 приписное хозяйство, Белорусское — 171. В подавляющем большинстве этих хозяйств нет не только специалистов-охотоведов высшей квалификации, но даже егерей. Так, например, из общего числа штатного персонала системы Росохотрыболовсоюза, составляющего около 9 тыс. человек, насчитывается всего 24 работника, которые имеют высшее охотоведческое или лесохозяйственное образование. Из указанного выше количества приписных охотхозяйств БССР лишь в 31 имеется штатная егерская служба, а остальные 140 ведутся «на общественных началах».

Можно было бы указать также на отсутствие специалистов в хозяйствах Военно-охотничьего общества, в системе потребкооперации, но и приведенных данных достаточно, чтобы сделать вывод о необходимости коренных и решительных мер для устранения существующих недостатков.

До недавнего времени биологов-охотоведов готовил только Иркутский сельскохозяйственный институт, а также Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования (ВСХИЗО), осуществляющий подготовку студентов-заочников по специализации «охотоведение» на зоотехническом факультете. С 1965 г. биологов-охотоведов стали готовить в Кировском сельскохозяйственном институте, на факультете охотоведения. До настоящего времени факультет сделал всего два выпуска. Все три указанных вуза ежегодно выпускают около 125 молодых специалистов, окончивших дневное отделение, и менее 100 заочников.

В статье К. Елкина, опубликованной в журнале «Охота

и охотничье хозяйство» в 1965 г., была определена потребность разных ведомств и организаций в специалистах-охотоведах. Выяснилось, что в то время требовалось 10 627 человек. Если бы даже эта потребность не возрастала ежегодно, то нужно не менее 50 лет для ее удовлетворения силами существующих вузов.

Не удивительно поэтому, что многие специалисты охотничьего хозяйства и охотничья общественность говорят о необходимости создания новых специальных факультетов и отделений, расширения подготовки охотоведов на базе существующих и включения курса охотоведения в учебные планы лесохозяйственных, биологических и агрономических специальностей. Много подобных высказываний было на IV съезде Росохотрыболовсоюза в 1969 г., на первой научной конференции по развитию охотничьего хозяйства Украинской ССР в 1968 г. и республиканской научно-практической конференции по проблемам охотничьего хозяйства Белорусской ССР в 1969 г.

Безусловно, потребность в расширении подготовки охотоведов есть. Но вопрос этот не прост и требует большой предварительной работы. Самая существенная сложность — трудоустройство молодых специалистов. Несмотря на наличие штатных должностей охотоведов во всех ведомствах, они заняты иногда опытными, знающими дело практиками, но чаще — людьми случайными. К тому же неупорядоченность зарплат и отсутствие жилищной площади приводят к текучести кадров, не способствующей закреплению молодых специалистов. Нередко производственные организации делают необоснованные заявки на специалистов, а после распределения либо отказываются от них (Архангельское зоообъединение, Мурманский госпромхоз), либо изменяют место назначения и представляют работу не по специальности (Свердловское охотуправление, Удмуртская госохотинспекция, Пермский облпотребсоюз), проявляя явное безразличие и безответственность.

Несомненно, правильным и своевременным является претворяемое в жизнь решение о закреплении охотничьих угодий за коллективами охотников, предприятиями и организациями. Это ликвидирует обезличку угодий, способствует упорядочению охотпользования, сохранению и умножению природных ресурсов, но при одном существенном условии — наличии квалифицированных специалистов в приписных охотхозяйствах. К сожалению, эта важнейшая деталь не нашла отражения в положениях и инструкциях о приписных хозяйствах охотколлективов. Передача угодий охотколлективам на арендных началах и хозяйственная деятельность на закрепленных территориях может играть положительную роль с точки зрения рационального использования охотфонда и прочих даров природы лишь в том случае, если она будет сопровождаться неременным требованием иметь необходимый штат специалистов и егерей. Иными словами, необходимо разработать и узаконить штатные нормативы исходя из размеров, расположения и прочих особенностей закрепляемой за охотколлективом территории и строгое соблюдение их ставить неременным условием при организации приписных охотхозяйств. В этом случае хозяйство спортивного типа будут оправдывать свое назначение и их организация не будет формальным актом, а вузы, готовящие охотоведов, приобретут новую устойчивую базу для распределения специалистов.

Очерченным кругом организационных вопросов далеко не ограничиваются пути улучшения руководства охотхозяйственной отраслью. Большое значение имеют совершенствование подготовки специалистов, оптимизация учебного процесса. Следует отметить, что в этом направлении уже немало сделано: в 1967 г. официально утверждена и внесена в номенклатуру учебных специальностей специализация «Охотоведение» для сельхозвузов, относящаяся к специальности 2019 «Биология», и выпускникам теперь на законных основаниях присваивается квалификация «биолог-охотовед». В 1970 г. утвержден новый учебный план для этой специализации, рассчитанный на пятилетнее обучение (по старому плану охотоведов готовили за 4 года и 4 месяца). Однако быстрое развитие науки и производства требует повседневного совершенствования форм и методов подготовки специалистов. В настоящее время охотоведение насыщается новым содержанием и перерастает из системы знаний о способах «собираательства» даров природы в науку о повышении охотхозяйственной продуктивности угодий и рациональном использовании популяций охотничьих животных на производственных основах. Этот процесс обновления науки, обслуживающей самый древний вид деятельности человека, нашел отражение

в статьях О. К. Гусева (1970) и В. В. Дежкина (1971), посвященным предмету изучения, определению, структуре современного охотоведения и его месту в системе наук.

Фундаментальные и прикладные науки, связанные с охотоведением или относящиеся к нему, развиваясь, вычленяют новые разделы, выдвигают новые положения. Так, в биологии и систематике, генетике, экологии бурно развивается популяционное направление, энергетический аспект в изучении природных комплексов, этология; в биотехнике — охоттаксация, дичеразведение; в экономике и организации охотничьего хозяйства возникает необходимость изучения спортивных и лесохотничьих хозяйств. Некоторые разделы охотоведения уже сейчас вышли за рамки упомянутых наук и нуждаются в самостоятельности (учет и оценка охотничье-промысловых ресурсов, охотустройство и т. д.), у других предмет изучения еще недостаточно очерчен.

Исходя из сказанного совершенствование учебного процесса должно осуществляться по следующим основным направлениям.

Во-первых, введение в учебный план новых курсов, соответствующих новым разделам охотоведения, по мере их разработки и обособления. Это стратегическая линия, рассчитанная на перспективу.

Во-вторых, обновление и совершенствование учебных программ по существующим курсам в ныне действующем учебном плане с учетом современных положений и направлений наук. Это более оперативная или тактическая линия улучшения высшего охотоведческого образования.

В-третьих, учет зональных особенностей в подготовке специалистов, связанных со спецификой и направлениями развития охотничьего хозяйства в обслуживаемой зоне, типами охотхозяйственных предприятий. Совершенно очевидно, что подготовка специалистов в Кировском сельхозинституте не должна полностью копировать план обучения Иркутского сельхозинститута, так как первый должен ориентироваться главным образом на государственные лесохотничьи и приписные хозяйства спортивного направления, а второй — преимущественно на промысловые. Эта линия, которую можно назвать организационной, должна преследоваться прежде всего через содержание учебных программ, предусмотренных в учебном плане курсов (без ломки самого плана), через введение некоторых факультативов и путем закрепления соответствующих баз производственных практик.

Вместе с тем зональный принцип подготовки охотоведов не означает крайней и категоричной их специализации. Охотничьему хозяйству не требуются десятки вузов, выпускающих тысячи специалистов (как, например, выпускают агрономов, зоотехников, ветеринаров). Поэтому мы должны готовить биологов-охотоведов широкого профиля, способных работать на всей территории страны и знакомых со всеми типами охотхозяйственных предприятий (но знакомых в большей или меньшей мере).

Ныне действующий учебный план не лишен существенных недостатков. В нем имеет место значительная перегрузка за счет общеобразовательных дисциплин в ущерб специальным, в том числе и в ущерб лимиту часов, предусмотренных для дисциплин по выбору. Последнее обстоятельство придает плану черты консервативности. Кроме того, не совсем логично и не совсем правильно методически составлен в этом плане график учебного процесса, прежде всего это относится к практикам. Так, например, после ознакомительных практик на первых курсах идет охотоведческая в пятом семестре, а после нее, в шестом семестре — опять ознакомительная.

Несомненно, вопрос совершенствования подготовки охотоведов нуждается в широком и квалифицированном обсуждении, постоянном координировании и руководстве.

Целесообразно создать учебно-методический совет по охотоведению при Главсельхозвузе МСХ СССР, подобно существующим советам по зоотехнии, ветеринарии и т. п. Значительно меньшие масштабы подготовки специалистов-охотоведов, по сравнению с упомянутыми специальностями, не должны служить препятствием в этом важном деле, так как методы подготовки специалистов любого профиля должны быть предельно совершенными независимо от числа выпускников и количества вузов.

Совершенствование организационных и учебно-методических вопросов позволит улучшить подготовку биологов-охотоведов, укрепить охотхозяйственные предприятия и заинтересованные ведомства квалифицированными кадрами, способными грамотно и инициативно руководить охотничьим хозяйством страны на уровне современных задач.

ХОРОШО ПОДГОТОВИТЬСЯ К ОТКРЫТИЮ ОХОТЫ

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель правления Росохотрыблоссоюза

Недолго осталось ждать заветного дня — открытия летне-осенней охоты по перу.

Прошел период размножения. Подрастает молодняк боровой, водоплавающей и другой пернатой дичи.

Благодаря теплой зиме в местах зимовок, на родину вернулось больше, чем в 1970 г., водоплавающей и болотной дичи. Хорошая тяга вальдшнепа показала, что и с этим видом обстоит благополучно. Много прилетело лесных голубей.

Сейчас, пока молодняк не встал на крыло, особенно необходимо обеспечить ему покой в лесах, на водоемах и вокруг них. Надо помнить, какой большой ущерб наносит выводкам глухарей, тетеревов, рябчиков, да и уток частое беспокойство. Один только выпас скота в лесах без учета других факторов беспокойства снижает плодovitость тетерева в два-три раза, а плотность — в четыре раза. Потревоженный человеком и домашними животными, молодняк птиц чаще становится добычей хищников, отстает от родителей, калечится.

Общества охотников и рыболовов уделяют большое внимание охране пернатой дичи, особенно накануне открытия летне-осенней охоты. В этом году значительное число областных, краевых, республиканских обществ проводят конкурс на лучшую охрану охотничьих угодий. Все больше и больше создается воспроизводственных участков. Опыт организации таких заказников, пусть даже небольших по площади, дает хорошие результаты в сохранении как местной, так и пролетной дичи. Здесь обществам и первичным коллективам предстоит много работы. Ведь заказники надо не только организовывать, но и обеспечить охрану их.

Июль, август — это месяцы учета боровой и водоплавающей дичи, когда определяются ее запасы, устанавливаются нормы отстрела, что совершенно обязательно при открытии охоты в каждом хозяйстве. Хозяйства, в которых не проводятся учеты дичи, становятся все меньше и меньше в обществах охотников и рыболовов РСФСР и скоро таких не будет совсем. Сейчас же стоит задача значительно улучшить качество учетных работ.

Принимая решение об открытии летне-осенней охоты, мы должны ответить на вопрос, когда целесообразнее проводить охоту на глухаря и тетерева: весной, когда отстреливают только самцов, или осенью, когда ведется отстрел и самок?

На зорю.
Фото А. ИВАНЕНКО

В европейских зарубежных странах на глухаря и тетерева охотятся только весной на токах. Нам кажется, что там, где численность глухаря и тетерева позволяет, можно проводить охоту и весной и в летне-осеннем сезоне. Там же, где плотность этой дичи невелика и увеличение ее численности идет медленно, наиболее целесообразна весенняя охота.

Но общества охотников не правомочны сделать выбор. Нужно принципиальное решение местных советских органов на разрешение этой охоты в последующие годы.

Руководители охотничьих хозяйств, готовясь к открытию сезона охоты, принимают меры для обеспечения учета добываемой охотниками дичи, соблюдения установленных норм отстрела как в целом по хозяйству, так и каждым охотником в день охоты.

Наряду с охраной, в июле — августе проводится подготовка охотничьих баз и остановочных пунктов к приему гостей. Красивые, чистые дома, отремонтированные транспортные средства, свежее постельное белье, приличная посуда, порядок на дворе, радушный прием с первых же минут создают хорошее настроение прибывшим охотникам. Об этом должны помнить руководители охотничьих хозяйств и не откладывать на последний момент проведение этих работ.

Накануне открытия охоты, как всегда, будут проведены совещания со штатным персоналом хозяйств или общественными егерями, с охотничьим активом. Они получают указания о подготовке и проведении охоты, в том числе об устройстве шалашей на уток, размещении охотников по угодьям, технике безопасности, охране угодий и т. д.

Не будут забыты объявления в местной печати о сроках охоты.

Но успешное проведение сезона охоты, ее результативность во многом зависят от самих охотников, от того, как они обеспечат охрану дичи, как будут соблюдать нормы отстрела, насколько хорошо организуют учет добытой птицы, безопасность на охоте. Охотники должны сделать так, чтобы не было бесцельной гибели дичи из-за стрельбы вне убойной дистанции, что, к сожалению, еще часто наблюдается.

Только общими усилиями мы можем обеспечить правильное ведение охотничьих хозяйств и умножить запасы диких животных.

Пожелаем вам, товарищи охотники, после всех трудов в своих охотничьих хозяйствах хорошего отдыха и успешной охоты.

МОЖЕТ ЛИ ХОЗЯЙСТВО «НЕРУССА» СТАТЬ РЕНТАБЕЛЬНЫМ?

Основной рентабельности охотничьих хозяйств должны являться в первую очередь доходы от эксплуатации охотничьей фауны. Естественно, что у каждого охотничьего хозяйства возможности не одинаковы. В этом отношении охотничье хозяйство «Нерусса» выгодно отличается от других подобных хозяйств Росохотрыболовсоюза как природными условиями, так и богатством фауны.

По данным учета сезона 1968/1969 г., на территории «Неруссы» (53,7 тыс. га) обитали следующие охотничье-промысловые животные: куницы — 45, выдры — 27, барсуки — 4, лисицы — 260, лоси — 180, кабаны — 150, косули — 250, европейские олени — 70, зайцы-беляки — 660, зайцы-русские — 120, бобры — 830, рябчики — 260, тетерева — 300, глухари — 70, утки всех пород — 450—500, хори черные — редки, горностаи и норки — очень редки, волки — только заходят. Из приведенных данных видно, что видовой состав охотничьей фауны хозяйства достаточно богат. С помощью биотехнических мероприятий численность отдельных видов будет увеличиваться, поскольку в хозяйстве предусматривается создание резервата с высокой плотностью речного бобра, косули, зайца-беляка и кабана для целей расселения в другие области и ведение интенсивного охотничье-рыболовного хозяйства.

Живоотлов зверей для целей расселения, несомненно, является основным источником дохода, но все же доходов от эксплуатации фауны не хватает, чтобы покрыть все расходы хозяйства. Пятилетний опыт хозяйства показал, что для его содержания и обеспечения всех поставленных перед нами задач требуется 45—50 тыс. руб. в год. Основное направление расходов следующее: содержание штата егерей (12 человек) — 9 тыс. руб., штат рабочих и служащих (12—15 чел.) — 11,5 тыс. руб., затраты на биотехнические мероприятия — 1 тыс. руб., расходы на отлов зверей, заготовки мяса, пушнины, грибов, содержание транспорта, на заготовки кормов, хозяйственные и другие расходы — 24 тыс. руб.

Незначительные затраты на биотехнические мероприятия предусматривают только прямые расходы на приобретение семян для посевов, соли для солонцов, строительных материалов для кормушек и пр. Основные же работы по производству кормов (пахота, посев, уборка урожая) не получают отражения, поскольку они осуществляются силами работников хозяйства и учитываются в общехозяйственных расходах (24 тыс. руб.). Хозяйство имеет 20 га закрепленных за ним сенокосных угодий, но, к сожалению, нет ни одного га пахотной земли, используются случайные, свободные земли лесхоза и колхоза. Между тем для обеспечения интенсивного ведения хозяйства необходимо производить 50—60 т картофеля, 8—10 т зернового люпина, заготавливать 2000 снопов овса и проса, что вместе с ремизами и подкормочными площадками требует около 20 га пашни. Приобретать эти корма за деньги хозяйства невыгодно.

Какие же источники дохода могут быть у хозяйства «Нерусса»?

В первую очередь — от эксплуатации фауны. В течение пяти лет на территории хозяйства ежегодно заготавливали пушнину на 2000—2600 руб. Если заготовки производились на контрагентских началах, доходы хозяйства выражались в сумме 500 руб. (19%). Если же заготовленная пушнина сдавалась непосредственно райзаготконторе, хозяйство получало всего

лишь 130 руб. (5%). На наш взгляд, для хозяйства более удобен первый способ заготовок, не только потому, что он дает больший доход, но и вследствие того, что позволяет вести точный учет добытой пушнины и контроль за правильным отстрелом зверей. В то же время этот способ убыточен, так как не оправдывает расходов на содержание заготовителя. Если бы хозяйству разрешили заготовки и кожсырья, целесообразность этого мероприятия уже была бы оправдана. В этом случае объем заготовок возрастет до 5 тыс. руб., а чистый доход — до 1 тыс. руб. Заготовки пушнины станут рентабельными и в том случае, если отлов бобров (100—150 голов в год) будет производиться только на шкурку. Сумма заготовок в этом случае возрастет до 6 тыс. руб. и доход — до 1,3 тыс. руб.

Чтобы содержание штатной единицы заготовителя не было убыточным (годовой фонд зарплаты 960 руб.), ему необходимо поручить все виды заготовок в хозяйстве: пушнины, мяса, грибов и т. д., а также ведение складского хозяйства.

Заготовки мяса диких копытных в хозяйстве возможны только по одному виду — лосю; кабанов и косуль здесь должны отлавливать живыми для расселения. Численность лосей в хозяйстве (180 голов) позволяет производить отстрел около 40 в год. При этом отстреливать необходимо животных всех возрастных групп. Допускать «выборочный» отстрел, как это делается в хозяйстве сейчас, с расчетом на самых крупных или главным образом самок, у которых мясо вкуснее, значит ослаблять популяцию и снижать ее производительность. Поэтому средний выход мяса от одного лося следует считать не более 100 кг.

Продавая мясо по 70 коп. за кг, хозяйство получает 2800 руб. и от продажи 40 кож еще 400 руб., всего — 3200 руб. Из этой суммы следует исключить стоимость лицензий (1200 руб.) и оплату охотникам за отстрел (30% стоимости мяса) 840 руб., итого — 2040 руб. Таким образом, на этом мероприятии хозяйство зарабатывает всего 1160 руб.

Следует сказать, что в установленных правилах отстрела копытных, на наш взгляд, много неправильного. Нормы отстрела госохотинспекции устанавливают часто в разрез с интересами хозяйства. Недопромышляя запасы животных, хозяйство не выполняет плана реализации продукции, увеличивает убытки и наносит ущерб нормальному воспроизводству промысловых животных.

В перспективе у хозяйства «Нерусса» имеется возможность увеличить отстрел копытных за счет европейского оленя как для спортивных целей, так и на мясо. Выпущенные в апреле 1965 г. 30 оленей до 1968 г. не давали прироста. Но увеличение их численности намечалось в 1968 г., и есть основания надеяться на ее быстрый рост.

Важнейшей задачей хозяйства «Нерусса» является живоотлов для расселения следующих зверей: бобров, кабанов, косуль и зайцев-беляков. Хозяйству он дает наибольший доход.

Имеющиеся запасы этих видов позволяют ежегодно отлавливать 100—150 бобров, 25—30 кабанов, 35—50 косуль, 100 зайцев. Продажа их по ценам прейскуранта даст хозяйству доход в 26,6 тыс. руб. и чистой прибыли 14,4 тыс. руб., что видно из таблицы 1.

В таблице приведены не предельно возможные цифры отлова бобров и косуль; они могут быть увеличены соответ-

Таблица 1

Виды зверей	План отлова	Продажная цена (руб.)	На сумму (тыс. руб.)	Расходы				Прямые доходы (прибыль)
				по отлову (тыс. руб.)	по передаче (тыс. руб.)	прочие расходы (руб.)	всего расходов (тыс. руб.)	
Бобр	120	120	14,4	6,0	0,66	120	6,78	7,62
Кабан	30	250	7,5	3,0	0,3	100	3,4	4,1
Косуля	30	90	2,7	0,6	0,09	20	0,70	2,0
Заяц-беляк	100	20	2,0	1,0	0,3	50	1,35	0,6
Всего			26,6	10,6	1,35	290	12,2	14,4

венно до 150 и 50 голов. Кроме того, обильная подкормка кабанов увеличит их численность и позволит повысить количество отлавливаемых зверей примерно в два раза. Все это будет служить дальнейшему увеличению доходов. Правда, сейчас такой повышенный план отлова зверей для хозяйства непосилен. Большой объем других работ (уборка урожая, заготовка мяса и пушнины, спортивная охота и многое другое) вынуждает ограничивать отлов какими-либо двумя видами зверей и снижает сумму доходов.

Доходы от спортивной охоты и рыболовства хозяйство получает только при продаже путевок. Приезжие охотники платят по 50 коп. в сутки, местные — по 25 коп. Путевка дает право охотникам отстреливать в хозяйстве все разрешенные виды дичи, в том числе и копытных (при наличии лицензии). При этом, как за отстрел бекаса, так и за отстрел лося дополнительной платы не взимается. Таким образом, большие затраты охотничьего хозяйства на биотехнические мероприятия и охрану копытных ничем не компенсируются.

Доходы от продажи путевок слишком мизерны. Практика прошлых лет свидетельствует, что от продажи всех видов путевок и за предоставляемые услуги хозяйство получило в год не более 300 руб. В дальнейшем эти доходы будут увеличиваться по мере ввода в эксплуатацию строящихся охотничьих баз и остановочных пунктов. Однако увеличение посещаемости до 3 тыс. чел.-дн. в год для охотничьего хозяйства «Нерусса» следует считать предельным и, следовательно, доходы от этого мероприятия ограничиваются 2,5—3 тыс. руб. в год. Увеличивать стоимость путевок и плату за услуги нам кажется нецелесообразным.

Таким образом, доходы от эксплуатации охотничьей фауны ограничиваются перечисленными мероприятиями и определяются суммой в 25,8 тыс. руб., что видно из таблицы 2.

Доходы хозяйства «Нерусса» были бы значительно выше, если бы в его территорию были включены высокопродуктивные лесные угодья площадью до 20 тыс. га, примыкающие к северо-восточной границе хозяйства.

Из других мероприятий, могущих давать доход, первое место занимает рыболовство. Правда, готовых водоемов здесь практически нет, но при условии капитальных вложений они могут быть созданы.

Для водоема на центральной усадьбе можно использовать заболоченный луг с пересыхающим ручьем. Объем земляных работ составит 32 тыс. м³, площадь зеркала — 2,7 га, стоимость работ по проекту — 27 тыс. руб. Кроме рыболовного значения, этот водоем может быть использован для разведения некоторых видов водоплавающих птиц (кряква, гоголь).

Охотбаза «Красный двор» расположена у системы озер Котелицы. Это цепь небольших озер, связанных протокой с рекой Неруссой. Общая площадь их зеркала около 6 га. Потребуется установка шлюза и частичная расчистка протоков от завалов. Система озер Котелицы закреплена за охотничьим хозяйством. Приблизительная стоимость работ — 1 тыс. руб.

Предполагается восстановить пруд на Черновском ручье (территория колхоза «Боввик»). Площадь зеркала составит около 20 га. Расположен он в километре от центральной усадьбы хозяйства «Нерусса». Потребуется затраты на строительство плотины и шлюза не более 4—5 тыс. руб.

На водоеме у поселка Подгородная Слобода на реке Сев (площадь зеркала около 30 га) требуется реконструкция ста-

Таблица 2

Наименование мероприятий	План	Доходы (тыс. руб.)	Прямые расходы (тыс. руб.)	Прибыль или убыток (тыс. руб.)
Заготовки пушнины на контрагентских началах	3,0 тыс. руб.	0,57	0,5	+ 0,07
Заготовки мяса лосей	40 гол.	3,20	2040	+ 1,160
Отлов бобров	120 гол.	14,4	678	+ 7,62
Отлов кабанов	30 гол.	7,5	3,4	+ 4,1
Спортивная охота и рыболовство.	3 тыс. чел.-дн.	0,15	0,95	— 0,80
Всего		25,82	13,59	+12,23

рой плотины электростанции. Стоимость работ составит не менее 8 тыс. руб. Водоем приобретет большое рыбохозяйственное значение, и, кроме того, он будет служить местом гнездования и отдыха диких уток.

Последние два водоема особенно пригодны для зарыбления карпом. Общая площадь их зеркала около 50 га. Средний показатель выхода товарной рыбы с одного га возрастных прудов для Брянской области — 1,2 т. Следовательно, хозяйство может ежегодно реализовать более 50 т рыбы, продавая ее по 40 коп. за килограмм, оно получит доход в сумме 2 тыс. рублей.

Другим источником дохода хозяйства «Нерусса» должна быть заготовка грибов. Можно организовать грибоварные пункты на станции Нерусса, в поселке Усех и в деревне Смелиж. В деревне Березовка хозяйство уже имеет такой пункт. Эти четыре грибоварных пункта без особого напряжения могут заготавливать за сезон по 5 т грибов. Средняя сдаточная цена одной тонны грибов — 291 руб., себестоимость — 705 руб., чистая прибыль — 216 руб. Таким образом, от заготовленных 20 т грибов хозяйство получает 18,4 тыс. руб. дохода и 4,3 тыс. руб. чистой прибыли. План заготовки грибов может быть легко увеличен. Большой доход хозяйству (2000 руб. чистой прибыли) может принести пчеловодство.

На местных песчаных почвах хорошие урожаи дает кормовая люпин. Зерно люпина является отличным кормом для копытных и особенно для кабанов, зеленый люпин на корню охотно поедают кабаны, олени и лоси; полученное после обмола сено пригодно для скармливания как диким, так и домашним животным.

В 1967 г. с 10 га хозяйство получило около 6 т зернового люпина на сумму 3600 руб. В 1968 г. было получено около 4 т зерна. Излишки люпина могут быть обменены на любой другой корм, необходимый хозяйству. Посевы люпина могут стать важной статьей дохода.

Сбор лекарственного сырья безусловно мог бы быть еще одним источником дохода для хозяйства, так как на его территории произрастает большое количество лекарственных трав. Но вести заготовки этого вида продукции хозяйству невыгодно, так как заготовительные организации оплачивают только закупочную стоимость, не выплачивая никаких наценок на покрытие производственных расходов.

К другим статьям дохода относится доход, получаемый хозяйством за предоставление автотранспорта населению и колхозам. Он выражается суммой 400—500 руб. в год.

Общий итог всех доходов складывается из следующих статей: доходы от эксплуатации охотничьей фауны — 25,8 тыс. руб., чистая прибыль — 12,23 тыс. руб.; доходы от рыболовства — 20 тыс. руб., в том числе прибыль — 15 тыс. руб.; от заготовки грибов 18,4 тыс. руб., прибыль — 4,3 тыс. руб.; от пчеловодства — 3,9 тыс. руб., прибыль — 2 тыс. руб.; от посева люпина — 3,6 тыс. руб., прибыль — 2 тыс. руб.; прочие доходы — 0,5 тыс. руб.

Итого доходы составят 72,2 тыс. руб., прибыль — 35,53 тыс. руб. Таким образом, хозяйство «Нерусса», расходуя 45—50 тыс. руб., может дать дохода до 70 тыс. руб. и 20—25 тыс. руб. чистой прибыли.

В. РЕШЕТКИН,
биолог-охотовед

НА ПЕРЕПУТЬЕ

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»,
кандидат биологических наук

1.

«У семи нянек дитя без глазу» — эта старинная русская поговорка как нельзя лучше характеризует состояние пушного промысла в Якутии. Дело в том, что здесь существует семь официальных заготовителей пушнина. Совхозы Министерства сельского хозяйства Якутской АССР, организации республиканской потребкооперации (Холбоса) и недавно организованный Ленский госпромхоз связаны непосредственно с Иркутской пушно-меховой базой. Что касается рыболовецких артелей, колхозов, совхозов Министерства цветной металлургии СССР и республиканского общества охотников, то они пока являются контрагентами Холбоса.

Мы упомянули о семи официальных заготовителях не случайно. В последние годы в Якутии особенно активизируется восьмой — неофициальный, но о нем речь пойдет дальше. Пока же обратимся к несветлым цифрам. По данным Якутского отделения ВНИИОЗ, в 40-х годах заготовки всемирно известной якутской белки по пятилеткам колебались от 7,8 до 8,9 млн. шкурок, в 50-е годы сократились до 5,6—5,9 млн., а в течение 1965—1969 гг. — якобы в основном из-за неурожая кормов — до 2 млн. шкурок. С соболем картина несколько иная. С 1964 по 1968 гг. его заготовки по республике колебались в границах 15—17 тыс. шкурок за год. В сезон 1968/69 г. возросли до 20,9 тыс., но в 1969/70 г. упали до 11,3 тыс. шкурок. Объясняют это неблагоприятными природными факторами. В целом по Якутии в 1968 г. заготовили промысловую пушнину на 5715 тыс. руб., в 1969 г. — на 4235 тыс. руб., а в 1970 г. еще меньше. Думается, что дело здесь не в «капризах» природы. Для того чтобы понять происходящее, надо обратиться к истории.

До 1963 г. пушными заготовками в Якутской АССР ведала потребительская кооперация в лице своего республиканского органа — Холбоса. Затем совхозы МСХ ЯАССР стали самостоятельно сдавать пушнину непосредственно на Иркутскую пушную базу. С 1968 г. 47 совхозов получают от нее 50% суммы за сданную промысловую пушнину и стали основными заготовителями. Сфера же деятельности Холбоса как заготовителя пушнина сохранилась в основном лишь на юге республики, где расположены колхозы.

К чему это привело? На первый взгляд кажется, что все в порядке. На большей территории Якутии упразднено «излишнее посредническое звено». Но давайте внимательнее в суть дела глубже. Нельзя думать, что пушной промысел сводится только к выходу охотника в тайгу, к добыче пушнина и сдаче ее. Как известно, правильное ведение охотничьего хозяйства, помимо всего прочего, включает охотустройство территории, рациональное закрепление угодий за охотниками, предпромысловую разведку, пробные отстрелы, завоз охотников в отдаленные или труднодоступные районы, обеспечение людей орудиями лова, охотничьим снаряжением и продовольствием, наконец своевременный сбор пушнина, своевременный и справедливый расчет с охотниками за сданную ими продукцию. Нельзя сказать, что во времена Холбоса все было гладко. Некоторые заготовители относились к своим обязанностям спустя рукава. Поэтому кое-где в райпо-требухозах на пушине «стригли купоны» — наценки с пушно-меховой базы получали, а внимания охотничьему промыслу уделяли недостаточно.

Но это были отдельные случаи. В целом охотники Якутии были заинтересованы в сдаче пушнина, как правило, снабжали всем необходимым, выдавали карабины и тозовки, в достаточном количестве были капканы, в срок можно было приобрести боеприпасы. Расчеты с охотниками производились на основании договоров контрактации, им выплачивали полную стоимость пушнина по заготовительному прейскуранту. Что особенно существенно — почти в каждом сельпо продавец магазина принимал пушнину, он знал в лицо всех охотников, знал их нужды, обычно ему было известно кто, когда вернулся из тайги и что добыл. Пушной промысел в какой-то степени контролировался. Основной же недостаток организации пушного промысла во времена «гегемонии» Холбоса состоял в том, что промысловики, заключавшие договоры и сдававшие государству ценную пушнину, не обеспечивались ни социальным страхованием, ни пенсией.

После того как совхозы стали самостоятельно заготавливать пушнину, труд совхозного рабочего, занимающегося охотничьим промыслом, приравнивали к труду рабочего 5-го разряда на конно-ручных работах. Кадровый охотник стал получать зарплату по сдельно-премиальной системе. Проблема социального страхования и пенсионный вопрос были решены. Но, к сожалению, это пока, пожалуй, один из немногочисленных положительных фактов.

За исключением районов северных областей, где охота на пушного зверя испокон веков играла особенно большую роль в благополучии местного населения, на остальной громадной территории Якутии пушной промысел оказался в роли пасынка. Да оно и понятно. В выручке от реализации всей продукции совхозов промысловая пушнина в 1968 г. составила 6,7%, а в 1969 г. — 5,4%.

Для того чтобы поближе познакомиться с постановкой пушного промысла на местах, мы посетили отделения Горного совхоза, занимающего обширную территорию одноименного района в Центральной Якутии. Выбор его был не случаен. Нам предлагали вылететь в Средне-Колымский или другой совхоз, расположенный в зоне тундры, в те немногие хозяйства, которые успешно справляются с возложенными на них пушными заготовками. Но мы посчитали, что для пользы дела лучше побывать в совхозе, который организован сравнительно недавно и по заготовкам пушнина не находится в числе передовых.

Совхоз Горный — мясо-молочного направления. Его годовой оборот 2600 тыс. руб., из них на промысловую пушнину приходится 76 тыс. руб., или 2,5%. По плану в совхозе должно быть 1270 рабочих, но их 1120. Людям не хватает. На промысловый сезон 1970/71 г. совхозу следовало иметь 100 кадровых охотников и 95 временных (рабочих совхоза, совмещающих пушной промысел с основной работой). Фактически же в совхозе 47 кадровых и 50 временных охотников. Больше директор И. Алексеев выделить не может: люди нужны на других, более важных для совхоза участках производства.

В Горном практикуют довольно странные расчеты с охотниками. Кадровому охотнику за сданную пушнину вместо каждого причитающегося ему рубля выплачивают 61 коп. К этой сумме начисляют районный коэффициент и север-

2.

ную надбавку, получается 1 руб. 17 коп. Но, несмотря на такое положение, заработки у некоторых кадровых охотников немалые, и это обстоятельство, на наш взгляд, заслуживает особого внимания.

Мы взяли бухгалтерские данные о результатах деятельности пяти кадровых охотников совхоза за 1969 г. Цифры оказались весьма интересными. Прежде всего бросается в глаза чрезмерная разница в заработках. Так, Д. и И. Авакумовы в среднем за месяц зарабатывали 83,6 и 86,5 руб., Е. Петров — 136 руб., С. Терентьев — 172 руб. и Н. Жирков — 293 руб. Заработок кадрового охотника складывается из реализации продукции охоты и другой производственной деятельности в совхозе. И вот что характерно: если среднемесячные заработки указанных пяти промысловиков колебались от 83,6 до 293 руб., то доля участия в них заработка от охотничьего промысла была почти постоянной и варьировала в пределах 43—60%. Иными словами, если кадровый охотник хорошо зарекомендовал себя на промысле, то он и в «межсезонье» хорошо трудился на других работах в совхозе. Кстати, выяснилось, что Н. Жирков и в предыдущие (малоурожайные) годы выполнял на промысле по 3—4 нормы и ежегодно сдавал пушнину на 2—2,4 тыс. руб.

Выходит, что очень многое зависит от самого охотника, от его желания и способностей и, естественно, от того, как организован пушной промысел. По этому поводу совершенно конкретно высказался проработавший свыше 20 лет на пушных заготовках С. Дьяконов из села Бердигестях: «Территория Горного района очень обширна. Много сохранилось охотугодий, где еще никто не побывал. Мы говорим, что численность пушного зверя сокращается, а на самом деле главная причина снижения заготовок пушнины — перестали выделять на охотпромысел достаточное количество молодых кадровых охотников. Если бы совхоз имел 50 таких охотников, как Н. Жирков (ему 32 года), тогда бы была другая картина».

Действительно, контингент кадровых охотников Горного совхоза никак нельзя назвать молодым. В возрасте 20—30 лет — 2 человека, от 30 до 40 — 8, от 40 до 50 — 12, свыше 50 лет — 25 человек. Можно говорить, что в охотничьем деле возраст — не помеха; например, Серафиму Даниловичу Григорьеву из села Джикимдэ 61 год, а Михаилу Спиридоновичу Егорову из села Ерт — 66 лет. Оба из года в год перевыполняют сезонные нормы промысла пушнины, бьют также медведей, волков, отстреливают по лицензиям лосей, которых по осторожности не сравнишь с подмосковными. Но все же без молодежи будущее пушного промысла не может представляться в радужных тонах.

Почему молодежь не идет промысливать зверя? В одном из засыпанных снегом отдаленных поселков Якутии вечером разговаривали старики-промысловики и состоялся оживленный разговор. Попытаюсь изложить суть их высказываний.

Раньше на промысел шли и стар, и млад, а теперь желающих выйти в тайгу сильно поубавилось. Одна из причин — во времена кооперации пушнину быстро оплачивали через магазины, а сейчас жди, да еще неизвестно, сколько заплатят.

1. Для охотника - любителя, ондатролова П. Дьячковского мороз в 50° не помеха.

2. Кадровый охотник С. Григорьев с рогами лося, добытого им 2 октября 1970 г. на речке Конде в 170 км на юго-запад от Якутска.

Фото автора

Пушной промысел пушен на самотек, территории не закреплены. Старички сами собираются и делают угодыя «на глазок». Из-за отсутствия транспорта богатые, но отдаленные угодыя не осваиваются.

Нет палаток, спецодежды, валенок, нет капканов — ни лисьих, ни волчьих. Охотники еще теперь пользуются старыми заржавевшими капканами, сохранившимися со времен колхоза.

Мало патронов. Даже кадровым охотникам выдают всего по 10 пачек, да и то часто не в срок.

Кадровые охотники не могут получить карабины только из-за того, что совхоз не удосужился оборудовать специальные шкафы для хранения нарезного оружия. Кажется, пустяк сделать шкаф, а многие охотники остались без оружия. Такого раньше не было никогда.

Все это вместе взятое мешает охотничьему промыслу, отпугивает людей. Если пожилые охотники, у которых вся жизнь прошла в тайге, терпят, да им и деваться некуда, то молодежь уходит, благо в республике бурными темпами развиваются животноводство и промышленность, спрос на рабочие руки велик. Таковы соображения старых охотников, и тут в старческом брюзжании их никак не обвинишь.

Теперь покинем заснеженные таежные просторы Горного совхоза и в тиши кабинетов попробуем разобраться в основных причинах депрессии пушного промысла Якутии.

Почти в каждом из 47 совхозов есть охотвед, во многих работает еще и товаровед. Но если принять во внимание огромные территории хозяйств, то становится очевидным, что одного-двух специалистов явно недостаточно, чтобы организовать пушной промысел. Такого количества людей мало даже для простого сбора пушнины у охотников. Кстати, по этой же причине в республике практически прекращены заготовки боровой дичи. Если в 1960 г. Холбос заготовил 53,1 тыс. тушек, а в 1961 г. — 68 тыс., то в 1967 г. заготовки боровой дичи упали до 11,4 тыс., а в 1968 г. — до 4,4 тыс. штук. А между тем, по данным Якутского филиала АН СССР, современные запасы позволяют заготавливать только белой крупчатки от 100 до 400 тыс.

У республиканской потребительской кооперации пушные заготовки в основном забрали, а орехи и «нерентабельные» грибы с ягодами оставили. Вместе с тем на нее по-прежнему возложено снабжение охотничьего промысла всем необходимым. Принцип материальной заинтересованности Холбоса оказался нарушенным, поэтому его «прохладное» отношение к обеспечению промысловиков патронами и капканами можно в какой-то степени объяснить. Но только в какой-то степени, так как заготовки пушнины — важное общегосударственное дело и ведомственный подход здесь ни при каких обстоятельствах недопустим.

Выше уже указывалось на неувязки в расчетах с кадровыми охотниками. В данном случае вина здесь не руководителей совхозов. Подобное положение наблюдается и в других ведомствах. Отчислений от сумм за сданную промысловую пушнину, получаемых с пушно-меховой базы, явно недостаточно, чтобы начислить промысловикам полностью районный коэффициент, северные надбавки, отпускные, соцстрах, да еще содержать необходимый штат охоторганиза-

торов. Государственная плановая комиссия Якутской АССР поставила вопрос об увеличении размера наценки хозяйствам до 130—150% в таежной зоне и до 170—190% — в тундровой и лесотундровой зонах. Положительное решение его приобретает чрезвычайную актуальность.

Весьма неблагоприятно обстоит дело с охотниками-любителями, которых в Якутии насчитывается 42 тыс. До 1969—1970 гг. совхозы, на чьей территории любители добывали пушнину, не платили им даже полной заготовительной стоимости. И теперь в двух крупных совхозах — Средне-Колымском и Абыйском — охотникам-любителям выплачивают лишь 70%. Основной объект промысла там — ондатра, и мотивировка руководства совхозов сводится к следующему: территория наша, ондатру завезли мы (? А. К.), хотите охотиться — принимайте наши условия, нет — никто не виноват. Кстати, по сведениям, полученным в республиканском обществе охотников и рыболовов, до 1970 г. эти совхозы выплачивали охотникам-любителям 50% заготовительной стоимости ондатры.

Сложившееся тяжелое положение привело к тому, что охотники, в основном охотники-любители, попросту перестали сдавать добытую пушнину на заготовительные пункты. На сцену выполз, а затем и поднялся во весь рост «восьмой заготовитель» — частный скупщик и перекупщик пушнины, спекулянт, который, в отличие от «семи нянек», развил самую кипучую деятельность. Достаточно пройти по одной из улиц зимнего Якутска, чтобы убедиться в обилии клиентуры «восьмого заготовителя». На каждом втором-третьем прохожем можно увидеть самые разнообразные самодельные изделия из соболя, норки, лисицы, песца, не говоря уже об ондатре и белке.

Несколько лет Роспотребсоюз выясняет вопрос о целесообразности создания Якутской пушно-меховой базы. Пока же заготовленная с таким трудом якутская пушнина пересылается в адрес Иркутской пушно-меховой базы, в пути нередки хищения. Только в Иркутске эксперты определяют сортность пушнины и некондиционную продукцию, которая в дальнейшем по разнарядке Союзглавлегпрома поступает в местную промышленность.

Организация Якутской пушно-меховой базы или самостоятельного филиала, безусловно, будет способствовать упорядочению сбора пушнины и поступлению определенной ее части в магазины республики.

Данная статья названа «На перепутье», поскольку в Якутии охотничье хозяйство совсем недавно вступило в новую фазу своего развития. Как в любом новшестве, здесь наблюдаются так называемые болезни роста. Главным образом мы остановились на пушных заготовках совхозов, поскольку именно совхозы стали в республике основными заготовителями пушнины. Может показаться, что цель статьи — оттенить лишь слабые стороны дела. Однако это не так. Высказанные нами критические замечания не являются чем-то новым. Достаточно прочитать газету «Социалистическая Якутия» за 27 ноября 1970 г., где на первой странице разбираются основные недостатки пушных заготовок: невыполнение плана выделения охотников на промысел, отсутствие организации совхозами работы сборщиков добытой пушнины.

Сама по себе идея передачи единому хозяину большей части якутских охотугодий очень заманчива. Но для претворения ее в жизнь одного желания мало, нужна крепкая экономическая основа, необходимо, чтобы руководители совхозов не только хотели, но и могли уделять должное внимание нуждам охотничьего промысла.

Для ведения совхозами интенсивного охотничьего хозяйства, Министерству сельского хозяйства ЯАССР прежде всего следует добиться значительного увеличения наценки хозяйствам за сданную промысловую пушнину и упорядочить расчеты с охотниками. Не только совхозы, но и их отделения должны иметь специалистов охотничьего хозяйства, отвечающих за организацию и проведение пушного промысла, за своевременный сбор добытой пушнины.

В целях улучшения заготовок и сдачи пушнины государству охотниками-любителями необходимо ускорить решение вопроса о выведении на прямые связи с пушно-меховой базой общества охотников.

Одновременно с дальнейшим развитием пушного промысла в совхозах, на наш взгляд, целесообразно было бы в центральных районах и на юге Якутии создать сеть специализированных охотничье-промысловых хозяйств (государственных и кооперативных), достаточно хорошо зарекомендовавших себя в условиях таежной зоны.

УДК 639. 1, 05 (571. 56)

В ЯРЦЕВСКОМ ПРОМХОЗЕ

А. СЕРЬЕЗНОВ,
охотовед Ярцевского коопромхоза

Организованный в 1958 г. Ярцевский коопромхоз Красноярского крайрыболовпотребсоюза занимает северную часть Енисейского района. Площадь угодий хозяйства огромна — 5308,8 тыс. га, в том числе под лесом — 4180 тыс. га. В него входят 4 производственных участка, базы которых удалены от центральной усадьбы хозяйства до 300 км. Сообщение с ними зимой поддерживается только воздушным путем, а летом — также и по рекам.

Енисей делит территорию хозяйства на две части: правобережную площадью 595,1 тыс. га и левобережную — 4713,7 тыс. га.

Правобережье представляет собой гористую местность (северные отроги Енисейского кряжа), но абсолютная высота не превышает 1000 м над уровнем моря. Речная сеть обширна. Долины рек узки, сжаты хребтами. Горные реки летом и осенью труднодоступны даже на малых дольбных лодках. Для правобережья характерно обилие снега, к концу зимы высота снежного покрова достигает 1,5—2 м. Левобережье — слегка всхолмленная равнина, полого поднимающаяся к Сымско-Кетьскому водоразделу. Гидросеть также обширна, главные реки Кас и Сым, протяженность последней более 700 км. Поймы рек широкие, со множеством стариц и озер. Значительную площадь занимают болота и гари. Высота снежного покрова не более 1 м. Зимы очень суровые, часты морозы до 50° и ниже.

Охотугодья правобережья преобладают в основном темнохвойной горной тайгой, преобладают елово-пихтовые и елово-кедровые насаждения с примесью березы и осины, в подлеске повсеместно произрастает рябина. Защитные и кормовые качества угодий создают хорошие условия для обитания соболя. Таежные охотугодья левобережья состоят в основном из светлохвойных насаждений (сосняки-брусничники, черничники, беломошники). Значительны здесь площади березняков (по старым гарям) и чистые кедровые массивы. По левобережью сосредоточены основные ондатровые угодья.

Охотничью фауну хозяйства представляют соболь, белка, ондатра, колонок, горностай, норка, выдра, лисица красная, сиводушка, крестовка и некоторые другие, из копытных — лось, северный олень, кабарга, из боровой дичи — глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка.

Охотничий промысел — основная отрасль деятельности хозяйства. На него приходится от 36 до 61% всех заготовок промхоза. Основу пушного промысла составляет соболь (50—80% всех пушных заготовок). За прошедшее десятилетие его поголовье в угодьях сильно увеличилось и заготовки соболиных шкурок возросли более чем в четыре раза.

Однако в последние годы численность соболя в угодьях стабилизировалась. Послепромысловый учет этого зверька в марте 1970 г. показал, что в охотугодьях правобережья, где территория осваивается наиболее полно и равномер-

но, плотность населения соболя составила 8,7 особи на 1000 га, в угодьях левобережья — значительно ниже: 0,3 особи на 1000 га.

Большое значение в увеличении промысла соболя дало освоение горных труднодоступных угодий правобережья. Это удалось сделать с помощью авиации. С выпадением глубокого снега практикуем сбрасывание продуктов охотникам с самолета АН-2.

Таблица 1

ДИНАМИКА ЗАГOTOVK ШКУРОК ОСНОВНЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ (ШТ.)

Виды	1964/65 г.	1965/66 г.	1966/67 г.	1967/68 г.	1968/69 г.
Белка	5571	13821	2159	6000	26360
Соболь	2009	2213	2503	2398	2741
Ондатра	3356	2822	2684	4336	2348
Норна	24	30	57	43	101

Шкурки белки в пушных заготовках имеют удельный вес в пределах 8—40%, в зависимости от ее урожая. Численность белки в угодьях по годам значительно колеблется (см. табл. 1). Это зависит в основном от кормовых и климатических условий. Так, к сезону 1968/69 г. количество белки сильно возросло. За короткий период промысла с собакой в IV квартале 1968 г. было добыто и заготовлено более 20 тыс. беличьих шкурок. Но в следующий охотничий сезон из-за продолжительных сильных морозов 1969 г. численность белки резко сократилась.

С 1961 г. в пушных заготовках появилась дикая норка, зашедшая в угодья промхоза из Томской области. Сейчас этот ценный зверек расселился почти по всей территории хозяйства, но численность его еще мала.

Сильно упал промысел ондатры. Раньше заготовки ее шкурок на территории хозяйства достигали более 4 тыс. в год. В 1969 г. было заготовлено всего 550 шкурок. Это связано со снижением численности зверька. Недопромысел ондатры в пятидесятые годы повлек истощение кормовой базы. В сезоны 1967/68 и 1968/69 гг., помимо суровых зим, наблюдались высокие и продолжительные весенние паводки, что повлекло гибель ондатры.

В угодья промхоза несколько раз выпускали бобра. Выпуски по реке Сым не дали положительного результата, по реке Кас бобр прижился хорошо и в настоящее время его численность достигла промысловой величины. Во избежание истощения кормовой базы необходимо начинать промысел этого зверька.

Промхоз ежегодно заготавливает 5—7 тыс. тушек боровой дичи. Зимой 1968/69 г. бордовая дичь, как и белка, в массе погибла от сильных морозов, промысел и заготовки резко упали (см. табл. 2).

Ежегодно мы отстреливаем 20—25 лосей. Промысел лося можно увеличить в несколько раз, но этому препятствует трудность вывоза продукции из тайги.

Помимо охотничьего промысла, промхоз занимается сбором и заготовкой кедровых орехов, ягод, грибов, лекарственного сырья. В урожайные годы заготавливаем до 700 ц орехов, 400—600 ц ягод брусники и клюквы, до 120 ц грибов. Удельный вес дикорастущих в общих заготовках колеблется от 25 до 50%. Всего же продукция промысловых отраслей составляет 70—86% от всего заготовительного оборота хозяйства.

Промхоз занимается пчеловодством (7 пасек, 600 пчелосемей). Но суровый климат мешает развитию пчеловодства, редкие годы эта отрасль хозяйства бывает рентабельна, однако в медоносный 1969 г. сбор товарного меда составил 43 кг с пчелосемьи, пасеки дали прибыль.

Чтобы занять штатных охотников-рабочих в межпромысловый сезон и сделать хозяйство более доходным и рентабельным, организовали выжигание извести, заготовки леса и распиловку его на пиломатериалы, которые реализуют местным организациям.

В промхозе 75—85 охотников-рабочих. Штатные охотники заготавливают 70% пушнины и 40% дикорастущих. Занятость охотников по участкам не везде одинакова. Лучше

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВА

Показатели	Единицы измерения	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Пушнина	руб.	50526	60300	116756	91243
Боровая дичь	шт.	6731	6087	7486	4070
Кедровые орехи	ц	—	777	588	—
Дикорастущие ягоды	ц	644	506	43	1075
Заготовительный оборот	тыс. руб.	119,2	226,1	204,9	276
Реализация	тыс. руб.	211,3	244,6	294,4	368,6
Прибыль	тыс. руб.	21,5	12,6	31,8	55,2

всего она на центральном участке, где развивается лесопиление, ведется строительство. Из-за нехватки технических средств промхоз не в состоянии обеспечить всех охотников работой в межсезонье, поэтому основные заработки у большинства зависят от промысла. Данные о заработках штатных охотников-рабочих приведены в таблице 3.

Среди охотников немало поистине мастеров своего дела. Ф. П. Зebbзеев, П. П. Зebbзеев, И. П. Зebbзеев, Г. М. Мясников, И. И. Коровин, И. С. Излев, А. Г. Кудымова, В. А. Зebbзеев, В. А. Боярин и многие другие дают за промысловый период по 2—3 сезонные нормы. Некоторые из них награждены медалями ВДНХ.

Поистине героичен труд охотницы Антонины Гурьяновой Кудымовой. Она — мать четверых детей, и, тем не менее, ежегодно добивается высоких показателей в труде: хорошо промышляет соболя, отлично белкует, ходит на копытного зверя и даже на медведя. В сезон 1968/69 г. Антонина Гурьянова добыла 20 соболей, 370 белок и много другой пушнины на сумму 1650 руб. Отлично трудится она и на других работах. За отличные показатели в труде А. Г. Кудымова награждена Ленинской юбилейной медалью.

Велика территория нашего охотхозяйства, велики природные богатства. Как можно полнее взять их — наша задача. Но для освоения такой огромной территории промхоз почти не имеет технических средств. Один трактор МТЗ-50 и 6 лодочных моторов СМ-557-Л — вот чем мы располагаем на сей день. На каждые 1000 га угодий приходится всего лишь 20 руб. основных средств.

Таблица 3

ЗАРАБОТКИ ШТАТНЫХ ОХОТНИКОВ (РУБ.)

	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Среднемесячный заработок охотника	66	95	104	107
Максимальный среднемесячный заработок	198	294	244	300

Промхозу необходим вездеходный транспорт высокой проходимости и легкие мотосани индивидуального пользования. Использование авиации для нужд промысла ощутимо отражается на финансовой деятельности промхоза. Очень велики спецтарифы, особенно это касается вертолетов.

Пушным заготовкам сильно мешает все более развивающийся «черный рынок». Особенно много уходит «налево» шкурок ондатры и соболя. Так, средняя закупочная цена на шкурки ондатры 2—3 руб., тогда как на рынке за нее дают 5—6 и даже 10 руб. По соболю необходимо установить единые цены без подразделения по цветам. Соболь четвертого цвета на «черном рынке» стоит 40—50 руб., закупочная цена его всего 24 руб. 50 коп., а дефектного и того меньше. Все эти наиболее важные вопросы ждут своего решения, от которого во многом зависит будущее охотпромысловых хозяйств.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Г. ЯКУШКИН, Б. ПАВЛОВ, Б. БОРЖОНОВ, М. ГЕЛЛЕР,
В. ЗЫРЯНОВ, В. КУКСОВ, В. САВЕЛЬЕВ,
научные сотрудники НИИСХ Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ

Большой разговор о путях охраны и эксплуатации поголовья диких северных оленей в нашей стране состоялся в Дудинке на первом межведомственном научно-производственном совещании. На нем, в частности, были сделаны сообщения о первых производственных опытах отстрела диких оленей на водных переправах в Якутской АССР и Таймырском национальном округе. Осенью 1970 г. эксперимент на Таймыре повторили. Эти работы были вызваны следующими обстоятельствами.

Как известно, таймырская популяция диких оленей — самая крупная в нашей стране. Численность ее ежегодно растет. Исходя из данных последнего учета (1969 г.) и среднегодового прироста популяции поголовье диких оленей в 1971 г. увеличится, вероятно, до 400 тыс. голов. Видимо, рост численности стада будет продолжаться до тех пор, пока в результате увеличения плотности популяции и подрыва кормовой базы не произойдет саморегуляции численности. Такие катастрофические последствия общеизвестны и крайне нежелательны. Следует также учитывать, что повышение численности диких оленей усложнит ведение оленеводства в Таймырском и Эвенкийском национальных округах. Поэтому назрела необходимость планового регулирования роста стада «дикарей» путем промысла.

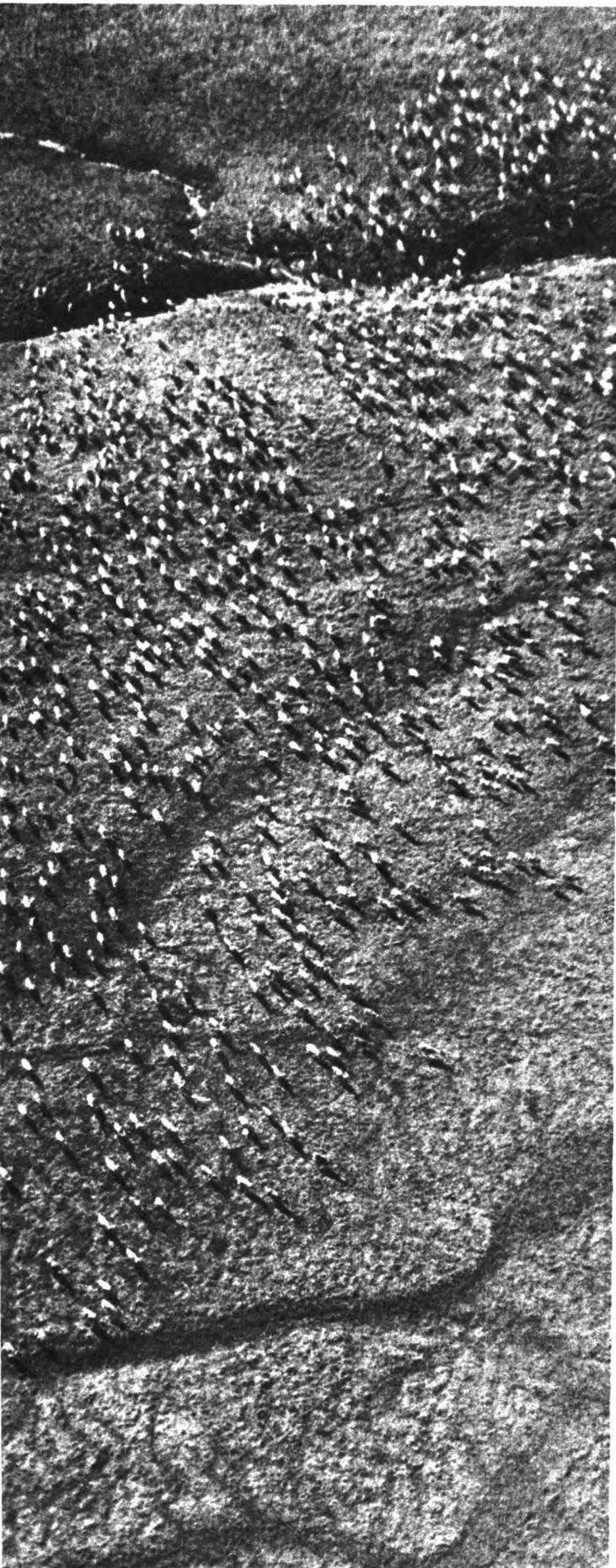
С 1967 по 1969 г. план отстрела диких оленей на севере Красноярского края возрос с 6—7 до 35 тыс. голов. Однако в последние два года (1969, 1970) фактический объем промысла не превысил 8—10 тыс. голов, причем товарная продукция составила незначительный процент. В 1969 г. государству сдано около 500 туш диких северных оленей, в 1970 г. — 1500.

В связи с постановкой вопроса о массовых промышленных заготовках мяса и другой продукции дикого оленя возникла необходимость разработки и применения наиболее эффективных способов его добычи. Из всех возможных методов промысла, разрешенных и запрещенных, особый интерес представляет метод добычи оленей на водных переправах. В районах Крайнего Севера он издавна применялся местным национальным населением и считался одним из добычливых. О знаменитых «поколках» на воде писали еще в прошлом веке Ф. Врангель (1841) А. Ф. Миддендорф (1869), П. И. Третьяков (1869), Г. Майдель (1894), а позднее — Н. П. Наумов (1933), Н. М. Михель (1938), А. А. Попов (1948), А. В. Друри (1949) и другие. Поколки оленей производили на таких крупных реках, как Анадырь, Колыма, Индигирка, Оленек, Анабар. В пределах Таймыра они практиковались на реках Большой Балахне, Верхней Таймыре, Пясине, Тарее, Пуре.

Еще в двадцатых годах нынешнего столетия промысел оленей на водных переправах был распространен очень широко. Так, в сезоне 1925/26 г. на Крайнем Севере было добыто на воде и суше более 55 тыс. оленей (Терлецкий, 1931). Работавшие на Таймыре уже в тридцатых годах землеустроительные экспедиции рекомендовали добычу диких северных оленей на водных переправах только что организованным колхозам. В научной литературе также неоднократно высказывалось мнение о доступности и необходимости применения этого способа промысловой добычи животных (Друри, 1949; Гептнер, Насимович, Банников, 1961; Егоров, 1965; Кречмар, 1966; Геллер, 1968 и др.).

В настоящее время промысел диких оленей на водных переправах считается запрещенным. На Таймыре, как писал Л. Н. Мичурин (1967), он сохранился лишь на реке Пясине, где ежегодно местное национальное население добывает 300—400 оленей. В зарубежных северных странах, в частности в Канаде, массовый осенний отстрел карибу на водных переправах практиковался до 1956 г., пока позволяла численность животных (D. Miller, I. Robertson, 1967).

Практика промышленного отстрела некоторых копытных (например, сайгаков) показала, что отдельные запрещенные для спортивной охоты способы добычи целесообразно применять в специализированных охотничье-промысловых хозяйствах. В результате многолетних наблюдений на Таймыре мы пришли к твердому убеждению, что способ добычи оленей на водных переправах является для многих колхозов и совхозов наиболее рациональным и экономически выгодным. Современное техническое оснащение делает этот способ добычи эффективным. Вместо применявшихся в прошлом копыя

НА ПЯСИНЕ

и легкой лодки — «ветки», сейчас можно использовать быст­роходные моторные лодки и огнестрельное оружие.

Промысел диких оленей на водных переправах следует производить в период их осенних миграций, до наступления ледостава. Примерно со второй половины августа стада оленей начинают мигрировать на места зимних пастбищ, преодолевая на пути крупные водные преграды. Ежегодно животные переправляются через реки и озера почти в одних и тех же местах. Главный осенний миграционный поток оленей про­легает через район верхнего и среднего течения Пясины.

Массовые переправы стад в августе—сентябре позволяют произвести в короткие сроки, при минимальных затратах сил и средств, промышленные заготовки высококачественной оленьей продукции. Примерно к двадцатым числам августа упитанность большинства животных приближается к нормальной. Их мясо, как продукт питания, приобретает хорошие вку­совые достоинства. К этому периоду шкуры оленей также имеют необходимые товарные качества.

База отстрела и оснащенность экспедиций. Эксперименталь­ные отстрелы диких оленей на водных переправах в сентябре 1969 и 1970 гг. проводились в верховьях Пясины, в северной полосе лесотундры, примерно в 250 км от Норильска и в 40 км южнее устья реки Дудыпты. Здесь была построена временная база экспедиции: жилые помещения (балки), раз­делочные площадки и вешала емкостью до 300 туш.

В 1969 г. в состав экспедиции, организованной НИИСХ Крайнего Севера, входило 16 чел., в 1970 г. — 35. В 1969 г. экспедиция находилась на отстреле 22 дня, в 1970 — 27 дней. Из средств транспорта в первый год использовали мотобот и 5 моторных лодок с подвесным мотором «Вихрь». Мотобот и лодки были снабжены радиостанциями «Недра». Готовую продукцию доставляли в Норильск по Пясине попутным вод­ным транспортом. В 1970 г. экспедиция имела катер (150 л. с.), баржу (100 т.) и 7 моторных лодок. Временно использовали также самоходную баржу (20 т.) Экспедиция располагала од­ной радиостанцией «РСО» и шестью радиостанциями «Недра».

Переправа оленей через Пясину в период отстрела про­ходила довольно неравномерно. В 1969 г. животные интен­сивно переправлялись с 16 по 20 сентября, в 1970 г. — в послед­ние дни августа — начале сентября и с 20 по 24 сентября. Успешному проведению работ мешали иногда сильные ветры, штормы, дожди и снегопады.

Методика отстрела. Ежедневно с базы экспедиции на по­сты наблюдения, расположенные в 5—10 км выше и ниже мес­топробывания базы, выезжали 3—5 дежурных лодок. Осталь­ные лодки оставались на базе. В каждой лодке находились моторист и стрелок. Они имели ружье, патроны (не менее 100 шт.), ракетницу с ракетами, бинокль, портативную радио­станцию, охотничьи ножи, 50—60 м плетеной веревки для сбора и связки оленьих туш, около 40 л запаса горючего. По­сты для наблюдения располагались на высоких берегах реки с хорошим обзором местности. Как база, так и посты нахо­дились на правом берегу Пясины, так как олени мигрировали с левого берега. По прибытии на пост наблюдатели систе­матически просматривали в бинокль противоположный берег и всегда были готовы к быстрому выезду. На каждом посту дежурила одна лодка. Наблюдения продолжались с 7—8 час. утра до наступления сумерек (20—21 час). Радиосвязь базы с постами осуществлялась через каждый час.

После того как стадо оленей входило в воду, дежурная лодка быстро направлялась к нему, объезжала его, чтобы сгруппировать животных в более плотную массу, и стрелок начинал отстрел.

Результаты опытов показали, что из стада в 100 голов с одной лодки в течение 10—15 минут можно отстрелять 50—70 особей, остальные прорываются на берег. Успех отстрела во многом зависит от быстроты выезда и хорошей работы мотора, меткой стрельбы и умелого маневрирования лодкой. При отстреле больших стад практиковалось взаимодействие с соседними постами наблюдения, для чего они заранее оповещались по радию.

Сбор и обработка оленьих туш. После завершения отстре­ла дежурные лодки производили сбор туш. Животных, до­битых выше расположения базы, связывали по 15—30 шт. и пускали плыть по течению реки. О результатах добычи до­кладывали по радию на базу. При отстреле оленей ниже рас­

2.

1. «Идут «динкари»...
2. На переправе.
Фото Г. ЯКУШКИНА
3. Погрузка продукции промысла.
Фото А. ЧЕРЕМХИНА

3.

положения базы туши прибуксировывали лодками к берегу и собирали в партии. После сообщения на базу оттуда выходили катер или самоходная баржа. При отстреле в одном месте большого количества животных все дежурные лодки возвращались на базу и при необходимости направлялись на помощь в район добычи.

Туши, доставленные на базу, по настилам из досок вытаскивали из воды к разделочным площадкам, что предотвращало их загрязнение. На разделочных площадках, параллельно с разделкой туш, осуществлялась ветеринарно-санитарная экспертиза мяса и мясных продуктов. Одновременно мясо клеймили в соответствии с категорией упитанности. Готовые туши поступали на вешала, которые служили местом для их остывания и временного хранения. В дождливую и ветреную погоду вешала закрывали брезентом или органической пленкой. Всю ценную побочную продукцию, полученную при разделке туш, консервировали и сохраняли.

Результаты отстрела. Добычу оленей на воде в сентябре 1969 г. производили в течение лишь 5 дней. Было отстреляно 255 животных, из них 50 самцов и 205 самок. Телят-сеголеток не добывали. В 1970 г. за 23 дня сентября было отстреляно 938 оленей (см. таблицу). Наибольшее количество животных (491) добыто за 5 дней — с 20 по 24 сентября. Если взять в среднем 4 лодки, участвовавших в отстреле, то за весь период промысла на каждую лодку приходилось 234,5 добытых оленя. Средняя дневная добыча за тот же период, с учетом нерабочих дней (туманы, штормы), составила на одну лодку 10,2, а за наиболее производительную пятидневку — 24,6 оленя.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТСТРЕЛА

Показатели	Единица измерения	1969 г.	1970 г.
Отстреляно оленей	голов	255	938
Выбрановано	голов	5	30
Сдано мяса в убойном весе	ц	107	360,3
Сдано ливера	ц	—	15,2
Продано оленьих шкур	шт.	—	1000
Получено от реализации	тыс. руб.	17,7	63
Затраты	тыс. руб.	не подсчитаны	39
Прибыль	тыс. руб.	не подсчитана	24
Рентабельность	%	не подсчитана	61,5

Интересно привести данные об отстреле оленей и разделке туш в самый напряженный день работы — за 20 сентября. В этот день команды четырех лодок (4 стрелка и 4 моториста) добыли за 9 часов 244 оленя, или в среднем по 61 на лодку. Сбор, доставка и разгрузка туш продолжались с перерывами с 13 час. до 1 час. ночи. Две бригады (14 чел.) обработали 244 туши за 12 час. 25 мин. В среднем на одного обработчика приходилось по 17,1 туши. Первая бригада из 7 человек обработала за указанное время 163 туши, вторая, также из 7 человек, — 81, или соответственно 23,3 и 11,5 туши на одного человека. Если исходить из восьмичасового рабочего дня, то результаты обработки на одного человека составят: по первой бригаде 15, по второй — 7,4 туши. Существенная разница в результатах обработки объясняется тем, что первая бригада состояла из специалистов по разделке туш, вторая — из охотников-любителей. Однако такая нагрузка для тех и других оказалась чрезмерной. На следующий день, 21 сентября, из-за усталости обработчиков было отстреляно только 49 оленей, которых обработала лишь первая бригада (по 7 туш на одного рабочего).

Нужно отметить, что обработчики не имели никаких средств механизации, применяли исключительно ручной труд. В таких условиях дневная (8 час.) норма выработки на одного обработчика не должна превышать 7 туш, а при максимальной нагрузке — не более 15. Дневная норма отстрела оленей на одну моторную лодку (2 чел.) должна составить в среднем 10—15 голов, а при максимальной нагрузке в период массовых переправ — до 25 животных.

Из 938 оленей по половому составу отстреляно 32,1% самцов и 67,9% самок (1:2,1). В группы добытых самцов и самок вошли все возрастные категории животных, кроме телят. При отстреле мы придерживались такого же процентного соотношения самцов и самок, которое характерно для всей популяции диких оленей. Телят, как и в предыдущий

год, не отстреливали, за исключением небольшого количества, необходимого для биологических исследований. Как правило, на переправах важенок отстреливали не всех, часть их отпускали на берег, чтобы с ними могли уйти и оставшиеся без матерей телята. Однако наблюдения показали, что телята не сразу и далеко не все следуют за чужими самками. Некоторые из них остаются на берегу и пристают лишь к следующим мигрирующим стадам и группам. Очевидно, значительная часть телят, потерявших матерей, зимой погибает. Поэтому при массовом отстреле оленей во избежание напрасной гибели телят и нарушения сложившейся структуры стада следует добывать сеголеток вместе с матерями.

Полученная от убоя диких оленей продукция водным транспортом отправлялась в Норильск. В сентябре 1970 г. катер совершил 5 рейсов, самоходная баржа — один. Катер трижды ходил без буксирной баржи, брал на борт подготовленные к отправке партии по 80—90 туш. Остальные два рейса сделаны им с баржей, на которую грузили 250—300 туш. При отправке уложенные на палубах туши закрывали сверху брезентом или органической пленкой и увязывали.

Вся мясная продукция была сдана Норильскому, а шкуры оленей и частично камус — Северо-Турханскому госпромухозу. Средний убойный вес туши составил 40 кг (взрослой самки — 43, взрослого самца — 67 кг). Выход мяса телят в сентябре был равен примерно 15 кг при живом весе в 32 кг. Почти все мясо (96—100%) сдано первой категорией по цене 163 руб. за центнер.

В 1970 г. мы подсчитали затраты на проведенные работы. Большие расходы легли на содержание и аренду водного транспорта. Например, на содержание катера израсходовано почти 18 тыс. руб., или 46% от общей суммы затрат. Сюда включены амортизационные отчисления и зарплата команды за весь год, хотя катер использовался на отстреле не более половины периода навигации. Довольно значительные расходы вызваны арендой барж и приобретением других необходимых материалов. Тем не менее, при сдаче мяса по вышеуказанным ценам получена прибыль, рентабельность опытного отстрела составила более 60%.

Материалы и опыт, полученные при проведении экспериментальных отстрелов диких оленей на водных переправах, окажут существенную помощь совхозам и колхозам Таймыра в организации массового промышленного отстрела. Для планируемого госпромухоза наши рекомендации сводятся к следующему. Основной район отстрела — верхнее и среднее течение Пясины, где в августе—сентябре переправляется большая часть оленей. Здесь на протяжении 300—500 км береговой линии можно организовать, в зависимости от плана добычи, 4—6 баз или производственных участков. На них следует построить производственные сооружения — жилые помещения, разделочные площадки, вешала, мерзлотники и т. д. В целях повышения экономической эффективности промышленного отстрела диких оленей с созданием госпромухоза в наиболее удобных местах по берегам Пясины надо планировать строительство изгородей — направителей и особых коралей. Для убоя животных следует использовать обездвиживающие средства.

Кроме массового отстрела оленей на водных переправах, госпромухоз, а также колхозы и совхозы Таймыра могут организовать промысел оленей на суше. Этот способ можно и нужно применять осенью и зимой в местах скопления мигрирующих животных у крупных водоемов, в предгорьях, ущельях, долинах горных рек. Здесь есть возможность на сравнительно ограниченной территории производить массовый отстрел оленей из нарезного оружия, сооружение же элементарных «направителей» повысит эффективность охоты. Для заброски и вывоза продукции следует использовать авиатранспорт и вездеходы.

Массовый отстрел диких оленей необходимо начинать не с 1 сентября, как установлено правилами охоты, а с 20 августа. До 1 сентября надо вести выборочный отстрел, добывая примерно 30% самцов в возрасте года и старше и 70% молодых, яловых и потерявших телят самок. В сентябре необходимо отстреливать всех животных в соотношении: 25% самцов, 50% самок и 25% телят.

Особого разрешения требует вопрос об установлении приемлемых сдаточных цен на мясо диких северных оленей. В настоящее время они очень низкие: 1 кг мяса первой категории стоит 73 коп., второй категории — 59 коп. Между тем, как показал экспериментальный отстрел, себестоимость 1 кг мяса в убойном весе даже без капитальных затрат составила 96 коп. Следовательно, госпромухоз будет работать рентабельно в том случае, если сдаточные цены на мясо дикого северного оленя будут значительно увеличены.

ВЗАИМОСВЯЗИ

СЕЛЬСКОГО И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Э. ГОЛОВАНОВА,
кандидат биологических наук

По мере интенсификации сельскохозяйственного производства все меньше остается неосвоенных площадей и охотничьих угодий, свободных от влияния сельского хозяйства. Все чаще приходится слышать от охотников, что развитие сельскохозяйственного производства отрицательно сказывается на дичи: при химической обработке почв гибнет охотничья фауна, при осушении заболоченных водоемов, распашке степей, ликвидации кустарников многие виды лишаются мест гнездования и т. д. Но во всех ли случаях сельское хозяйство сказывается отрицательно на охотничьей фауне?

В Ростовской области на землях совхоза «Гигант» на месте распаханых Сальских степей выросла густая сеть лесополос, между которыми весной зеленеют посевы зерновых. На смену степям пришла лесостепь, на смену стрепетам и дрофам — серые куропатки. Вновь созданные условия идеальны для обитания данного вида, поскольку густые лесополосы обеспечивают надежное укрытие, а посевы создают обильную кормовую базу. Правда, численность серых куропаток в хозяйстве пока низка. Очевидно, сказались холодные зимы, засухи, по-видимому, и химическая обработка полей. Между тем, никаких мер для повышения численности куропаток не принимается.

Нет сомнения, что в новых условиях, созданных для дичи сельскохозяйственным производством, уже нельзя полагаться на одну природу. Если в степях обитающие там дикие виды в течение многих веков приспосабливались к губительному воздействию неблагоприятных погодных условий, то животные, заселяющие искусственно созданную стацию, требуют искусственной культивации и поддержания численности. Это очевидное требование пока что не выполняется. В лесополосах нет искусственных водоемов, зимой птиц не подкармливают. По-видимому, проведение надлежащих биотехнических мероприятий не осуществляется до тех пор, пока эта работа не войдет в план колхозов и совхозов. Ни одно охотничье хозяйство не располагает теми штатами, техникой и материальными ресурсами, которые имеет сельскохозяйственное предприятие. Поэтому настоящее дичеразведение, эффективное ведение охотничьего хозяйства в сельскохозяйственной зоне возможно только в том случае, если оно будет осуществляться силами колхоза или совхоза, как проводятся, например, мелиорация или лесопосадки.

Интенсификация охотничьего хозяйства может произойти только в том случае, если сельскохозяйственные предприятия будут видеть и получать материальную выгоду от разведения дичи в своих угодьях. Какую пользу может извлечь оно от интенсивного дичеразведения? Прежде всего, каждый охотник, проживающий в сельской местности, безусловно, заинтересован в том, чтобы иметь возможность охотиться в непосредственной близости от дома. Кроме того, налаженное состояние охотничьего дела во многих случаях может сократить затраты на борьбу с рядом сельскохозяйственных вредителей. Возвращаясь к примеру совхоза «Гигант» — передового хозяйства Ростовской области — следует сказать, что здесь, как и в других хозяйствах области, необходимо обратить

серьезное внимание на разведение серых куропаток и фазанов не столько для охотничьего пользования, сколько для борьбы с серьезнейшим вредителем зерновых культур — клопом-черепашкой. Эти насекомые зимуют в подстилке лесополос, а летом питаются и размножаются на посевах. Их легко могут истреблять все птицы, способные разгребать подстилку.

Широко распространен метод борьбы с черепашкой путем вывоза в лесополосы кур. При этом хозяйства находят возможность строить временные домики для кур, перевозить их, обслуживать в поле и ничего не делают для разведения в лесополосах куропаток и фазанов, перекладывая это на плечи охотничьих организаций. А ведь сокращение численности черепашки при помощи диких куриных птиц приведет к снижению размера химической обработки посевов и создаст еще более благоприятные условия для дичеразведения.

И в других зонах, если бы сельскохозяйственные предприятия были непосредственно заинтересованы в увеличении численности охотничьих животных, они могли бы добиться этого с гораздо большей эффективностью, чем охотничьи организации. Например, в Тогучинском районе Новосибирской области в Завьяловском зерносовхозе нам приходилось много раз слышать жалобы местных охотников на то, что в последние годы сильно уменьшилось количество охотничьих птиц, в частности тетеревов и белых куропаток. Действительно, в хозяйстве численность этих птиц ничтожна, в то время как условия для их обитания сохранились. При распашке территории всюду остались нетронутыми березовые колки, появились лесополосы, на полях для птиц возникла дополнительная кормовая база.

Что же могло привести к сокращению их численности? По всей вероятности, прежде всего — ликвидация гнездовых угодий. Во всех облесенных балках в течение всего весеннего периода выпасают скот. Хозяйство без большого ущерба могло бы прекратить пасти скот в балках до того периода, пока не выведутся птенцы у куропаток и тетеревов. К тому же это помогло бы сохранить пастбища от выбивания скотом во влажный весенний период. Второй фактор, который отрицательно влияет на численность охотничьих видов птиц в Завьяловском совхозе, — ежегодная борьба с краснощекиком сусликом отравленной приманкой из овса с фосфидом цинка. Между тем шкурки этих зверьков, сало и даже мясо можно употреблять в дело.

На сухих склонах балок при высокой плотности населения сусликов их отлов производить довольно просто. Нужна только специальная бригада охотников. Может быть, в данном случае совхоз нашел бы возможность воспользоваться услугами городских охотников. Он мог бы выдавать путевки весной и осенью на охоту на своей территории лишь тем лицам, которые принимали участие в промысле сусликов.

Таким образом, по нашему мнению, в густонаселенных областях воспроизводство дичи должно осуществляться с помощью сельскохозяйственных предприятий.

ОТЛОВ ЖИВОТНЫХ С ПОМОЩЬЮ ЯСТРЕБОВ

У многих охотников понятие «соколиная охота» связано с делами давно минувших дней. И преданья старины доносят до нас поразительные факты. К примеру, на месте современных «Сокольников» в Москве три века назад на «Потешном дворе» содержалось до трех тысяч птиц. Там, за высоким забором, в глубокой тайне от посторонних глаз, велось обучение («вынашивание») ловчих птиц. Самые лучшие соколы и белые кречеты посылались как ценный дар в соседние с Россией страны. Соколиная охота на Руси носила развлекательный, спортивный характер, о чем можно судить по древней книге об этой охоте: «И зело потеха сия полевая утешает сердца печальные и забавляет веселием радостным и охотников сия птичьа добыча». Но, к сожалению, к началу XX века русские охотники почти перестали заниматься соколиной охотой, удивительное мастерство русских сокольников ушло в прошлое и многое осталось тайной.

В Киргизии соколиная охота имеет многовековую историю. Киргизы с беркутами и ястребами занимались не только спортивной, но и промысловой охотой на пушных зверей. Из поколения в поколение передавался опыт киргизских сокольников. До сих пор по склонам хребтов Кунгей и Терской Алатау на путях осеннего пролета хищных птиц сохранились каменные засидки («оозча») столетней давности для ловцов («сяятчи»). Киргизские сокольники с орлами-беркутами добывали лисиц, иногда волков, изредка косуль, а с соколами и ястребами охотились на зайцев, гусей, уток, кекликов. Еще 15—20 лет назад киргизы «беркутчи» со своими орлами отлавливали до 25% всех добытых в республике лисиц (Г. П. Дементьев, А. И. Янушевич, 1956).

В настоящее время охота с ловчими птицами практикуется в Иссыккульской котловине. Мне посчастливилось охотиться со старейшими «беркутчи» Чалагызом Иманкуловым, Карабаем Картайгановым, со многими киргизскими сокольниками Прииссыккулья и видеть работу их ловчих птиц.

13 лет я содержал и вынашивал соколов (кречетов, балобанов, дербников) и ястребов (тетеревятников и перепелятников).

В последние годы проводятся эксперименты по отлову живых птиц и зайцев для мечения и расселения с помощью ловчих ястребов. Надо сказать, что все виды ловчих соколов для животолова дичи не годятся, так как манера их охоты приводит к быстрой гибели жертвы. Все соколы, преследуя добычу, взмывают над ней, делают «ставку», т. е. складывают крылья, пикируют на жертву и ударяют ее когтями задних пальцев ног, нанося тяжелые раны. Садясь на сбитую птицу, соколы добивают ее крепким клювом, разрывая при этом шейные артерии. Ловчие соколы бьют свою добычу только сверху и на открытой местности.

У ястребов другие охотничьи повадки. Они нападают на преследуемую птицу и сверху, и снизу, и даже сбоку. При этом залетают за добычей в гущу деревьев и кустарников, в пещеры, под камни горных осыпей, а иногда ловят птиц и в воде. Догнав животное, ястреб делает выпад ногami вперед и хватает его лапами за туловище. С тяжелой ношей «охотник» опускается на землю и, сжимая пальцы, закалывает жертву, в отличие от сокола не пользуясь при этом клювом. Когда же она перестает сопротивляться — начинает ощипывать добычу.

Если обезвредить когти ловчому ястребу, он сможет только удерживать пойманную добычу, но не сможет заколоть ее. За время борьбы ястреба с пойманым животным сокольник успевает подбежать и забрать у ловчей птицы живой трофей. Со временем, в процессе полевых испытаний, отпали такие средства обезвреживания хищника, как различные резиновые кубики или кожаные колпачки, надеваемые на когти. Эти приспособления во время охоты иногда спад-ют или ястреб с таким снаряжением упускает пойманное животное. Удобнее

обрезать кончики когтей внутреннего и заднего пальцев на 2 мм, а среднего и наружного пальцев — на 1 мм. У ястреба-перепелятника кончики когтей обрезают на 1 мм. Такими затупленными когтями ястреб не может проткнуть кожу пойманного животного, но хорошо удерживает его.

Для животолова перепелов и бородачатых куропаток обучают самок ястребов-перепелятников. Они крупнее самцов, весят 240—320 граммов. Специально подготовленные перепелятники ловят и кекликов.

Из ястребов-тетеревятников более пригодны для животолова самцы весом 650—850 г. Они намного мельче самок, весящих 1000—1600 г. Ноги у самцов тетеревятников слабее, они дольше, нежели самки, борются с добычей, и в течение 4—5 минут пойманное животное остается не травмированным. Этого времени вполне достаточно для подезда сокольника от места напуска до ястреба, удерживающего добычу. Самцы тетеревятники не уступая самкам в скорости полета, в ловкости даже превосходят их. При животолове фазанов, кекликов, бородачатых куропаток в равных условиях охоты они добычливее самок. Правда, не каждый самец тетеревятник осмеливается нападать на зайца-толая, но правильно обученный, с азартом гоняет его, ловко ловит и удерживает зайца до подхода сокольника.

К средним рулевым перьям ястреба привязывают звонкий бубенчик, по звуку которого охотники отслеживают местонахождение птицы, скрытой от глаз сокольника.

Не подтверждается мнение о том, что ловчую птицу не надо обучать нападать на животных, которыми она питается на воле, это якобы закреплено у нее на всю жизнь безусловным рефлексом. Вопреки этому мнению ловчие птицы, засидевшиеся более двух месяцев без напуска на дичь, очень часто утрачивают хищные наклонности и отказываются охотиться с сокольником. Тем более не пригодны к охоте без специального обучения гнездары, т. е. выкормленные сокольником птенцы ловчих птиц. Обычно они ловят тех зверей и птиц, на которых обучил их нападать сокольник.

Считается, что продолжительность вынашивания ловчей птицы в среднем один месяц. Но при большой настойчивости и выдержке удается обучить дикую хищную птицу и произвести первый напуск на зайца или кеклика гораздо раньше: слетков ястребов-тетеревятников самок на 12—15-й день, самцов того же вида — на 10-й день вынашивания. В такой короткий срок дрессировки ястреб не теряет хищных качеств и из него в большинстве случаев получается хороший помощник на охоте.

Каждая ловчая птица имеет свои индивидуальные охотничьи качества. Полезные задатки у них развиваются в процессе охоты и вынашивания, а плохим инстинктам и привычкам у хищника сокольник не дает возможности закрепиться. Для животолова применяются ястреба с большой скоростью полета, с азартом преследующие и главное вязкие, т. е. продолжающие разыскивать затаившуюся дичь.

Ловчая птица не замечает и, как правило, не реагирует на неподвижных, затаившихся животных, а на появление движущейся птицы или зверька реагирует сразу и часто замечает их раньше сокольника.

При напуске на дичь ястреба резко подбрасывают вверх взмахом руки, на которой он сидит, что позволяет ему быстро набрать максимальную скорость полета.

Выезжать на охоту с ястребом лучше верхом на спокойной резвой лошади, которую можно оставить на время в поле без привязи.

Помощь легавой собаки необходима. Задача ее — разыскивать и поднимать на крыло спрятавшихся и затаившихся птиц, с лаем преследовать зайцев, не давая им возможности уйти от ястреба, подвести сокольника к ловчей птице, пойманной добычу в непросматриваемых зарослях. Собаку, агрессивную относящуюся к ястребу, делающую попытку схватить ловчую птицу, заставляют забыть эту привычку, дав возможность ястребу раза два схватить за кончик носа собаку неподрезанными когтями.

Обычно собака и ястреб хорошо срабатываются и действуют на охоте в паре, помогая друг другу.

Забирать у ястреба пойманную птицу следует быстро и в то же время осторожно, с таким расчетом, чтобы хищник не заметил, как добыча из его когтей перейдет в руки сокольника. Для этого пойманную ястребом дичь накрывают рукой, в пальцах которой держат кусок свежего мяса. Ястреб, отвлеченный прикормкой, привыкший есть с руки, отпускает добычу и переходит на руку сокольника. Если ястреб не отпускает пойманную птицу, то другой рукой аккуратно за коготь разжимают один из его пальцев. При этом разожмутся и остальные, после чего ногу ястреба переставляют на перчатку

1. Работа ястреба-тетеревятника.
2. Ястреб-тетеревятник удерживает фазана до подъезда сокольника.
3. Автор статьи с ловчими балобанами, ястребом-тетеревятником и курцхааром.
4. «Добыча». Ястреб-тетеревятник с пойманным келликом.

3.

4

сокольника. Такую процедуру производят и с другой ногой. После нескольких таких уроков ловчая птица привыкает быстро переходить с добычи на руку сокольника. Тут же ястребу в качестве поощрения дают 4—5 раз клюнуть свежего мяса. По окончании охоты на месте последнего пойманного зайца или птицы ястребу дают полную норму корма (имитируется поедание пойманной жертвы).

Грубое отбирание добычи у ястреба, прикормка несвежим мясом портит ловчую птицу. Она начинает прятаться с добычей от сокольника и не отдавать пойманное животное.

Очень важно правильно выбрать место охоты. Выезд на отлов кекликов приурочивается к тому времени суток, когда эти птицы спускаются с гор на водопой или кормежку. Сокольник двигается по дну ущелья или у подошвы горы и напускает ястреба на увиденных птиц. От быстрого, азартного ястреба преследуемый кеклик всегда летит вниз. Перебегающих по склонам гор кекликов ястреб либо захватывает на месте, либо сгоняет в кустарник или каменную осыпь, где и ловит. Можно напускать тетерева и на убегающую стайку кекликов в 200—300 метрах от сокольника. Заметив ястреба на далеком расстоянии, птицы, не поднимаясь на крыло, тут же прячутся и затаиваются. Ястреб, если не найдет затаившихся птиц, взлетает на вершину куста, на камень и ожидает подхода охотника или собаки, которые выпугивают для него затаившуюся жертву.

Для животолова фазанов подбирают уголья с разреженными куртинами кустарника или тростника, доступные для проезда всадника. Для животолова бородачатых куропаток и перепелов подходят более или менее ровные, малопересеченные участки угодий. Лучшими являются убранные хлебные поля, с плотностью населения этих птиц не менее 20 шт. на 100 га. Куропатки и перепела, видя ловчую птицу, затаиваются и подпускают сокольника очень близко. Ястреб с хорошим броском, т. е. быстро набирающий скорость полета, не отпускает далеко поднятых на крыло птиц и ловит их на лету.

При животолове зайцев-толаев пригодны степные и полупустынные уголья. Зайца ястреб-тетеревайтник всегда норовит поймать за голову. Когда хищник захватывает зайца за туловище или за задние ноги, последний может двигаться и нести ястреба на себе верхом. Ловчая птица все равно перехватывает зверька за голову и валит его на бок. Пойманный заяц отчаянно сопротивляется, пытается ударить птицу задними ногами и может серьезно повредить ястреба, у которого затуплены когти. Поэтому, напустив ловчую птицу на зайца, гнаться за ним надо на полном скаку, чтобы как можно скорее забрать пойманного зверька. Ничего опасного не представляют для здоровья зайца небольшие голые участки кожи, иногда остающиеся после долгой борьбы с ястребом. Эти участки быстро зарастают у зайца новым мехом.

Приведем данные эффективности животолова с помощью ловчих ястребов.

Осенью 1965 г. в Токмакском рассаднике фазанов за 1,5 месяца с ястребом-тетеревайтником Вихрем было отловлено 120 живых фазанов, что принесло этому хозяйству около 400 рублей прибыли.

В сентябре 1969 г. в юго-западной части предгорий хребта Терской Алатау за 3 часа предвечерней охоты с ястребом-перепелятником Метером было отловлено и окольцовано 9 перепелов, а с самцом ястреба-тетеревайтника Акбаром за 15 дней было отловлено и окольцовано 32 кеклика и 14 бородачатых куропаток.

В 1970 г. в урочище Таш-Булак за пять выездов с ястребом-тетеревайтником Дикарем для киностудии «Киргизфильм» было отловлено живыми 12 кекликов и 4 зайца-толая. Затем во время съемки все кеклики и зайцы были окольцованы и выпущены в охотуголья.

Охота с ловчими птицами в настоящее время привлекает внимание и охотников зарубежных стран — ГДР, Венгрии, США.

В Иссыккульском государственном охотничьем заповеднике есть все условия для создания специальной биостанции ловчих птиц, которая могла бы стать пунктом по отлову, вынашиванию (обучению) ловчих птиц для передачи в охотничьи организации и отдельным сокольникам.

В нашем журнале говорилось о назревшей необходимости создания в стране Научно-исследовательского института охотведения. Биостанция ловчих птиц могла бы в дальнейшем служить одним из опытных участков по изучению хищных птиц отдела охотничьего собаководства, ловчих и манных животных этого института.

Г. ДЕМЕНЧУК,
биолог-охотовед,
директор Иссыккульского охотзаповедника
УДК 639.1.04

КАПКАННЫЙ ПРОМЫСЕЛ СУРКА В КИРГИЗИИ

Важнейшим пушным зверем, добываемым в Киргизии, является сурок. По многолетним данным, республика дает до 43% от общесоюзных заготовок этих пушных животных (Ларин, 1970). На территории Киргизии обитают три вида сурков: серый, или тьянь-шанский, длиннохвостый, или красный, и сурок Мензбюра. Наибольшее промысловое значение имеет серый сурок.

Основные способы добывания сурков — отлов капканами и стрельба с подхода или при подкарауливании зверей на выходе из нор. Все большее развитие получает капканный промысел. Если раньше охотники имели по 3—5 капканов (Корзинкина, 1935), то теперь у них по 50—100 штук. Некоторые охотники применяют также петли из мягкой стальной проволоки, но к этому способу отлова прибегают чаще всего из-за недостатка капканов.

В течение многих лет охотники Киргизии на промысле сурка почти не применяют капканов, изготавливаемых нашей промышленностью, так как они малопригодны для этой цели. Охотники покупают капканы заводского изготовления и сразу их разбирают. Используя пружины, дуги и тарелочки этих капканов, они переделывают их, устанавливая на круглые основания. При такой переделке капканы сочетают в себе преимущества тарелочных и рамочных.

В итоге многолетнего практического опыта у местных охотников сложились следующие требования к капканам, пригодным для промысла сурка.

Капкан должен иметь сильные, упругие пружины. Сила сжатия (настораживающее усилие) одной пружины должна быть в пределах 27—32 кг.

Тарелочка должна располагаться на уровне нижних кромок раскрытых дуг или во всяком случае на 10—15 мм ниже верхних кромок дуг. Под тарелочкой должно быть как можно большее свободное пространство, обеспечивающее ей возможность беспрепятственно опускаться вниз. Это позволяет капкану высоко схватывать лапу сурка и надежно удерживать зверька. Именно для этого у местных самодельных капканов рама, изготовленная из половой стали в виде круга или прямоугольника, поставлена на ребро.

Капканы должны быть как можно более легкими при достаточной прочности. Этого можно достигнуть только в том случае, если дуги крепятся к стойкам на осях, а не на заплевиках, как у капканов, выпускаемых промышленностью. Уменьшение веса капканов имеет особенно большое значение при добывании сурков в горных условиях, где капканы чаще всего охотники переносят на себе.

Цепочка должна быть легкой, прочной, иметь два вертлюга и прикрепляться не к пружине, а к основанию капкана. При этом удобнее крепить капкан штырем, особенно на каменистом грунте. Сурок, попавший в капкан, не так глубоко затаскивает его в нору.

Для успешной ловли капканами большое значение имеет правильный выбор места их установки. У сурков два основных типа нор: главные, или гнездовые, где сурки зимуют и выводят потомство, и временные, служащие зверькам для укрытия от внезапной опасности. У гнездовой норы несколько выходов. Охотник выбирает наиболее часто используемый сурками выход, который отличается несколько большим отверстием, более обтертыми краями и отсутствием паутины. Обычно из таких заселенных нор исходит специфический для сурков запах. На поселении одной сурковой семьи, как правило, ставят не более двух капканов.

Капканы устанавливают у входа или же на земляном холмике перед норой. С помощью небольшой мотыги под

капкан вырывают ямку. Для маскировки применяют тряпку из любой ткани. Тряпку накладывают на тарелочку, а ее концы пропускают между основанием капкана и раскрытыми дугами.

В таком положении капкан ставят в подготовленное место и засыпают рыхлой землей. При засыпке нужно стремиться, чтобы около осей дуг не было камешков, так как в момент срабатывания капкана они могут попасть между дугами.

Сурок весьма осторожный зверек, поэтому засыпать капкан и разравнивать землю нужно очень тщательно. Если будет видна пружина, дуга или другая часть капкана, то зверь не выйдет из норы. Устанавливая капкан, нужно избегать излишнего шума, поэтому штырь для крепления капкана желательно не забивать ударами, а втыкать в грунт, нажимая на него каким-либо твердым предметом.

Капкан крепится с помощью цепи, двух вертлюгов и железного штыря, изготовленного из проволоки диаметром 5—6 мм и длиной 25—30 см. Один конец штыря заострен, другой имеет кольцо для крепления цепи. Штырь втыкают в землю с таким расчетом, чтобы попавший в капкан сурок мог дотянуться до входа в нору. В противном случае зверек быстро погибает на солнцепеке и шкурка его становится непригодной. При слишком длинной цепи сурок с капканом забирается глубоко в нору, вытащить его бывает весьма трудно и на шкурке зачастую получают плешины. Обычно сурки выходят из норы через несколько часов после установки капкана, но иногда они проявляют большую осторожность и не выходят на поверхность в течение нескольких дней. В этом случае охотники переставляют капканы к другим норам. Следует учесть, что своевременное переставление капканов к новым норам значительно увеличивает добычливость промысла.

В зависимости от количества капканов, их проверку производят один или два раза в сутки. Частое посещение мест, где расставлены капканы, нежелательно, так как это беспокоит сурков и они реже выходят на поверхность.

Для увеличения производительности труда на сурчином промысле очень большое значение имеет транспорт. Передвигаясь на автомобиле, мотоцикле или лошади, охотник расходует меньше времени и физических сил на транспортировку, расстановку и проверку капканов. Он может расставить капканы на большей площади, чаще их проверять и переставлять. В связи с этим необходимо решить вопрос об обеспечении охотников, имеющих договоры на сдачу пушнины, транспортными средствами и организовать продажу им за наличный расчет средств передвижения, прежде всего мотоциклов с колясками.

Срок промысла сурков в Киргизской ССР установлен с 15 июля до залегания животных в зимнюю спячку. У сурков, обитающих высоко в горах, линька заканчивается позже, чем у животных,орящихся на более низких участках гор. Колонии сурков, находящиеся на высоте свыше 3 тыс. м над уровнем моря, охотники начинают промышлять лишь в начале августа.

В годы средней численности сурков при установке 40—50 капканов охотник ежедневно отлавливает 10—15 зверьков. В последние годы в связи с расширением капканного промысла сезонная добыча охотников заметно возросла (см. табл.).

СЕЗОННАЯ ДОБЫЧА ОХОТНИКОВ МОСКОВСКОЙ
РАЙЗАГОТКОНТОРЫ
КИРГИЗСКОЙ ССР НА ПРОМЫСЛЕ СУРКА

Годы	Количество охотников, участвовавших в промысле	Среднее количество сурков, добытых одним охотником	Максимальное количество сурков, добытых одним охотником	Минимальное количество сурков, добытых одним охотником
1966	8	154	385	36
1967	8	309	521	199
1968	6	326	541	142
1969	6	389	464	274

Шкурки с добытых сурков снимают пластом, консервируют кислотно-солевым способом и укладывают в пачки. С тушек обрезают наружный и внутренний жир. В специальном котле эти обрезки вытапливают и перетопленный жир сливают в чистую тару. С одного сурка в среднем получают 0,5 литра жира.

Заготовительные организации сурчиный жир не принимают, в связи с чем охотники реализуют его на рынке. Продажа жира дает охотникам основную часть дохода, получаемого от сурчиного промысла. Кроме жира, от каждого сурка получают в среднем около 2 кг мяса, которое можно использовать в пищу или в качестве корма пушным зверям на зверофермах. К сожалению, мясо сурков чаще всего не находят применения.

В Киргизской ССР все сурчиные угодья закреплены за Киргизпотребсоюзом. Он распределяет угодья между райзаготконторами. Ежегодно перед началом промысла проводятся совещания районных охотоведов и охоторганизаторов. Им доводят план, установленный на предстоящий сезон, и уточняют границы отведенных угодий. Затем райзаготконтора на своем транспорте доставляет штатных и сезонных охотников, заключивших договоры на сдачу пушнины, в отведенные для промысла урочища. Во время промысла охотники обычно живут в палатках или в ближайших населенных пунктах.

Промысел сурков лучше вести вдвоем, но многие охотники предпочитают заниматься им индивидуально. Некоторые охотники применяют на промысле разделение труда. Наиболее квалифицированный охотник отлавливает сурков, а его помощник, часто из членов его семьи, занимается обработкой добытых зверьков и подсобными работами. Это увеличивает производительность труда и улучшает бытовые условия в период промысла. В конце сезона райзаотконтора вывозит из угодий охотников, снаряжение и продукцию промысла.

Работникам охотничьего хозяйства необходимо шире пропагандировать капканный промысел сурков, так как он имеет явные преимущества по сравнению со стрельбой зверьков из огнестрельного оружия. При капканном способе добычи обеспечивается более высокая производительность труда, шкурки имеют лучшее качество, не бывает бесцельной гибели сурков. Отлов капканами позволяет брать из популяции особей с лучшей шкуркой, что особенно важно в начале промысла, когда попадает часть непереживавших зверьков.

До сих пор в республике разрешена и широко практикуется стрельба сурков из малокалиберных винтовок, что приводит к напрасной гибели значительного количества раненых животных. Пока нет достаточно достоверных данных о том, сколько процентов сурков погибает от ранений в норах. По опросным сведениям, полученным от охотников, эта цифра составляет более половины отстреливаемых зверьков. Ведь для того чтобы убить сурка из малокалиберной винтовки, нужно попасть ему точно в голову, причем только в мозговую часть, где расположены двигательный и дыхательный центры. Попадание же в лицевую часть головы или в туловище не приводит к моментальной смерти, сурок успевает скрыться в норе.

Для более рационального использования запасов сурка в ближайшие годы необходимо полностью перейти на капканный промысел, обеспечив охотников новыми высококачественными капканами. Повторяем, очень важно решить вопрос обеспечения охотников транспортными средствами.

В. КОЛЫЧЕВ
Лаборатория техники охотничьего хозяйства ВНИИОЗ

УДК 639.1.081.17.599.322

ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ Л.Г. КАПЛАНОВА

Лев Георгиевич Капланов.

Ю. ЧИЧИКИН,
кандидат биологических наук

7 ноября 1970 г. исполнилось 60 лет со дня рождения Льва Георгиевича Капланова, талантливого зоолога, одного из первых директоров Судзукинского (ныне Лазовского) государственного заповедника. Л. Г. Капланов безвременно, в возрасте 32 лет, погиб на своем трудовом посту от руки браконьера. В соответствии с решением

Приморского крайисполкома Министерства сельского хозяйства СССР 26 июня 1970 г. решило переименовать Судзукинский заповедник в Лазовский государственный заповедник имени Л. Г. Капланова. О работе заповедника рассказывает кандидат биологических наук Ю. Н. Чичикин.

подчеркивается обилием переплетающих стволы деревьев лиан различных актинидий, винограда и лимонника и обилием в густом подлеске колючих кустарников аралии, элеутерококка и заманихи.

Не менее богат и разнообразен животный мир заповедника, существующий в условиях мягкого морского климата и обильной кормовой базы. Только список млекопитающих заповедника включает более 70 видов, среди которых почти половину составляют звери, в естественном состоянии сохранившиеся только на Дальнем Востоке, как, например, гималайский медведь, уссурийский тигр, горал, пятнистый олень, дальневосточный лесной кот, уссурийский крот-могера, енотовидная собака, маньчжурский заяц, непальская куница-харза и многие другие. Кроме того, здесь многочисленны и широко распространенные на территории СССР ценные охотничье-промысловые звери, такие как косуля, кабан, кабарга, изюбр, бурый медведь, соболь, колонок, выдра, лисица и белка. Свыше 270 видов включает список орнитофауны заповедника, среди которых можно назвать таких замечательных птиц, как мандаринка, чешуйчатый крохаль, голубая сорока, синяя мухоловка, китайский дубонос и белая цапля.

Среди пресмыкающихся заповедника, насчитывающих 10 видов, выделяется своей красотой и размерами черный, с поперечными желтыми полосами амурский полоз, достигающий 2 метров длины; многочислен замечательный зеленый или серый с яркими красновато-желтыми пятнами и полосами тигровый уж; повсеместно встречаются и ядовитые змеи — щитомордники самых

разнообразных расцветок, относящиеся к двум видам — щитомордник Палласа и восточный. В прошлом году на территории заповедника были обнаружены колонии редкой в нашей стране и малоизученной змейки — японского ужа. «Концерты» квакш и жерлянок, голоса других земноводных не прекращаются в лесах с весны до поздней осени.

Территорию заповедника во всех направлениях пересекает множество больших и малых рек, ручьев и родников, среди которых наиболее крупными водными артериями являются реки Судзухе, Сяухе, Имбиши и Сандагоу. Иногда после ливневых дождей уровень воды в течение суток поднимается на несколько метров, и тогда самые незаметные роднички превращаются в бурные потоки. Эти реки и ручьи служат местами нереста симы, кеты и других ценных видов рыб, а поскольку восточные границы заповедника омывают воды Японского моря, списки его животного и растительного мира резко пополняются и за счет морских обитателей.

Уже по этому краткому очерку можно получить представление об исключительном своеобразии и научной ценности природного комплекса Лазовского заповедника — одного из самых замечательных уголков девственной природы Приморья. Сейчас ни у кого нет сомнения в том, что как крупнейший в СССР резерват дикого пятнистого оленя, горала и тигра заповедник не имеет себе равных. Однако удаленность заповедника от крупных культурных центров и вызванная этим неосведомленность научных и общественных организаций за пределами края о резком отличии природы Лазовского заповедника от Сихотэ-Алинского послужили причиной неоднократных реорганизаций Лазовского заповедника. Заповедник за годы своего существования пережил бурную историю взлетов и падений, тормозивших и порой сводящих на нет саму идею его организации.

На побережье Японского моря, на юго-восточных отрогах горной системы Сихотэ-Алиня, 35 лет назад был создан филиал Сихотэ-Алинского заповедника. Площадь заповедного участка составляла 150 тысяч гектаров южно-уссурийской горной тайги. Спустя 5 лет, в 1940 г., правительством РСФСР постановило объявить филиал самостоятельным государственным заповедником республиканского значения.

Цель организации заповедника — сохранение и изучение природных комплексов лиановых хвойно-широколиственных лесов Южного Приморья, охрана и восстановление запасов обитающих в них ценных и редких животных, в том числе горала, дикого пятнистого оленя, тигра, леопарда и реликтовых растений — женьшеня, тиса остроконечного, аралиевых и др.

Современная территория Лазовского заповедника, составляющая 116,5 тыс. га, на 98% покрыта лесами, отличающимися исключительным обилием видов и форм древесной, кустарниковой и травянистой растительности, общий список которых включает свыше 2,6 тысячи названий. Основными лесообразующими породами являются монгольский дуб и корейский кедр, но наряду с ними широко произрастают амурский бархат, маньчжурский орех, ряд видов березы, липы, клена, ясеня и других лиственных деревьев, а также ели, пихты и лиственницы. Особый интерес представляют тисово-димерфантовые рощи на острове Петрова, грабовая роща в урочище Сухой ключ и заросли микробиоты близ горы Черной, сформированные реликтами третичного периода. Своеобразие лесов заповедника еще более

В 1946 г. размеры заповедной территории были увеличены до 339 тыс. га. Именно в этот период режим заповедности охватывал все типичные ландшафты, растительные формации и места обитания охраняемых видов фауны. Но в 1951 г. заповедник был упразднен. Потребовались годы, чтобы вновь восстановить его. Однако со времени ликвидации до восстановления в 1957 г. был нанесен ущерб не только природе заповедника. Значительно серьезнее сказались последствия его ликвидации в сознании людей — разрушением воспитанного годами понятия незыблемости заповедного режима. Мало того, что заповедник был восстановлен на значительно меньшей территории — 179,6 тыс. га и от него отчуждены ценнейшие участки, но и в дальнейшем требования урезки площади заповедника стали нормой поведения руководителей хозяйственных организаций района и края. Достаточно сказать, что за период с 1959 по 1963 гг. перекраивание границ заповедника производилось 5 раз и в итоге площадь его уменьшена до 116,5 тыс. га.

Одновременно происходило и разрушение природных богатств заповедника: вырубали его леса, выжигали целые урочища, чрезвычайно развито было браконьерство. Эти безобразия часто совершались не частными лицами, а носили «организованный» характер и проводились под предлогом нехватки выпасов, нужды в стройматериалах или дровах, или необходимости выжигания сенокоса. Спустя 3 года после принятия Закона об охране природы РСФСР, спустя всего год после утверждения правительством Положения о государственных заповедниках РСФСР, в 1963 г. руководство Лазовского района решило ликвидировать заповедник. И только краевые органы отклонили это решение. Отголоски такого отношения к заповеднику имели место еще и в 1965 г., когда Лазовский райисполком поддержал притязания смежных совхозов еще на добрую треть и без того урезанных лесов заповедника. Да и до сих пор заповеднику не возвращен расположенный далеко вглубь от его внешней границы бывший островок кедровников, беспощадно вырубленный совхозом «Киевский».

Но не только в сложности осуществления охраны территории заключались трудности, стоявшие перед заповедником после его восстановления. Урочище Та-Чингоу, где ранее размещалась центральная усадьба заповедника, осталось далеко от его сохранившейся части. Под руководством энергичного и деятельного директора Б. И. Гришковского в селе Киева на пустом месте в 1959 г. началось строительство новой усадьбы. В самый короткий срок, за 2 года, заповедник построил 5 жилых домов на 9 квартир, здание управления, склады, конюшни, на периферии было развернуто строительство кордонов и таежных избушек.

По мере укрепления материально-производственной базы укомплектовывался штат научных сотрудников, инженерно-технических работников и лесной охраны заповедника. Научный отдел заповедника развернул широкую программу исследований и приступил к подготовке их результатов к публикации.

Но очередной перевод заповедника в разряд филиала в 1961 г., повлекший неизбежное при такой реорганизации сокращение штатов, явился тем ударом, после которого основная его деятельность была парализована надолго. Собственно, как научное учреждение заповедник перестал существовать. «Дистанционное» руководство работой научных сотрудников филиала, сокращений финансирования научных исследований породили неуверенность сотрудников в завтрашнем дне, часть их была сокращена, часть перешла в другие научные учреждения. Заповедник стал рассматриваться только как база для сбора научного материала. Собранные богатые коллекции были вывезены.

Первоочередной задачей коллектива заповедника было усиление заповедного режима. Кадры лесной охраны укрепили за счет пополнения специалистами и освобождения от занимаемых должностей лиц, скомпрометировавших себя браконьерством, бездеятельностью и нарушениями трудовой дисциплины. В основу охранной работы было положено парное и групповое патрулирование лесников и систематические внезапные выезды оперативных групп. Результаты этих мер не замедлили сказаться: только в 1969 г. было вскрыто и оформлено актами в 6 раз больше нарушений режима заповедности, чем в предыдущем году. Оперативные группы изъяли у браконьеров 12 ружей, в том числе 2 нарезных, отобрали другие орудия браконьерства и добытую продукцию.

Усиление охраны заповедника способствовало и принятое в начале 1969 г. Лазовским райисполкомом решение об установлении вокруг заповедника охранной зоны с режимом охотничьего заказника.

Огромный ущерб заповеднику в предыдущие годы наносили лесные пожары. Отсутствие постоянного снежного покрова, длительная сухая осень, толстый слой опавшей листвы и сильные ветры обуславливают высокую горимость лесов Приморья. От малейшей искры за несколько часов выгорают сотни гектаров лесных насаждений, а причин возникновения пожаров по мере роста населения района и развития дорожной сети с каждым годом становится все больше. Более 700 чел.-час. отработали в 1969 г. сотрудники заповедника на тушении очагов пожаров в охранной зоне, стремясь не допустить перехода огня на территорию заповедника, в результате чего ущерб от пожаров сведен до минимума. Проведение комплекса противопожарных мероприятий (прочистка просек, опашка бульдозером минерализованных полос, прорубка троп и разрывов) сократило опасность возникновения пожаров.

Наряду с усилением непосредственно охранной работы сокращению нарушений заповедного режима способствовало и оживление массово-разъяснительной работы с населением по пропаганде охраны природы и задач заповедника. Только в течение 1969 г. сотрудники заповедника опубликовали в районной и краевой газетах свыше 50 статей и заметок на темы охраны природы, прочитали 33 лекции, провели около 100 бесед в различных населен-

Гигантская лиана антиподии острой в тиссовой роще на острове Петрова. Лиане свыше 400 лет.
Фото автора

ных пунктах и школах района, охватив более 3 тысяч слушателей. Впервые за последние 5 лет своей работы Лазовский заповедник своевременно представил научные отчеты по всем закрепленным темам с положительными оценками рецензентов — сотрудников других научных учреждений. Вместе с тем была ликвидирована и образовавшаяся задолженность в составлении очередных книг «Летописи природы» за 1966—1968 гг. В начале 1970 г. был подготовлен к печати сборник 1 выпуска «Груды заповедника», намеченный к изданию в 1971 г. Готовится ряд статей для публикации в других научных изданиях, а также брошюры — путеводители по заповеднику.

Возрастающий интерес широких масс трудящихся к активному отдыху в путешествиях и экскурсиях по самым живописным природным уголкам страны налагает большую ответственность на государственные заповедники, призванные оказывать содействие в организации туризма.

Вклад коллектива Лазовского заповедника в общее дело улучшения заповедников и охраны природы получил заслуженную оценку. По итогам работы в 1969 г. заповедник был представлен к участию на Выставке достижений народного хозяйства СССР, многие его сотрудники награждены Юбилейными медалями «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», почетными значками «За долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране».

О ВЕРОЯТНОСТИ ВЕСЕННЕГО СПАРИВАНИЯ СОБОЛЕЙ

В последние годы некоторые неясные вопросы воспроизводственного процесса соболей в природе вновь привлекли внимание зоологов. Так, в 1967 г. Д. В. Терновский, основываясь на давно известных литературных сведениях, приведенных, в частности, Р. В. Клером (1941), В. В. Тимофеевым и В. Н. Надеевым (1955), высказал далеко не новую мысль о том, что у отдельных соболей в конце зимы и ранней весной протекает не ложный, а истинный гон с возможностью плодовитых спариваний. Автор при этом полагал, что могут существовать следующие формы соболей: с постоянным латентным периодом, с изменчивым латентным периодом, без латентного периода, смешанные — с латентным периодом и без него. В 1968 г. Д. В. Терновский снова сообщил, что им уже «обоснована гипотеза о гетерогенности популяций соболей по циклу их размножения (в природных условиях)».

В 1970 г. В. В. Тимофеев (рукопись) нашел возможным высказать мысль о наличии у соболей «второго» периода спаривания, сообщив, что его существование может быть подтверждено не только полевыми исследованиями, но и некоторыми предположениями гистологических исследований.

Однако как Д. В. Терновский, так и В. В. Тимофеев не привели никаких новых фактов в подтверждение своих высказываний. Отсутствие таких фактов, а также история изучения размножения соболей в природе и в неволе, наконец многолетняя практика советского соболеводства и результаты интенсивного изучения экологии соболей в современный период, служат, на наш взгляд, убедительными доказательствами беспочвенности утверждений вышеупомянутых исследователей.

Имеет смысл проследить эволюцию взглядов на размножение соболей в природе, обратив особое внимание на факты, послужившие причиной для представления почти забытых ложных представлений об этом важнейшем процессе.

Катастрофическое сокращение численности и ареала соболя в Сибири в начале XX века привело к попыткам тем или иным способом воспрепятствовать его дальнейшему развитию или сбалансировать видимое в перспективе уничтожение соболей в природе раз-

ведением этих ценных зверей в неволе. Именно последнее обстоятельство поставило исследователей биологии соболя перед фактом явных заблуждений в существующей в то время концепции о воспроизводственном процессе (и его особенностях) у этого вида.

Долгое время считалось твердо доказанным, что гон и спаривание соболей происходят в конце зимы. Основанием для этого были многочисленные сообщения охотников о том, что в феврале — марте они наблюдают повышенную активность — «гоньбу» самцов по следам самок, следы драк и т. д. Все эти признаки приписывали половому возбуждению и периоду спаривания (Тимофеев, Надеев, 1955).

Попытки наладить разведение соболей в неволе в первой трети XX века строились, как правило, на этой концепции, воспринятой на веру всеми зоологами. Экспериментальные соболиные фермы и питомники в тот период создавались как частными лицами, так и государством. Однако широко известно, что все без исключения попытки разведения соболей, предпринятые до 1928 г., были безрезультатны.

«Теперь мы знаем, что безрезультатность попыток разведения соболей в неволе в течение многих лет объясняется тем, что звероводы, основываясь на «вековом» опыте охотников, ошибочно считали, что гон у соболя происходит весной, тогда как в действительности он протекает летом, в июле—августе» (Нумеров, 1969). Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные и настойчивые усилия, направленные на получение потомства от соболей, казалось бы, в обычные сроки, приплод нигде никем не был получен и от этих попыток пришлось отказаться. Такова реальная действительность.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в истории клеточного соболеводства имели место случаи, на первый взгляд, подтверждающие возможность весеннего спаривания, которые на фоне общих неудач вселяли некоторую надежду на успех. На такие факты, в частности, ссылается и Д. В. Терновский (1967). Попытаемся их проанализировать.

Р. В. Клер (1941), излагая результаты работы Б. В. Жив по гистологическому исследованию половых органов соболей, проведенной ею в 1930—1932 гг., пишет:

«В период с октября по январь семенники очень невелики, семенные каналы содержат одни сперматогонии в покое и изредка одиночные сперматозоиды. В придатке семенника особенно резкой атрофии подвергаются передний и хвостовой отделы. Головной отдел изменяется сравнительно меньше. Эпителий в средней части придатка низкокубический, без мерцательного покрова. Очень интересны одиночные случаи нахождения спермы в придатке семенника еще в начале января при полном отсутствии сперматозоидов в самом семеннике. Семенники от самцов, павших в конце марта и позже, были по размеру значительно больше осенних и зимних. В них наблюдались уже все стадии сперматогенеза.

Р. В. Клер воздержался от каких-либо комментариев этих действительно интересных фактов. Вероятно, это было сделано потому, что оказалось невозможным установить давность пребывания сперматозоидов в придатке семенника, а также степень их жизнеспособности. Сама же Б. В. Жив (1931) по результатам своих исследований, видимо, имела весьма определенное суждение, заявив, что вопрос о возможности спаривания соболей в феврале совершенно отпадает.

По поводу сообщения В. В. Подаревского (комментируемого Д. В. Терновским) о бурной весенней течке соболей в зверопитомнике БЮН в 1928 г., якобы сопровождавшейся спариванием, существует разъяснение П. А. Мантейфеля (Огнев, 1931), который установил, что самого акта спаривания в действительности никто на биостанции не видел, и существовало лишь предположение о том, что оно было. К тому же ни В. В. Подаревский, ни Н. И. Дергунов нигде не сообщали о получении приплода.

Сведения о случае соболей в питомнике С. Конрада и С. Мазарова во Владивостоке с 15 февраля по 20 марта и о щенении самок до 15 мая (Шрейбер, 1916), на которые также ссылается Д. В. Терновский, остаются, пожалуй, единственным случаем, который из-за поверхностного изложения автором фактов не поддается объективному рассмотрению.

Не случайно П. А. Мантейфель (1934), лучше чем кто-либо знакомый

со всеми перипетиями первых этапов разведения соболей в неволе, констатировал, что все опытные работы в этом направлении кончались неудачей, если не считать случаев, когда пойманные беременными соболюшки приносили, но редко выкармливали в неволе соболей. Подобное же утверждение мы встречаем у Р. В. Клера (1941). В конце концов попытки разведения соболей в неволе зашли в тупик, выход из которого был найден благодаря известным экспериментам П. А. Мантейфеля и К. Г. Туомайнена, доказавшим впервые, что период спаривания соболей приходится на июль—август, а рождение молодых — на апрель—май следующего года.

Между тем наблюдения и описания летнего спаривания зверей рода кунниц были известны уже в двадцатых годах. В русской звероводческой литературе еще в 1924 г. сообщалось об успехах американских звероводов, установивших, что течка у американской кунницы происходит в июле—августе (Мальнер, 1924). На известных фактах, упоминаемых в современной литературе (Тимофеев, Надеев, 1955; Нумеров, 1969), останавливаться нет необходимости.

Обсуждая ошибки прошлого, нужно иметь в виду, что неопытными еще соболеводами, находившимися к тому же в плену ложной концепции, любые аномалии в поведении соболей (весенняя активность, попытки ложного спаривания) легко могли быть приняты за действительные акты спаривания. В наши дни такие ошибки уже недопустимы, ибо знания и опыт в области соболеводства неизмеримо возросли. Неоспоримы, в частности, результаты исследования В. Л. Залекера (1950), который, изучив изменение генеративной системы у нескольких сотен самок соболей во все сезоны года, счел возможным заявить следующее: «Состояние яичников самок соболей в январе, феврале, марте свидетельствует, что в природных условиях и в неволе соболи в течку не приходят». Так обстоит дело с рассуждениями о вероятности весеннего спаривания.

Остается обсудить еще одну группу фактов, также привлеченных Д. В. Терновским для обоснования гипотезы гетерогенности соболей по циклу размножения. Всего им выделено, как упоминалось выше, четыре «формы» соболей по длине латентного периода. Мы уже обсудили дилемму о вероятности существования одной из таких «форм» — соболей без латентного периода (на наличии этой «формы» настаивает также В. В. Тимофеев) — и пришли к заключению, что современные сведения о биологии соболя не позволяют

считать доказанным возможность существования в природных популяциях вида указанной «формы».

Следующими, по Д. В. Терновскому, являются «формы» с изменчивым латентным периодом и «смешанные» — с диапаузой и без нее. Для доказательства наличия первой из этих «форм» Д. В. Терновский использует известные случаи рождения соболят в необычные сроки: с января до марта включительно. Нужно сказать, что, кроме фактов, заимствованных автором у Старкова (1947), Тимофеева и Надеева (1955), можно было бы привести еще несколько подобных (Мантейфель, 1934; Беньковский, 1959).

За исключением случая, описанного у П. А. Мантейфеля, причины которого неизвестны, всем остальным свойственна одна общая черта — сокращение диапаузы у беременных соболюшек явилось следствием воздействия резко выходящих за пределы нормы факторов внешней среды. Думается, что использование примеров подобного рода для обоснования и выдвижения обсуждаемой гипотезы нельзя считать методически целесообразным приемом. Известно множество фактов естественного и искусственно спровоцированного сокращения периода беременности у млекопитающих, включая и человека. Однако никем до сих пор они не были привлечены для построения гипотетических положений, подобных обсуждаемым.

К той же группе используемых Д. В. Терновским фактов относятся и данные об экспериментах Д. К. Беляева, Н. Ш. Перельдика и Н. Т. Портновой (1951) по сокращению латентного периода у соболей под воздействием искусственно изменяемой длины светового дня. Результаты этих экспериментов, на наш взгляд, могут только лишь подтвердить общую для вида закономерность, выражающуюся в высокой стабильности диапаузы в развитии эмбрионов у самок соболя.

Предположение Д. В. Терновского о возможном существовании в природе «формы» соболя с изменчивым (за счет сокращения диапаузы в зимний период года) латентным периодом не выдерживает критики и с точки зрения логики. Совершенно ясно, что потомство от соболей с такой диапаузой, если бы оно появилось до апреля, оказалось бы в условиях, которые никак нельзя назвать благоприятными для роста, развития и выживания новорожденных соболят. Нет сомнения, что такая «форма» (даже если она и появляется временами) и ее потомство неминуемо отсеялись бы в процессе отбора, ибо последний направлен на выживание

особей, обладающих относительно стабильной и достаточно длительной диапаузой в развитии эмбрионов, чтобы обеспечить рождение соболят в наиболее благоприятных экологических условиях.

Что касается соболей так называемой «смешанной формы», под которой, видимо, следует предполагать особей с периодически исчезающей и вновь возникающей диапаузой, то Д. В. Терновский не приводит ни единого указания на существование таких индивидов в природных популяциях. Нет упоминаний о существовании подобных форм и в литературе по соболю.

Почти все рассмотренные выше факты установлены на соболях, содержащихся в неволе. Между тем Д. В. Терновский и В. В. Тимофеев упоминают также и о наблюдениях в природе, которые, якобы, могут служить подтверждением обсуждаемой нами гипотезы. Каковы эти наблюдения, ни тот, ни другой не сообщают, хотя необходимость в подобных фактах очевидна.

Нам приходилось вести полевые исследования по экологии соболя, сопровождавшиеся анатомическим анализом добываемых соболей обоих полов, практически во все месяцы года. Поведение и физиологическое состояние наблюдаемых и анатомируемых особей никогда не выходило за пределы обычных сезонных этологических и морфофизиологических норм. Рассуждая с точки зрения полевого эколога, трудно представить, о каких реальных наблюдениях в природе, подтверждающих гипотезу о гетерогенности соболей по циклу размножения, может идти речь, если не возвращаться к наблюдениям периода ложного гона, бесперспективность которых по самкам доказана цитированными выше результатами работы В. Л. Залекера (1950), а по самцам — личными наблюдениями автора.

Наша точка зрения на этот популяционный процесс, основанная на наблюдениях в природе, состоит в том, что ложный гон является неотъемлемой подготовительной стадией общего репродуктивного цикла соболя, без прохождения которой полноценное осуществление воспроизводственного процесса невозможно (Монахов, Тимофеев, 1963). Исследования тушек соболей, добытых в январе—мае, свидетельствуют о том, что наиболее быстро созревание половых органов происходит у самцов. Процесс развития генеративной системы самцов и самок уравнивается к концу июня — началу июля, к периоду гона.

Г. МОНАХОВ,
кандидат биологических наук

УДК 639.113.5

Следы соболя по насту и мелному снегу. Типичная «трехчетка». Фото автора

О СОБОЛИНЫХ УБОРНЫХ И СТОЛОВЫХ

О. ГУСЕВ

В моей книге «Экология и учет соболя» упоминаются соболиные уборные и столовые, но описание их отсутствует и объяснения этим понятиям не дано. Очень многое из наших полевых наблюдений не укладывается в прокрустово ложе книги или научной статьи и долгие годы пропадает втуне, а часто не бывает опубликовано вовсе. Остались в дневниках и мои наблюдения за соболиными уборными и столовыми, хотя они любопытны не только в познавательном отношении.

Охотники и натуралисты давно заметили, что соболь часто оставляет экскременты на возвышенных, твердых, ровных и чистых местах — тропинках, лыжня, пнях, валежинах, камнях и т. д. Зоолог В. В. Раевский однажды на двухкилометровом отрезке лесной тропы обнаружил 28 экскрементов соболя. П. П. Тарасов считал, что соболь намеренно оставляет экскременты в подобных местах, что они являются оповещательными знаками, свидетельствующими о занятости территории, и выполняют роль предостерегающего сигнала: «Нарушители границ, берегитесь!». П. П. Тарасов писал: «Таковыми знаками у соболей служат прежде всего экскременты, которые соболь постоянно оставляет на каких-либо приметных местах. Подобно тому, как собаки и волки делают свои «подписи» у заметных издали «оповещательных пунктов» (столб, одинокое дерево), соболь оставляет экскременты на возвышенных местах, таких как пень, поваленное дерево, покрытый снегом бугор и т. д. Любопытно, что соболь испытывает потребность оставлять знаки своего пребывания на таких местах, как свежая лыжня, припорошенная снегом кулема (ловушка на соболя), лабаз для продуктов и т. п. Почти всегда можно обнаружить экскременты соболя на упавшем поперек речки дереве, которым соболи часто пользуются, как мостом. Оставлять на этих «мостах» знаки своего пребывания наиболее выгодно, так как именно тут они будут замечены другой особью. Не случайно, что, например, собаки оставляют свои «подписи» наиболее постоянно у «мостов»¹. «Примерами последних являются собачьи «подписи», медвежьи закусы на деревьях, намеренно оставляемые сободем на заметных местах (пне, колоде, лыжне) экскременты»².

П. П. Тарасов, таким образом, полагал, что, во-первых, соболь сознательно оставляет экскременты, как предостерегающие и оповещательные знаки, и, во-вторых, он намеренно оставляет их в таких местах, где они лучше заметны для других зверьков.

Многолетние наблюдения за сободем в Баргузинском заповеднике привели меня к иным выводам. Соболь, действительно, склонен оставлять экскременты в подобных местах. Ему, как и многим другим животным, свойственно «крутиться вокруг хвоста», заранее готовить место, утаптывать его, так как в глубоком снегу присевший коротко-

лапый зверек касается снега. Летом среди зарослей таежных кустарничков и в глубоких мхах ему также неудобно совершать свой туалет. Именно поэтому соболь оставляет экскременты на лесных тропах, дорогах, валежинах и т. д. На валежины, лабазы, кулемки и «снежные бугры» он забирается не потому, что экскременты на них будут хорошо видны, а потому, что в подобных местах снег «кухтитса», делается необычайно твердым, и зверек совершенно не проваливается.

Наблюдения за местами, на которых соболь совершает свой туалет, тропинки его суточных ходов привели меня к выводу, что говорить о намеренном оставлении зверьком экскрементов на заметных местах нет оснований. Нет оснований придавать им значение и предостерегающих знаков. Старые представления о явлении так называемого территориализма у соболей, об охране ими своих индивидуальных районов, о смертных драках и умерщвлении слабейшего были радикально пересмотрены более поздними исследованиями (Дулькейт, 1957; Гусев, 1961, 1966)³. Соболь совершает свой туалет по самой естественной причине и там, где ему удобно. Но раз экскременты оставлены, они могут без всякого намерения со стороны животных стать средством их общения, служить источником разнообразнейшей информации: о возрасте и поле зверя, его готовности к спариванию, сытости, здоровье, содействовать синхронизации полового цикла и т. д. Экскреция соболя, несомненно, имеет определенное биологическое значение, однако закономерности «маркировочного поведения» этого зверька никто специально не изучал, об этом можно строить только догадки.

Характеру дефекаций животных экологи, как правило, не придают значения. Скопления экскрементов у соболя отмечались только у постоянного убежища. «Только при наличии более или менее постоянного убежища соболь имеет также нечто похожее на постоянную уборную», — пишет хороший знаток соболя Г. Д. Дулькейт. В действительности, скопления экскрементов у соболя наблюдаются не только у постоянного запуска, но и на тропах и в таких местах, куда соболь неоднократно приходит добывать корм.

Характер «ходовых» экскрементов соболя. За время суточного хода соболь оставляет выделения (экскременты, экскременты с мочой и одна моча) от 5 до 31 раза. Случай с наибольшим количеством выделений наблюдался 23 января — на суточном ходе длиной в 9 километров одни экскременты обнаружены 7 раз, одна моча — 20 раз и экскременты одновременно с мочой — 4 раза. Общий вес этих 11 кучек экскрементов равнялся 49,1 г. 20 марта на суточном ходе длиной

3) Дулькейт Г. Д. Вопросы экологии и количественного учета соболя. М., 1957.

Гусев О. К. О зависимости образа жизни соболя от плотности его населения. Первое всесоюзное совещание по млекопитающим. Том 11. Изд-во МГУ. 1961.

Гусев О. К. Экология и учет соболя. Изд-во «Лесная промышленность», М., 1966.

1) Тарасов П. П. Внутривидовые отношения у соболя и горностая. Булл. МОИП, 6, 1959.

2) Тарасов П. Внутривидовые отношения и вопросы охотничьего хозяйства. Ж. «Охота и охотничье хозяйство», № 11, 1958.

16 километров было подобрано 22 экскремента.

Во время суточного хода зверьки оставляют небольшие по размерам экскременты чаще всего от 2 до 6 см длиной, от 0,4 до 1 см толщиной и от 1 до 5 г весом. Их форма и цвет зависят от пищи. Если в пище преобладает кедровый орех, они имеют форму двух-трех толстых и тупых колбасок коричневого цвета, если мышевидные грызуны, они «как бы закручены в несколько винтообразных витков и оканчиваются остриями» (Раевский, 1947)⁴; такие экскременты окрашены в черный цвет. Синими они бывают тогда, когда зверек питается черникой или голубикой. В. В. Раевский описал ярко-желтые экскременты соболя, состоявшие из остатков перепончатокрылых.

По наблюдениям Ф. Д. Шапошников⁵, дефекация у соболя в неволе бывает в среднем 24 раза в сутки. Примерно то же наблюдается и у вольных соболей, если учесть, что некоторые экскременты остаются не обнаруженными и что так называемый суточный ход соболя составляет только половину истинного суточного хода, так как соболь выходит на охоту дважды, чаще всего в часы утренних и вечерних сумерек.

Характер экскрементов соболя у временных убежищ. Покидая убежище, недалеко от его выхода соболь, как правило, оставляет экскременты. Они значительно крупнее «ходовых» экскрементов. Знание этого очень помогает при определении местонахождения временных и случайных убежищ соболя. Однажды при троплении суточного хода обнаружение таких экскрементов помогло мне определить местонахождение убежища и тем самым зафиксировать конец суточного перехода зверька. 20 марта 1958 г. на суточном ходе соболя-самки длиной 16 километров (самый длинный суточный ход из всех изученных нами) мы обнаружили экскременты в 22 местах. Все это были обычные «ходовые» экскременты со всеми присущими им особенностями. И только в одном месте был обнаружен крупный экскремент в 22 см длиной, больше 1 см толщиной и в 12,1 г весом. Осмотр места позволил обнаружить временное убежище соболя под заваленной снегом валежиной. Это был единственный надежный признак убежища, вход в которое ничем не отличался от любого другого входа под снег, сделанного сободем в поисках пищи.

Уборные на тропах. Скопления соболиных экскрементов можно обнаружить не только у более или менее постоянных запусков, но и на тропах. Уборные на тропах нужно искать на небольших буграх снега. Такие возвышения образуются над пеньками, небольшими муравейниками, сучьями и т. д. Снег в таком бугорке напоминает кучку, со временем он превращается в очень

твердую снежную массу, на которой зверьки совершенно не проваливаются. Эти бугорки вполне заменяют собою дороги, лыжни, валежины, лежки крупных зверей (где экскременты, кстати сказать, оказываются значительно ниже поверхности снега и совершенно не видны) и другие излюбленные места туалета. Раскопав несколько таких бугорков, я обнаружил в их толще по несколько экскрементов и пятен замерзшей мочи. На одной соболиной тропе я нашел уборные с 6, 5, 3 и 7 экскрементами, ничем не отличавшимися от «ходовых» экскрементов. Они располагались в толще снежных бугорков на разной глубине и принадлежали, по видимому, разным соболям.

Уборные у столовых. К концу зимы толщина снега увеличивается, а его плотность и твердость (сопротивление погружению) возрастают. Соболю становится труднее добывать пищу на ходу и он начинает охотиться в постоянных местах. Такими местами чаще всего являются нагромождения заваленного снегом бурелома, среди которого сохраняется много пустот. Соболю время от времени посещает приглянувшееся ему место и ловит полевков, подкарауливая их, как кошка. Особенное значение такие столовые приобретают в период настов.

14 марта мы обнаружили соболиную столовую, которой пользовались, по видимому, два соболя: самец и самка. Столовая стала посещаться зверьками после того, как высота снега достигла 45—50 см, что удалось установить по тропам и экскрементам в толще снежного покрова. В столовую на расстоянии одного метра друг от друга вели два хода с обледеневшими стенками. На поверхности снега вокруг «дверей» в столовую были видны многочисленные следы различной давности. Аккуратно, слой за слоем раскопав снег, я обнаружил 24 кучки экскрементов. Они были расположены на разной глубине в толще снега, не выше 45 см от поверхности земли и не дальше 1 м от входов в столовую. Очевидно, зверьки посещали столовую не менее 24 раз. Ходы в столовую ничем не отличались от ходов в запуск. И только по размерам экскрементов (обычные «ходовые» экскременты) и по их расположению вокруг ходов можно было установить, что это не запуск, а столовая. Умение обнаружить уборные у столовых и на тропах позволяет собрать массовый материал для изучения питания соболя. Только за один день 14 марта в 4 уборных на тропах и в одной уборной у столовой мы собрали 52 экскремента, затратив на их раскопку всего около получаса.

Уборные у запусков. Запуски, которые посещаются сободем неоднократно, располагаются чаще всего в прикорневых дуплах. В таком запуске или в одном из ответвлений дупла в большой корень, или недалеко от хода в гнездо (0,5—3 м) можно обнаружить постоянные уборные. Очень типичный запуск и уборные были найдены мной в конце марта в междуречье Большой и Давшинки в Баргузинском заповеднике.

К гнездовой камере, расположенной в прикорневом дупле старого тополя-остолопа, вел подснежный ход длиной 3 м и диаметром 9 см. Входное отвер-

стие имело размеры 8 на 12 см. Туннель сильно оледенел. Сразу же за входом туннель шел почти отвесно вниз на 40 см, а затем под прямым углом поворачивал к запуску. В 25 см от выхода из туннеля одна над другой располагались две уборные, разделенные снежной прослойкой в несколько сантиметров. Толщина смерзшихся экскрементов достигала 15 см. Между уборной и входом в туннель снег был почти до земли пропитан мочой. Нижний слой экскрементов находился в 50 см от земли. На глубине 20 см от земли, в толще снега, ближе к гнезду, в 1,5 м от двух первых уборных, я нашел третью уборную. В первой уборной было примерно 10 экскрементов, во второй — 8 и в третьей тоже 8. В начале зимы вход в запуск находился рядом с первой уборной, но затем, после сильного снегопада, он был продлан в другом месте.

Анализ обнаруженных уборных позволил сделать следующие выводы. Зверьки посещали запуск в продолжение трех бесснежных морозных периодов. Первый период продолжительно примерно в десять дней был в середине ноября, когда снег достиг высоты всего 20 см, второй — в начале февраля, когда глубина снега увеличилась до 50 см и, наконец, третий — в конце февраля — начале марта. Таким образом, этот запуск в продолжение зимы зверьки посещали около 30 раз, все остальное время отдыха проводя в других запусках или временных убежищах.

Экскременты в уборных у запусков имеют максимальные размеры. Толщина их достигает 1,2—1,7 см, длина — до 25 см, вес — до 20 г. Так как один и тот же запуск может в разное время посещаться разными соболями, то анализ экскрементов из уборных не позволяет изучать специфику питания отдельных соболей до тех пор, пока дополнительные наблюдения не покажут, что они принадлежат одному зверьку.

Сколько времени соболь провел в запуске? При какой глубине снега возникли первые трудности в добывании пищи? Когда зверьки начали посещать столовые? Как отличить вход в запуск от входа в столовую? Как обнаружить временное убежище или случайную лежку? Как в кратчайшие сроки и с наименьшей затратой сил собрать обильные материалы по питанию соболей? На все эти вопросы поможет дать ответ знание описанных выше особенностей поведения соболя. Анализ подобных, казалось бы, третьестепенных и необязательных деталей составляет основу натуралистического подхода к изучению животных, великим мастером которого среди наших экологов является непревзойденный натуралист профессор А. Н. Формозов. Именно эти детали становятся необходимыми связующими звеньями, позволяющими изучать не отдельные параметры биологии зверя, а восстанавливать картину жизни животного как единого и неделимого целого, без чего ни одно живое существо не может считаться познанным до конца, да, пожалуй, что более важно, останется непознанным в главном, в своей сути.

4) Раевский В. В. Жизнь кондо-сосвинского соболя. М., 1947.

5) Шапошников Ф. Д. К экологии соболя северо-восточного Алтая. Сборник материалов по результатам изучения млекопитающих в государственных заповедниках. М., 1956.

УЛУЧШИТЬ ОТЧЕТНОСТЬ В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук,
заведующий отделом экономики
и организации охотничьего хозяйства
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Охотничье хозяйство — одна из отраслей народного хозяйства нашей страны, развивающаяся в соответствии с общими экономическими законами социализма. Как известно, плановость является характерной и очень важной особенностью всего социалистического хозяйства. Она позволяет в полной мере использовать преимущества нашего общественного строя, целенаправленно и гармонично развивать производительные силы страны.

Специфика охотничьего хозяйства длительное время сдерживала его полный переход на плановые основы. Лишь в последние десятилетия, в связи с организацией разветвленной системы различных охотничьих хозяйств с огромной площадью охотничьих угодий, создались благоприятные предпосылки для повсеместного внедрения научно обоснованной системы планирования добычи охотничьих животных. Охотоведение разработало дифференцированные нормы нагрузок на популяции многих зверей и птиц при различных уровнях численности и плотности их населения. Необходимо лишь систематически получать данные о численности охотничьих животных и объеме их добычи. При современном состоянии охотничьего хозяйства для правильного планирования эксплуатации популяции достаточно иметь данные о добыче, дополненные сведениями о тенденциях развития популяций диких зверей и птиц. Однако имеющаяся охотничья отчетность не дает представления о размерах изъятия охотничьих животных как на территории отдельных хозяйств, так и в более широких масштабах.

Источниками сведений о добыче охотничьих зверей и птиц являются статистические и оперативные отчеты и информации, разовые анкеты и вопросы. Формы статистической отчетности по системе Главохоты РСФСР установлены приказом № 33 от 29 января 1966 г. Прочие охотничьи и заготовительные организации также имеют официальные статистические формы. Схемы оперативных отчетов они разрабатывают самостоятельно.

ВНИИОЗ Центросоюза в течение многих лет пользуется услугами разветвленной корреспондентской сети; группа биологической съемки Окского заповедника собирает анкетно-опросные данные через госохотинспекции, заповедники, органы лесной охраны и т. д.

Представления сведений о размерах добычи охотничьих животных в РСФСР требуют две статистические формы: № 5-ох («О добыче лицензионных видов пушных зверей») и № 8-ох («Об отстреле диких копытных животных»). Данные о добыче волков содержатся

в форме № 6-ох («Отчет о борьбе с волками»). Форма № 1-ох Росохотрыболовсоюза не включает сведений об отстреле и отлове охотничьих зверей и птиц членами общества и в хозяйствах. Нет этих требований и ни в одной из схем ведомственных оперативных отчетов.

Таким образом, официальная охотничья статистика Российской Федерации в какой-то мере отражает объем добычи только 11 видов охотничьих млекопитающих. Вполне достоверными можно считать сведения, содержащиеся в форме № 6-ох; охотники не заинтересованы в занижении данных об отстреле волков, так как за каждого уничтоженного хищника они получают значительную премию.

На точность сведений, содержащихся в формах № 5-ох и № 8-ох, влияет оставление охотниками части добычи (для своих надобностей или для продажи) и браконьерская добыча пушных и копытных зверей без лицензий.

В республике имеется около 6 тыс. промхозов, совхозов и колхозов Крайнего Севера, занимающихся охотничьим промыслом, госохотхозяйств, приписных хозяйств Росохотрыболовсоюза, за которыми закреплено 806,5 тыс. га охотничьих угодий (Лопырев, 1971). Во многих хозяйствах работают специалисты-охотоведы, охота проводится по путевкам. Между тем, учетом добычи охотничьих животных в закрепленных угодьях занимаются только отдельные хозяйства. Статистическая форма, характеризующая объем добычи диких зверей и птиц в охотничьих хозяйствах, отсутствует. Результаты использования путевок не контролируют и не обобщают.

Статистическая и оперативная отчетность о заготовках охотничьей пушныны организована более удовлетворительно. Формы № 12-ох, № 3-за с приложениями к ней и др., телеграфная отчетность в сезон промысла позволяют производственно-заготовительным организациям своевременно получать данные о ходе и результатах выполнения планов закупок шкур диких пушных зверей.

Однако в последние годы эти статистические формы ни в коей мере не отражают фактического объема добычи охотничьих животных, в том числе и лицензионных. Это объясняется все увеличивающимся разрывом между валовой и товарной продукцией, т. е. ростом «оседания» пушныны у охотников.

Из отчетности охотхозяйственных и заготовительных организаций нельзя узнать, сколько было закуплено рябчиков, тетеревов, глухарей, белых куропаток; все эти птицы объединены в графе «боровая дичь». Заготовительные организации, коопзверопромхозы не

дифференцируют по видам и добычу диких копытных животных.

В форме № 1-ох Росохотрыболовсоюза для мяса диких копытных и пернатой дичи имеется лишь по одному показателю: «тонны» и «тыс. штук».

Заготовки прочей охотничьей продукции в статистической и оперативной отчетности характеризуются весьма поверхностно. Так, в форме № 14-ох для лобовых пантов оленей есть только один показатель: «килограммы». Известно, у какого количества зверей взяты эти панты и сколько они стоят (в закупочных и оптовых ценах).

Попытка суммировать все данные о заготовках охотничьей продукции в области дичи (крае, АССР) сделана в схеме оперативного отчета управлений охоты (госохотинспекций). Однако, как известно, достоверность оперативных данных всегда меньше, чем статистических.

Отсутствие или недостаточную полноту имеющейся информации о добыче охотничьих животных пытаются восполнить опросно-анкетными данными. Локальные, ограниченные опросы обычно проводят отдельные ученые или экспедиции. Сбором сведений в больших масштабах занимаются научно-исследовательские организации в контакте с производственными. Характерный пример — учет добычи дичи Росохотрыболовсоюзом. Результаты его обобщила в первый раз группа биосъемки Окского заповедника (Приклонский, 1965), во второй — ВНИИЛМ (Данилов, 1969).

«Учет добычи дичи по опросным данным не отличается высокой достоверностью, — пишет Д. Н. Данилов, — но он малотрудоемкий, единственно возможный в современных условиях и при массовом поступлении материалов дающих надежные средние показатели для различных хозяйственных расчетов».

Подводя итоги, приходится констатировать, что мы имеем недостаточное представление о количестве добываемых зверей и птиц, о распределении добычи по административным и хозяйственным единицам, о стоимости продукции охоты. Отсутствует единая система сбора охотхозяйственных сведений. Не выяснены коэффициенты «оседания» различных видов охотничьей продукции, вследствие чего данные о ее заготовках не могут быть использованы для достоверного определения размеров отстрела и отлова охотничьих животных. Сбор массовых анкетно-опросных данных лишь отчасти компенсирует эти недостатки, так как степень их достоверности не установлена.

Для обоснованного планирования эксплуатации охотничьих ресурсов необходимо также иметь представление о численности охотников различных групп и об их технической оснащенности.

ности. До 1956 г. в системе «Заготживсырье» существовала статистическая форма № 21. Она давала представление о количестве охотников, их составе, о наличии у них различных ружей, орудий лова, охотничьих собак. После отмены этой формы мы лишились объективных сведений о наших охотниках. Росохотрыболовсоюз (форма № 1-ох) получает данные только о количестве членов общества. В статистических отчетах госпромхозов сведения об охотниках даются справочно; коопзверопромхозы показывают количество одних шатных охотников-рабочих.

Для того чтобы улучшить положение со сбором информации, необходимо проделать большую научно-исследовательскую, методическую и организационную работу.

Росохотрыболовсоюзу целесообразно типографским способом напечатать специальную анкету о количестве добытых зверей и птиц, которую охотники должны обязательно заполнить при уплате членских взносов. Необходимо обеспечить полную анонимность анкет; в них не надо вписывать фамилию охотника.

Первичные коллективы обрабатывают полученные анкеты и передают их (вместе со сводкой) в районные общества. Обработку материалов здесь целесообразно проводить с участием районного охотоведа по единой форме.

Кроме анкет, источником массовой информации об охотничьей добыче могут служить и путевки. Большинство приписных хозяйств Росохотрыболовсоюза не имеет штатного персонала и не в силах самостоятельно справиться с обработкой заполненных путевок (подчас они вообще не сдаются). Госохотинспекция (управления охоты) и областные общества охотников должны выбрать определенное количество более или менее дееспособных хозяйств (хотя бы по 10—15 на область) и организовать в них систематический сбор и обобщение путевок. При этом следует указывать на какой площади охотничьих угодий добыто то или иное количество дичи. Тогда появится возможность для экстраполяции полученных данных.

В охотничьих промхозах учет добычи, следует проводить хотя бы на некоторых производственных участках путем сбора анкет, личного опроса охотников и устройства контрольных пунктов. Это позволит получать не только более верное представление об использовании государственного охотничьего фонда, но и даст возможность вывести коэффициенты оседания) шкурок различных видов пушных зверей. Следует составить соответствующую несложную методику для специалистов госпромхозов и коопзверопромхозов. Через некоторое время, когда промхозы освоят эту методику, целесообразно подготовить официальную статистическую форму и ввести ее в этих хозяйствах, а также, возможно, в гослесоохотхозяйствах и лучших приписных хозяйствах.

Установление размеров «оседания» пушнины в Российской Федерации должно стать объектом особого срочного научно-производственного задания, к выполнению которого следует привлечь все отделы ЦНИЛ, отделения

ВНИИОЗ и местные охотничьи организации.

Нуждаются в изменениях и унификации некоторые статистические формы отчетности Главохоты (в том числе и по госпромхозам), Росохотрыболовсоюзу, МСХ РСФСР, с тем чтобы они более полно и единообразно отражали объем и видовую структуру добытой дичи.

Настало также время поставить перед ЦСУ СССР вопрос о восстановлении (в расширенном виде) статистической формы по учету охотников и их технической вооруженности.

Реализация перечисленных выше предложений существенно улучшит положение, но не решит проблему в целом. Во-первых, накопление большого количества первичных материалов вызовет затруднения в его обработке и интерпретации имеющимися силами. Во-вторых, и это главное,— не всегда будет известна достоверность поступающей информации. Необходимо систематические выборочные проверки точности исходных данных, их вариационно-статистическая обработка и определение ошибки применяемых методик. Кроме того, при существующем положении невозможно применить некоторые более надежные способы получения достоверной информации, используемые за рубежом: организацию полевой службы учета добычи, систематические целевые опросы при помощи специальных анкет и т. д.

Целесообразно было бы создать в системе Главохоты специальную группу по учету добычи охотничьих животных, которая будет заниматься сбором охотэкономической информации. Эта группа будет опираться на сеть зональных биотехнических станций ЦНИЛ, а также использовать все существующие каналы и способы сбора информации. Следует также официально оформить сотрудничество ЦНИЛ в сборе охотэкономической информации с лабораторией экологии ВНИИОЗ и группой биосъемки Окского заповедника, разработать совместные планы, унифицировать методики, наладить совместную обработку материалов.

Помимо учета охотничьих ресурсов, в задачи группы будет входить: разработка методики сбора охотэкономической информации, систем и форм статистической и оперативной отчетности, форм анкет, опросников и т. д.; организация и координация мероприятий по сбору необходимой информации; обработка поступающих материалов и определение степени их достоверности; разработка рекомендаций по регулированию добычи охотничьих животных в отдельных районах — в зависимости от состояния ресурсов и охотничьей нагрузки на популяцию; систематический выпуск охотэкономической информации для системы Главохоты РСФСР и других заинтересованных организаций и ведомств.

Научно-методическое и организационное совершенствование системы отчетности в охотничьем хозяйстве позволит организовать рациональное использование всех охотничьих ресурсов, значительно увеличить объем продукции охоты без ущерба для воспроизводства сырьевой базы, полностью перевести все звенья охотхозяйственной системы на плановую основу.

УДК 639.1.05

ВЫДАВАТЬ ЛИ ИМ ОХОТНИЧИЙ БИЛЕТ?

Читая книги русских писателей — Тургенева, Аксакова, Пришвина и многих других, невольно обращаешь внимание на то, что страсть к охоте и любовь к родной природе закладываются в детстве. Ребенком полюбив природу, человек не станет браконьером.

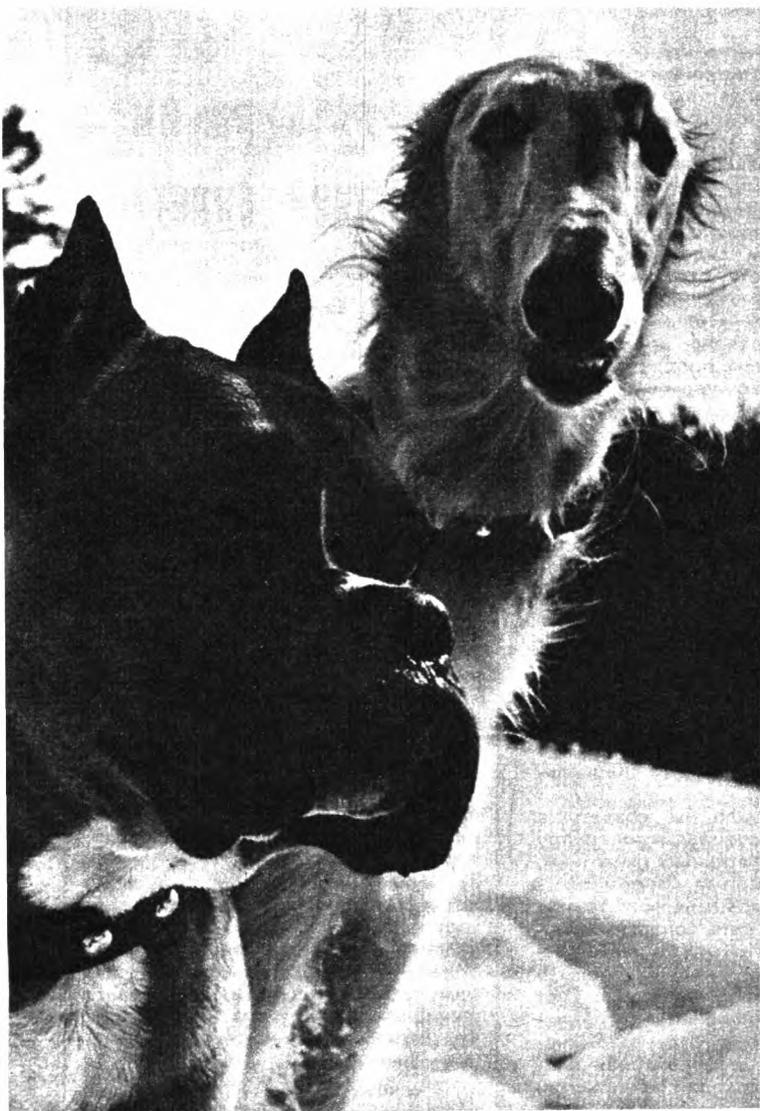
Год назад при Кокчетавском областном обществе охотников и рыболовов была создана секция юных охотников. Учащиеся из разных школ областного центра изучают здесь биологию охотничье-промысловых зверей и птиц, ихтиологию, спортивное рыболовство, фотодело и, конечно же, различные способы охоты. Они изучают также правила обращения с огнестрельным оружием на охоте и дома, усваивают основные требования техники безопасности.

Только за осень прошлого года и нынешнюю зиму юные друзья природы задержали более 50 нарушителей правил охоты и рыбной ловли. В прошлом году они заготовили для подкормки диких животных около трех тысяч веников, принимали участие в заготовке сена для тех же целей. Ребята охотно помогают егерям проводить учетные работы по линейным маршрутам. Сколько удовольствия они получают во время таких вылазок!

В секции занимаются, в основном, школьники старших классов, которым уже 16—17 лет. Многие из них по охотоведению знают больше, чем некоторые старые охотники. И, конечно же, каждому при выезде в лес, в разрешенное для охоты время, хотелось бы взять с собой ружье. Но закон запрещает им это, так как по существующему положению охотничий билет выдается гражданам только по достижении 18 лет.

На пятом съезде охотников и рыболовов Казахстана, прошедшем в сентябре прошлого года, ставился вопрос о выдаче охотничьих билетов членам юношеских секций, подобным нашей. Разумеется, делать это предлагалось не огульно, а в каждом случае учитывая данные того или иного участника юношеской секции. Но это предложение отклонили. Я же считаю, что юным друзьям природы охотничьи билеты выдавать можно. Этот вопрос волнует многих.

А. ЧУТКОВ,
главный госохотинспектор
по Кокчетавской области
Казахской ССР

Охотничьи и служебные собаки — постоянные спутники и помощники человека. И не даром они такие разные. Человеку нужны разные собаки.

Фото В. ТИХОМИРОВА

О СОДЕРЖАНИИ СОБАК

А. МАЗОВЕР,
старший кинолог МСХ СССР,
эксперт-кинолог и судья всесоюзной категории
Б. МАЗЕ,
юрист
Р. ДОРМИДОНТОВ

собаководство

В статье «Опять убивают собак» в № 6, 1970 г. мы обещали читателям продолжить разговор об отношении к собакам. И теперь после получения откликов на статью, после массы новых сообщений с мест, мы думаем, что прежде всего необходимо ответить на вопрос:

Почему убивают собак!

К сожалению, встречается еще довольно много людей, патологически ненавидящих животных. В их числе люди, обиденные великим гуманизмом культуры, люди, не осознающие того, что с животными и, в частности, с собаками связана вся история человечества. Обыкновению, преследующему только свои, обычно низкопробные интересы, гуманизм — помеха. Поэтому в убийстве собаки он видит не позор для себя, а проявление доблести. Один из наших читателей в отклике на статью «Опять убивают собак» начинает письмо со слов: «Стволы вы нам не заткнете!». Далее раздраженным тоном он рассказывает о том, как у соседской собаки он отрубил на глазах ее хозяйки голову. Другой автор письма с недоумением спрашивает: разве имел право врач детского сада отнять у него ружье при попытке убить на глазах детей преследуемую им и забежавшую на территорию детского сада собаку?

Писем от принявших в штыки нашу предыдущую статью было не более десятка. Люди, о которых мы здесь говорим, к счастью, составляют меньшинство. Но они не пишут прямо о своей ненависти к собакам, а оправдывают свои действия и даже возводят их в разряд благодетельных. Смотрите, мол, я спасаю людей от заразы, распространяемой собаками, а на меня за это нападают.

Досадно, что у подобных лиц действительно иногда есть на то некоторые основания. Ведь невозможно найти ни одного села, ни одного города, где бы на улицах не встречались бродячие собаки или целые своры их. Очень часто эти собаки старые, больные, а молодым, попадающим в их среду, они сполна передают свои болезни. Эти собаки трусливы, они не нападают на людей. Они слишком хорошо знают, что такое камень или палка.

Но они, конечно, распространяют заболевания и это они обычно являются источником чумы, ежегодно уносящей тысячи жизней породистых собак. Бродячие собаки вечно голодны. Они шарят на помойках, попрошайничают у магазинов и столовых, и они же, попав в лес, богатый дичью, устраивают коллективные охоты на зайцев, на молодняк оленей, косуль. При случае такие собаки могут загрызть и барашка, и отбившегося от стада теленка. Но виноваты ли они в том, что хотят есть? И откуда они взялись, эти бродячие собаки?

Добрых людей, любящих животных, конечно, гораздо больше, чем ненавидящих и боящихся их. Но вот беда, иную доброту можно поставить в один ряд со злом. Это добрые, мягкосердечные люди разводят собак, прикармливают «ничьих» щенков, а потом бросают их на произвол судьбы, не сознавая, что тем самым они являются первопричиной целых кампаний по уничтожению собак, первопричиной гибели собак высокого класса. Это по их вине местные органы власти вынуждены искать средства борьбы с засильем бродячих собак. Это, в первую очередь, по их вине дети являются свидетелями зверского уничтожения собак прямо на улицах городов и поселков.

Увы, в поисках средств борьбы с бродячими собаками местные органы власти не всегда оказываются на высоте. По неоправданному неведению они принимают подчас решения, противоречащие указаниям директивных органов и здравому смыслу. К тому же эти решения оказываются часто просто безграмотными.

В официальном ответе на наше письмо одна из районных прокуратур мотивировала свое содействие в уничтожении собак опасностью распространения чумы среди домашнего скота и людей. Остается сожалеть, что прокуратура сочла лишней предварительную консультацию у ветеринарного врача. Ведь чума плотоядных (в том числе собак) не передается ни домашнему скоту, ни людям.

Городской Совет депутатов трудящихся города Мингечаура (Азербайджанская ССР) 9 июля 1970 г. рассмотрел вопрос «Об упорядочении содержания собак и кошек в городе»... и решил «запретить содержание гражданам непородистых и не приносящих хозяйству пользу собак». В газете, опубликовавшей это решение, написано: «Разрешается содержание только таких породистых собак, как декоративные (сеттеры, спанелли, фокстерьеры, таксы, болонки, пудели и др.), охотничьих (борзая, гончая и др.), служебных (породистые овчарки, колли и др.). И это после соответствующей

регистрации в городской ветеринарной санитарной станции и согласия соседей».

Принимая это решение, члены городского Совета Минге-чаура переоценили свои знания и также не сочли нужным посоветоваться ни с юристами, ни с кинологами. А дело заключается в том, что никто не может запретить гражданам содержать беспородных собак, а для содержания собаки в отдельной квартире согласия соседей не требуется. Это личное дело каждого гражданина. Кроме того, сеттеры, спаниели (а не спанелли), фокстерьеры и таксы относятся не к декоративным собакам, а к охотничьим. Ну, это уж, как говорится, детали.

Защищая того, кто без всякого на то права убивает собак, один из районных судов в городе Ижевске сделал потрясающее открытие. В решении этого суда по иску Н. М. Снетко написано: «...собака всегда и во всех случаях является общественно опасным животным для окружающих ее людей и для общества».

Неоправданные и подчас безграмотные решения наносят непоправимый ущерб делу служебного и охотничьего собаководства, травмируют людей, а иногда приводят к настоящим трагедиям.

В письме из Ярославля нам рассказали о том, как старый член общества охотников, на глазах которого были убиты две породистые лайки, тут же скончался от инфаркта.

В другом случае в Ижевске два брата избili И. Л. Шинкарева, который по собственному почину и без всяких на то оснований убил у них гончую собаку.

Подобных случаев могло бы не быть, если бы везде в отношении бродячих собак соблюдались установленные правила борьбы с ними. А для этого уже имеющиеся правила нужно настойчиво претворять в жизнь. Всем собаководам, ветеринарным станциям, местным органам власти, судам и прокуратурам

Необходимо знать.

В связи с неправильным отношением к борьбе с бродячими собаками в инструкцию «О мероприятиях по борьбе с бешенством» МСХ и Минздрава СССР от 15-VIII-64 г. было внесено разъяснение 19 апреля 1968 г. (напечатано в № 9 нашего журнала за 1968 г.).

Было разъяснено, что собака не должна считаться бродячей, если она свободно бегаёт в присутствии владельца. Ведь дело доходит до того, что «охотники за собаками» убивают собак у самых ног владельцев или членов их семей, подвергая опасности жизнь окружающих.

Вторая поправка вытекала из действующего Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14-X-63 г., запрещающего стрельбу из огнестрельного оружия в населенных пунктах и других не отведенных для этого местах. Этот Указ уже действовал к моменту издания инструкции от 15-VIII-64 г., которой в п. 10 разрешался в населенных пунктах «вылов или отстрел». Естественно, что ведомственная инструкция не могла находиться в противоречии с Указом верховного органа власти. Поэтому в разъяснении от 19-IV-68 г. было указано, что отстрел следует считать крайней мерой, применяемой только за пределами населенных пунктов, на открытой, безлюдной местности.

Разъяснение обращало внимание на грубое нарушение порядка возврата владельцам выловленных собак (п. 14 инструкции). Оно же приводило порядок содержания собак в квартирах в соответствие с Правилами пользования жилым помещением:

«допускается содержание кошек и собак в отдельных квартирах, занятых одной семьей, при условии соблюдения правил санитарии и гигиены, а в квартирах, занятых несколькими семьями, кроме того, лишь при наличии согласия всех проживающих».

В обязанности владельцев собак (п. 5 инструкции) разъяснение внесло поправки о выводе собак в общие дворы и на улицы. Особенно злобных собак в соответствии с инструкцией следует выводить на поводке и в наморднике. Разрешается спускать собак с привязи и без намордников на участках и специальных местах, отведенных для дрессировки (учебные площадки, места для нагонки, натаски и для охоты). Это было вызвано тем, что многие суды при рассмотрении споров о возмещении стоимости собак, застреленных на охоте, отказывали в исках, указывая, что собака была не на поводке и без намордника. Само собой разумеется, что такие требования по отношению к охотничьим собакам на охоте лишены всякого смысла.

Народные суды иногда неохотно принимают искивые заяв-

ления охотников о возмещении ущерба, причиненного гибелью собаки. Например, судья г. Кирова Калужской области отказал в приеме искового заявления, так как, по его мнению, охотничью собаку нельзя считать личным имуществом гражданина, охраняемым законом в соответствии со ст. 10 Конституции СССР.

Редакция разъяснила, что такие отказы в приеме искового заявления не основаны на законе (ст. 129 Гражданско-процессуального кодекса и соответствующие статьи ГК союзных республик) и указала на право заявителя подать частную жалобу на отказ судьи в вышестоящий суд.

Некоторые судьи требуют, чтобы оценка была произведена управлениями охотничье-промыслового хозяйства или питомниками, а не охотничьими обществами. Это необоснованно, так как качество собаки и местные цены лучше всего известны в обществе охотников, в котором состоит истец, не говоря уже о том, что закон предоставляет право истцу самому указывать цену иска.

Таковы существующие правила ответственности за уничтожение собак, являющихся личной собственностью граждан.

Ну, а сами владельцы собак — несут ли они какую-нибудь ответственность за правильное содержание своих четвероногих питомцев?

Ветеринарным Уставом СССР (утвержденным 22 декабря 1967 г.) «за нарушение правил по карантину животных и других ветеринарно-санитарных правил» предусмотрен штраф до 10 руб. «если эти нарушения не влекут уголовной ответственности по действующему законодательству».

Для большинства местных органов власти и ветеринарных учреждений все сказанное — не открытие и не новость. Тем не менее, видимо, существующего законодательства недостаточно.

Необходимо разработать более тщательно общесоюзную инструкцию по содержанию собак.

Инструкция должна предусматривать ветеринарно-санитарные правила и интересы собаководства в целом, обеспечивающего сельское и охотничье хозяйство, Советскую Армию, пограничные и внутренние войска, органы милиции и другие организации, которые широко используют собак. Нельзя забывать также интересы людей, любящих и ценящих собак. Одновременно эта инструкция должна поднять ответственность каждого владельца собаки, заставить его полностью отвечать за правильность содержания своей питомицы и безопасность окружающих, с тем чтобы не затрагивать и не ущемлять интересы тех, кто не любит и не держит собак.

Совершенно очевидно, что кинологовские организации, объединяющие сотни тысяч культурных собаководов, владельцев основного племенного фонда советского собаководства, должны быть зачинщиками борьбы за правильное содержание собак, вести специальную воспитательную работу с собаководами, поддерживать в этих вопросах ветеринарные и административные органы и в то же время бороться против перегибов, которые еще имеют место в ряде областей.

В нашей стране, проводящей гуманную воспитательную работу среди взрослых и молодежи, страшной нелепостью выглядит отстрел собак, происходящий в некоторых городах и поселках.

Совершенно недопустимо считать «бродячей» и бесхозной каждую собаку, спущенную владельцем с поводка и находящуюся около него, а еще более уничтожать ее как бы в отместку недисциплинированному владельцу. С этим нужно бороться, но бороться организованно и серьезно.

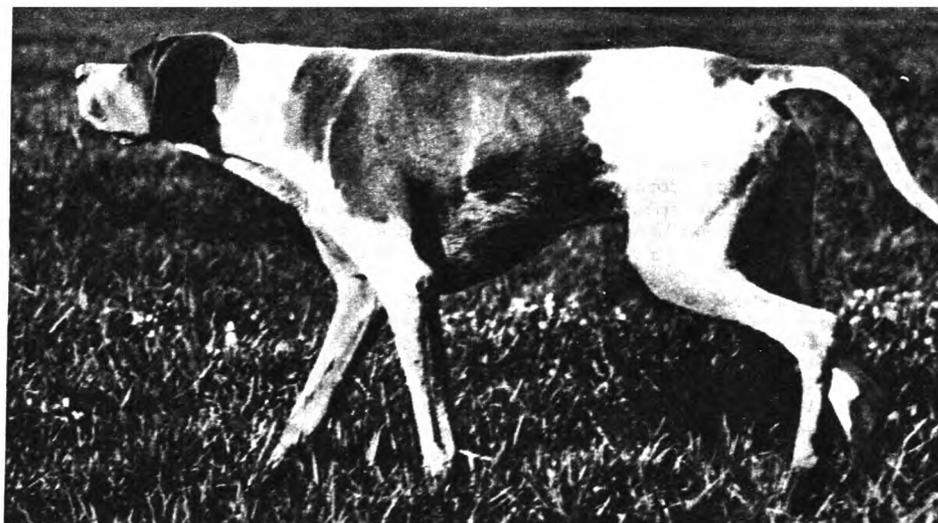
К владельцам же собак, кроме воспитательной работы, естественно, нужно применять меры административного порядка. Приучили же большинство людей соблюдать правила уличного движения, так почему же мы не можем приучить владельцев собак соблюдать все правила содержания своих четвероногих питомцев? Мы думаем, что этому помогут самые обыкновенные штрафы. Но владельцы собак должны иметь и права. Инструкция по содержанию собак должна предусматривать это, а ее составители должны быть объективны, чтобы рассматривать собаководство не как «чуждое» и вредное для советского народа занятие, а как полезную отрасль животноводства. Инструкция должна разрешить многие «бытовые» и правовые вопросы, связанные с содержанием собак в современных условиях населенных пунктов Советского Союза.

Думается, что составлением инструкции по содержанию собак должно заняться Министерство сельского хозяйства СССР. Очевидно, для этого МСХ СССР нужно создать межведомственную комиссию с участием всех заинтересованных организаций и ведомств.

УДК 636.7

ПЕРЕД ОХОТОЙ

А. ГУСЕВ,
эксперт-кинолог всесоюзной
категории

1.

Охота с легавой собакой — один из самых увлекательных видов спортивной охоты, но, конечно, при условии, если собака, кроме наличия у нее хороших природных полевых качеств, правильно выращена, воспитана и натаскана в поле, а также, если с ней правильно охотиться. Бывают случаи, когда даже хорошо выдрессированная и натасканная собака, попав в руки неопытного охотника, после первых же дней охоты сначала начинает выходить из его повиновения, а затем срывает стойку и даже гонит дичь.

Подготовка легавой к охоте зависит от ее правильного содержания дома. Преобладающее большинство городских охотников держат своих собак в квартирах. При уходе за легавой необходимо следить за кожей, шерстным покровом, осматривать лапы, удаляя накопившуюся между пальцами грязь, и очень осторожно выстригать сваленную шерсть. Особенное внимание необходимо уделять чистоте ушей; плохое состояние ушей может привести к потере слуха, что в свою очередь влечет и ослабление чутья. У большинства легавых собак при длительном пребывании в домашних условиях чрезмерно отрастают коготки. Излишние коготки надо периодически удалять, обстригать.

Следующее обязательное условие правильного содержания собаки — ежедневная тренировка. Собаки, которые мало двигаются, становятся вялыми, быстро жиреют, теряют форму и делаются неспособными к продолжительной работе в поле. Продолжительность тренировки зависит от индивидуальных свойств собаки. Выведенная в поле на охоту без тренировки, собака или быстро «завянет», бросит работать и начнет «чистить шпоры», т. е. плестись сзади охотника, или, если она очень азартная, надорвется. При ежедневных выгулах собаки ей необходимо давать возможность свободно бегать, наблюдая за ней и управляя соответствующей подачей команд.

Таким образом, к сезону полевой работы собаку следует подготовить путем постепенного увеличения физической нагрузки. Одновременно с физической закалкой следует повысить и требовательность к послушанию и дисципли-

нированности. Выращенная и натасканная самим владельцем, собака позволяет лучше изучить ее характер, узнать особенности ее природных качеств и, сообразуясь с этим, применять тот или иной метод обучения.

Если же приобретается взрослая, вполне подготовленная для работы собака, охотнику не следует удовлетворяться общей оценкой ее рабочих качеств, так как собака может вполне удовлетворять требования одного охотника, но совершенно не подойти к требованиям другого. Одна категория охотников высоко ценит в собаке, помимо хорошего послушания и удовлетворительного чутья, быстрый ход и достаточно широкий поиск. Другие охотники, в особенности те, которым чаще приходится охотиться в лесу, предпочитают иметь собак уравновешенного характера, с небольшим ходом и менее широким поиском, не придавая при этом значения ее стилю работы. Эти охотники требуют лишь, чтобы собака старательно обыскивала проходимость ю площадь болота или леса и правильно подавала под выстрел сработавшую ею птицу. Только личная проверка в поле приобретаемой собаки может избавить охотника от последующих разочарований. Если по тем или иным причинам проверить в поле собаку нельзя, то известной гарантией ее полевых качеств может служить балловая оценка ее работы, полученная на полевой испытательной станции.

При тренировке собаки надо постепенно переходить от увеличенных по времени прогулок к выездам в поле, и вы добьетесь того, что к охоте ваш питомец окажется в «рабочем теле». Тогда собака сможет, не уставая, выдерживать весь сезон охоты и порадовать охотника. Следует, однако, помнить, что при длительных выездах ей нужно предоставлять время для отдыха. Примерно за месяц до начала сезона охоты полезно приступить к тренировке собаки в поле. Кормить легавую в период тренировок необходимо вечером или в крайнем случае утром, но не позднее чем за два часа до начала ее работы. В период полевой работы желательно давать более концентрированную и питательную пищу три раза в день. В поле,

особенно в жару, нужно следить, чтобы собака не напилась воды, отравленной ядохимикатами или удобрениями. В середине дня ей необходимо давать не менее часа отдыха, а в жаркое время — и больше.

Перед тренировкой желательно вкратце повторить с собакой курс дрессировки и отработать элементы натаски. Для тренировки легавую выводят в поле и направляют в поиск вначале примерно на час, а затем это время увеличивают, доводя его до двух-трех часов, помня, что непрерывная работа собаки не должна продолжаться более 50—55 мин., после чего необходимо сделать на 10—12 мин. перерыв. При первых выходах не следует излишне утомлять собаку, у которой после зимы еще не окрепла мускулатура. Легавую надо постепенно втягивать в работу. Только тогда удастся обеспечить себя выносливой помощницей на весь охотничий сезон.

Если надо ехать на тренировки поездом или автотранспортом, то перед выходом в поле собаке следует отдохнуть. При переходах по дорогам и таким местам, где заведомо нет дичи, она должна спокойно идти рядом, «у ноги». При подходе к месту натаски собаку следует уложить, а затем, проверив направление ветра, пустить ее в поиск против ветра.

Во время работы собаки охотник должен наблюдать за каждым ее движением, чтобы свистком или голосом вовремя предупредить неправильные поступки собаки. Руководить ею в поле следует в большинстве случаев только рукой, так как за дальностью расстояния из-за встречного ветра свисток и голос не всегда может быть услышан собакой. Не надо злоупотреблять свистком. Пользоваться им следует только в том случае, когда нужно подзвать к себе собаку или изменить направление ее поиска. Но как только свисток дан, необходимо добиться от нее обязательного подчинения. Надо помнить, что только мягкое обращение с собакой может заставить ее охотно подчиниться указаниям ведущего ее охотника. Если собака, увлекшись, не возвращается, несмотря на свистки и окрики, нельзя бежать за ней, так как тем самым можно только заставить ее уйти еще

дальше. Спокойное ожидание на месте, а в иных случаях даже возвращение охотника назад скорее заставит собаку вернуться к охотнику.

Чтобы не испортить старую собаку, а молодой дать нужную ей практику в поле, необходимо строго следить за работой собаки и при малейшем неповиновении сейчас же сделать ей строгое внушение, а в иных случаях прибегнуть и к помощи легкого парфорса. Во время тренировки, а также охоты необходим самый тесный контакт между собакой и ведущим ее охотником. При тренировках на широких открытых местах нельзя позволять собаке уходить слишком далеко в одном каком-либо направлении, где она могла бы начать работать самостоятельно, вне сферы влияния ведущего. Если только не замечено, что собака прихватила по дичи, надо сейчас же свистком или указанием руки вернуть ее обратно, а затем пустить в поиск в другом направлении и проследить за правильностью ее поиска.

Если у вас еще молодая, не натасканная — первополевная собака, то первоочередная задача заключается в том, чтобы воспитать ее надлежащим образом, дать ей хорошую комнатную дрессировку. После этого надо перейти к дрессировке в поле, а после отработки всех необходимых элементов дрессировки — к натаске. К периоду натаски щенок должен пройти и твердо усвоить первоначальный курс обучения, четко выполнять команды, особенно «лежать» (даун), «нельзя» («тубо»), «вперед» и немедленно реагировать на свисток. Выполнение всех этих команд должно быть отработано не только в закрытом помещении (дома), но и в поле на каком-либо участке, где исключена возможность случайно натолкнуться на дичь, а также нет людей и, главное, собак, что может отвлечь вашего щенка.

Прежде чем приступить к натаске по дичи на болоте или в поле, нужно проверить всю дрессировку и выходить только тогда, когда собака все команды выполняет быстро и четко. Натаска собаки по дичи — главное в ее обучении. Молодую собаку следует в первую очередь натаскивать по дичи на равных, открытых просторах, чтобы собака была всегда на глазах у охотника. Натаски-

вать надо обязательно одному, в крайнем случае иногда вдвоем, если нужно исправить какой-либо недостаток у вашей собаки. Лучшей птицей для натаски молодой собаки считается дупель, который в большинстве случаев далеко не перемещается. Но если дупель отсутствует, можно производить натаску и по перепелу. Из боровой дичи лучшей для натаски молодой собаки является белая куропатка, так как она держится на открытых моховых болотах, и когда вывадок разлетится, птицы затаиваются и очень хорошо выдерживают стойку. Стрелять первоначально можно в отдалении от собаки, но в этом случае выстрел лучше произвести другому товарищу, а вам надо находиться около собаки. Выстрел следует производить тогда, когда собака по команде «вперед» поднимает дичь на крыло. Надо добиться, чтобы при взлете и выстреле собака самостоятельно, без команды оставалась на месте (лучше — лежала).

Результаты вашей работы с молодой собакой можно проверить, выставив ее на полевые испытания, где выяснятся ее охотничьи качества, подготовка к охоте. Желательно в первый выход на охоту с молодой собакой первую сработанную ею птицу убить, чтобы собака связала выстрел с убитой дичью. При охоте с легавой необходимо стрелять только по правильно сработанной ею птице и надо воздерживаться от стрельбы по случайно снявшейся (шумовой), а также по птице, при подаче которой собака сделала хотя бы небольшой бросок, не говоря уже о гоньбе за ней. Если легавая не была вполне спокойна после выстрела, то ее следует уложить и дать успокоиться.

Вернувшись с охоты домой или на базу, надо обязательно выполнить охотничьи правила: придя с охоты, накорми свою собаку, протри, вычисти и смажь ружье, а затем уже займись другими делами.

УДК 636.7.751

1. На потяжке (чемпион породы Шнеп. Владелец С. И. Кремер).
2. В поле...
Фото Б. ПУЧКОВА

В РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗЕ

При правлении Росохотрыболовсоюза создана организационно-массовая секция. В ее состав вошли инструкторы по оргмассовой работе обществ охотников и рыболовов Российской Федерации, работники редакций журналов «Охота и охотничье хозяйство», «Советское фото», художники, журналисты, фотокорреспонденты, кинооператоры, режиссеры.

Первое организационное собрание было проведено в опытном охотничьем хозяйстве Росохотрыболовсоюза во Владимирской области, на котором был избран президиум секции под председательством Р. В. Пестовского — работника Государственного комитета телевидения и радиовещания Совета Министров СССР. Для удобства работы секция организовала секторы пропаганды, фото и кино.

Главная задача сектора пропаганды — поднять уровень воспитательной работы среди членов общества. Начал он с изучения передовых методов организационно-массовой работы. Для этого секретарь сектора С. С. Романов выезжал в Белгородское областное общество охотников и рыболовов и на одном из очередных заседаний президиума рассказал о его работе, о борьбе с браконьерством, проведении различных конкурсов, массово-воспитательной работе.

Побывали члены секции в гостях и у украинских охотников и рыболовов, где изучили опыт работы лучших областных советов, таких как Запорожский и Днепропетровский, и ряда районных обществ и первичных коллективов.

На заседании правления Росохотрыболовсоюза председатель бюро сектора пропаганды Н. В. Чеколдов выступил с сообщением о работе товарищеских дисциплинарных комиссий Московского областного общества.

Особое внимание сектор пропаганды уделил работе юношеских секций, воспитанию у молодежи бережного отношения к природным богатствам нашей Родины. Из активистов создана комиссия по работе с юными охотниками. Много внимания будет уделено работе первичных коллективов, клубов, библиотек и уголков охотника и рыболова.

Фотосектор в 1971 г. собирает организовать передвижную выставку снимков, поступивших на конкурс «Охота с фотоаппаратом». Фотовыставка побывает в Ленинграде, Калинин, Казани, Владимире и других городах нашей страны.

Киносектор запланировал короткометражные фильмы на темы охоты, работы обществ и охотничьих хозяйств. При правлении будет создана фильмотека.

В. КРУПАКОВ

ПОЛИЭТИЛЕНОВЫЙ ПЫЖ

Д. ПОЛЯКОВ

В настоящее время в продаже в охотничьих магазинах есть полиэтиленовые пыжи 12 калибра для снаряжения охотничьих патронов дробью и картечью. Каких-либо рекомендаций или инструкций по снаряжению патронов этими пыжами у нас нет.

По справочникам компаний «Винчестер-Вестерн» и «Ремингтон», применяющих полиэтиленовые пыжи, удалось выяснить, что при снаряжении патронов такими пыжами берут заряд пороха на 7—8% меньше, чем при снаряжении патронов древесноволокнистыми пыжами (при самых различных марках порохов). При сравнении весовых и размерных характеристик полиэтиленовых и древесноволокнистых пыжей производства Росохотрыболовсоюза и «Винчестер-Вестерн» было установлено следующее (таблица 1):

Таблица 1

Пыжи	Полиэтиленовые		Древесноволокнистые	
	вес	диаметр	вес	диаметр
Росохотрыболов- союза «Винчестер- Вестерн»	1,3 г	18,8 мм	1,6 г	18,8 мм
	1 г	18 мм	1,3 г	18,8 мм

Вес дробового снаряда был одинаков — 35 г.

Учитывая, что пропорция в разнице веса между полиэтиленовыми и древесноволокнистыми пыжами Росохотрыболовсоюза и «Винчестер-Вестерн» имеет примерно равное процентное соотношение, я воспользовался рекомендациями компании «Винчестер-Вестерн» при снаряжении патронов полиэтиленовыми пыжами Росохотрыболовсоюза. В качестве исходных данных для снаряжения контрольных партий патронов были взяты рекомендации охотминимума для зимнего снаряжения патронов 12 калибра — 2,1 г пороха «Сокол» и 35 г дробы.

Первая партия из 11 патронов была снаряжена древесноволокнистыми пыжами. Дульца гильз пришлось завальцовывать, так как для заделки дулец гильз звездочкой не осталось места. Вторая партия из 11 патронов была снаряжена полиэтиленовыми пыжами при весе пороха на 7% меньше, чем в первой партии, т. е. 1,95 г. Дульца гильз были закрыты звездочкой. В обеих партиях была дробь № 5 (3,0 мм).

Контрольная стрельба проводилась при температуре минус 2° на дистанцию 35 метров по стодольной мишени из одного и того же ствола, имеющего полное дульное сужение, дающее по паспорту 65% попаданий в мишень диаметром 75 см.

Средние результаты стрельбы приведены в таблице 2.

При замерах глубины проникновения дробины в сухую сосновую доску патроны с полиэтиленовыми пыжами дали несколько лучшую резкость боя по краям мишени. Дробинки углубились в доску от 1/3 до 1/2 диаметра, глубже, чем у патронов с древесноволокнистыми пыжами. Замеры определяли по самым крайним дробинам в каждом выстреле.

МАЛЫЙ КАЛИБР ЗАЩИЩАЕТСЯ

В. КУЛИКОВ,

инженер
(Реферат по материалам американского журнала «Ганз»)

Вопросы разрушающей силы пули и ее воздействия на организм животного много лет занимают умы конструкторов оружия и все же до последнего времени не были достаточно исследованы. Настоящая статья рассказывает о результатах исследований, проведенных медицинской службой американской армии в области эффективности действия пули. Исследования проводились с использованием высокоскоростных фото- и кинокамер и рентгеновских аппаратов, позволяющих производить съемку при выдержке одна миллионная секунды.

Любая дискуссия об эффективности действия пули в момент поражения цели всегда имеет два направления. Представители одного направления отстаивают преимущества крупнокалиберной, тяжелой и малоскоростной пули и выступают против тех, кто является сторонником легкой малокалиберной пули, но обладающей высокой скоростью. Первые имеют солидный опыт, подтвержденный практически всей историей конструктивного развития и использования огнестрельного оружия. У вторых значительно меньше доказательств, но они твердо считают, что скорость при поражении цели имеет решающее значение.

Исследования, проведенные американской медицинской службой, мало касались изучения эффективности действия тяжелой пули. Основное направление было взято на изучение воздействия на живую ткань пули, обладающей высокой скоростью. В результате проведенных исследований в разделе «Баллистика ранения» было записано:

«Из всех факторов, связанных с ранением пулей, скорость пули в момент ее проникновения в ткань следует считать решающим фактором. Скорость определяет характер раны и, в конечном счете, судьбу жертвы. При малых скоростях в момент поражения цели ранение не имеет так называемого взрывного эффекта.

При средней скорости удара пули в цель раны более

обширны, имеют значительное повреждение тканей и следы небольшого взрывного эффекта.

Высокие же скорости делают маленькие пули смертельными».

Эта красноречивая запись, однако, еще не раскрывает полной картины.

Надо принять во внимание еще вес пули, степень заостренности, ее конструкцию. Так, например, экспансивная пуля калибра 5,6 мм весом 3,1 г даже при начальной скорости 1300 м/сек не может обеспечить смертельное поражение. Тенденция этой пули к быстрому изменению своей формы, часто в самом начале поражения, может дать хорошие результаты только при охоте на мелкого зверя.

Нужна максимально твердая пуля, способная сохранить форму при попадании в ткань на большой скорости. В проводившихся экспериментах, например, целиком медная пуля кал. 5,6 мм весом всего 2,5 г давала ошеломляющие результаты. Если скорость пули в момент поражения цели бывает более 700 м в секунду, то она превращает разрушенные кости и ткани в дополнительные снаряды в силу приобретенной ими энергии от пули, сметающей все на своем пути. В результате происходит взрывной эффект. Более высокие скорости этот эффект усиливают.

При скорости поражения 1000—1300 м/сек удар передается через кровеносные сосуды; кровоизлияние и разрыв сосудов возникают на значительном расстоянии от места попадания пули. Нервы парализуются без особых физических повреждений. Мышцы расслабляются вдоль волокон также на значительном расстоянии от места попадания. Перелом костей в связи с этим также может произойти в стороне от места поражения пулей. Все это происходит одновременно и вылету пули сопутствует выброс пораженных тканей, сухожилий и осколков костей.

Во время проведения опытов было установлено, что отверстия от пули следует рассматривать в двух планах: как остаточное и как временное (т. е. динамическое в момент прохождения пули). Время прохождения пули через тело животного составляет около 1/1000 сек. и временное отверстие, возникающее в этот период, имеет совершенно другой характер в сравнении с остаточным, т. е. тем, что мы наблюдаем после выстрела у убитого животного. Как правило, оно в 27 раз больше остаточного.

В силу эластичности живой ткани временное отверстие (будем его называть в дальнейшем динамическим) достигает максимальной величины сразу после прохождения

Таблица 2

Патроны с пыжами	Кучность боя, %	Сгущение к центру	Равномерность осыпи (число пораженных полей)
Полиэтиленовыми	74	1,5	80
Древесноволокнистыми	63	2,3	65

Характерно, что при стрельбе с полиэтиленовыми пыжами ощущалась несколько большая сила отдачи, несмотря на меньший заряд пороха. Это, очевидно, вызывается лучшим сгоранием пороха при полиэтиленовом пыже, так как он обеспечивает лучшую обтюрацию, а это, естественно, увеличивает начальную скорость полета снаряда, что подтверждает большее углубление выстреленных из этих патронов дробинок в сосновую доску. Кроме того, эти пыжи имеют большую механическую жесткость, что также способствует более быстрому сгоранию пороха.

Как показал опыт контрольных стрельб, полиэтиленовые пыжи дали повышение кучности боя по сравнению с древесноволокнистыми на 11%, улучшилась равномерность осыпи и несколько повысилась резкость боковых дробинок. Это можно объяснить тем, что стаканчик полиэтиленового пыжа предохраняет боковые дробинок дробового снаряда от трения о стенки канала ствола и не допускает их истирания и деформации, снижает вредное влияние последствий пороховых газов на формирование дробового снопа, улучшает условия сгорания пороха за счет хорошей обтюрации и механических качеств. Возможно также,

пули. Затем происходит ряд затухающих пульсаций и отверстие приобретает остаточный, окончательный размер. Образование динамического отверстия также способствует расширению взрывного эффекта и значительным повреждением тканей далеко от места прохождения пули.

Одновременно с растяжением тканей в момент возникновения динамического отверстия растягивается и выходит из строя нервный ствол.

Остаточное отверстие оказывается окруженным большой площадью сплошного поражения по его периферийной окружности.

Проведенные эксперименты обнаружили влияние отклонения пули от направления движения на характер раны. Как известно, возможность отклонения пули от первоначальной траектории при прохождении через живую ткань возрастает приблизительно в 800 раз, а это уже во многом определяет результаты воздействия пули. Любое отклонение задерживает пулю в ткани, а следовательно, увеличивает количество кинетической энергии, передаваемой объекту поражения.

Современная винтовочная пуля с ее длинным заостренным концом приобретает устойчивость в полете за счет вращения, полученного в канале ствола. Центр тяжести пули с острым концом находится на оси пули около ее основания. Острые пули также находятся на оси и являются точкой, где сконцентрированы отклоняющие силы. Расстояние между этими двумя точками именуется так называемым «плечом переворачивающейся пары». Вращение вокруг продольной оси стабилизирует пулю от вращения между этими двумя точками.

До тех пор, пока пуля вращается достаточно быстро, не происходит никаких значительных отклонений, но так как центр тяжести и центр встречного давления (центр величины) на пулю не находятся точно на одной оси, то в этом уже заложен элемент будущего отклонения. Во время прохождения канала ствола пуля вращается вокруг центра своей формы, но, вылетев из ствола, она начинает вращаться вокруг центра тяжести. В этом случае отклонение становится очевидным.

Это — изменения гироскопического характера. В первом случае острей пули будет точно на линии полета, во втором — осе ее будет находиться под некоторым углом к траектории. Угол отклонения увеличится до определенного размера и затем будет уменьшаться, пока не сведется к нулю.

Изучение показало, что первое отклонение происходит

что в течение некоторых мгновений после вылета из канала ствола стаканчик продолжает удерживать дробь от рассеивания, так как пыж сравнительно тяжел и не разрушается при выстреле. Все пыжи были найдены в непосредственной близости от мишени.

Следует, однако, учитывать, что снаряжение патронов этими пыжами идет более медленно, чем древесноволокнистыми. Любая заусеница края гильзы задерживает снаряжение, а использованные гильзы можно перезаряжать только после расширения дульча конической втулкой.

Стоимость полиэтиленовых пыжей — 4 коп. штука — необоснованно завышена, особенно если учесть, что латунная гильза, которая служит многократно (если не сказать — многие годы), стоит всего 3,8 копейки. По цене 4 коп. за пыж охотники вряд ли согласятся покупать их в больших количествах, а ведь только массовая продажа может дать экономический эффект для предприятия, производящего пыжи.

Следует также обратить внимание, что аналогичные пыжи компании «Винчестер-Вестерн» на 0,8 мм меньше в диаметре, что облегчает снаряжение ими патронов и не сказывается на результатах стрельбы.

До 10% купленных мною пыжей оказались с дефектами и не могли быть использованы (овальность формы, деформированный обтюратор и т. д.). Овальность формы может привести к заклиниванию патрона, особенно при стрельбе из автоматов.

Несмотря на отмеченные недостатки, все же советуем охотникам иметь в комплекте партию патронов, снаряженных такими пыжами. Полезно иметь несколько патронов с повышенной кучностью осыпи дроби, более надежно поражающей дичь.

на расстоянии от 10 до 20 м от среза ствола и длится около 1/1000 секунды. Затем пуля принимает первоначальную траекторию. Эти отклонения основной части пули от траектории (рысканья) повторяются периодически на протяжении всего полета пули.

В момент попадания в тело животного пуля может иметь нормальное положение, но, пройдя в ткани около 7 см, может повернуться на 90 градусов, а еще через 7 см — принять первоначальную траекторию. Рысканье с общей суммой углов в 170 градусов увеличивает задержку пули в организме животного в 172 раза.

Рысканье пули в указанных пределах наблюдалось и фиксировалось с помощью рентгеновской киносъемки при прохождении пулей всего 15 см в живой ткани животного, находившегося под наркозом. Это в некоторой степени объясняет относительно высокую задержку высокоскоростной пули в теле животного при большой площади его поражения.

Резкая задержка пули, сопровождающаяся большим рысканьем, вызывает повышенную степень поражения ткани.

Как уже говорилось, попав в живую ткань точно острием, пуля может повернуться на 90°, значительно увеличивая при этом площадь поражения. Затем под влиянием непрекращающегося вращения, полученного в канале ствола и в соответствии с законами «переворачивающейся пары», пуля вновь стабилизирует свое положение и может выйти из тела, оставив входное отверстие, аналогичное входному. В этом случае внешний вид не дает даже приблизительной картины внутреннего поражения. Исследования показали, что даже незначительные колебания головной части пули имеют большое значение на степень поражения.

Результаты исследований о возможностях поражения малокалиберной высокоскоростной пулей немедленно вызвали создание армейской винтовки AP-15 под патрон с пулей калибра 5,7 мм и весом 3,5 г с начальной скоростью 1070 м. Эта винтовка используется в условиях ограниченной видимости и попаданию на расстоянии до 50 м всегда сопутствуют взрывной эффект или эффект рысканья пули.

В интервью, взятом у известного охотника наших дней Хейфа Клейна, на вопрос, какое его любимое оружие при охоте на медведя или лося, он заявил, что это винтовка калибра 6,00 мм, которая могла бы давать начальную скорость пулям весом 5,6 г — 1275 м/сек; 6,4 г — 1175 м/сек; 7,5 г — 1100 м/сек.

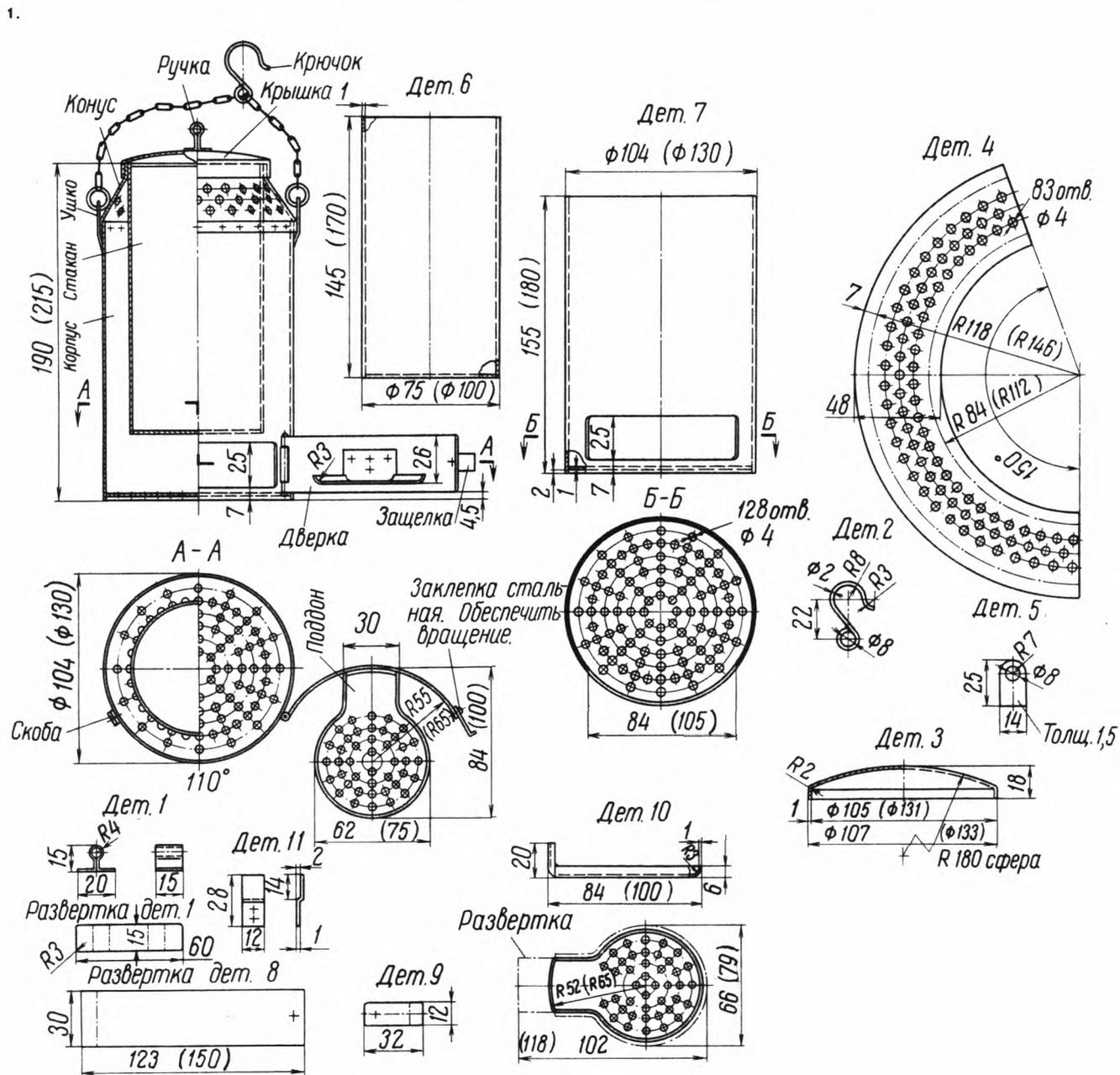
ПОХОДНОЙ САМОВАР

Во время длительных охотничьих скитаний возникает необходимость в короткое время вскипятить воды для чая, сварить кашу или чирка. Костер сопровождается копытью и дымом, да и не всегда разожжешь его; то трудно найти топливо, то мешает проливной дождь и т. п. Предлагаемый мною походный самовар, которым можно пользоваться и непосредственно в палатке, избавляет от всех этих неприятностей.

Самовар представляет собой два металлических сосуда (хорошо, если они будут сделаны из нержавеющей стали), вставленных друг в друга и конструктивно неподвижно соединенных между собой (рис. 1, 2 и 3). В нижней

части самовар имеет топочную дверцу-поддон для укладки таблеток сухого спирта. В наружном корпусе-кожухе есть сверху и внизу ряд отверстий, служащих для допуска воздуха, необходимого для горения сухого спирта и протока горячих газов, обогревающих внутренний сосуд с водой. Самовар сверху закрывают крышкой и к корпусу приделывают подвеску из цепочки с крючком или провололочную ручку. Корпус-кожух следует обернуть асбестовым полотном или обмотать асбестовой нитью, можно обернуть асбестовым картоном, закрепив его проволокой. Возможно использовать и другой какой-нибудь негорючий изолятор, если он есть под руками.

Емкость самовара — 0,5 и 1 литр. При емкости в 0,5 литра вода закипает через 7—8 минут от сгорания четырех таблеток сухого спирта. При кипячении одного литра расходует 8—9 таблеток. Следует отметить, что литровый

самовар удобней, так как в нем можно не только кипятить воду, но и сварить кашу, картофель, чирка.

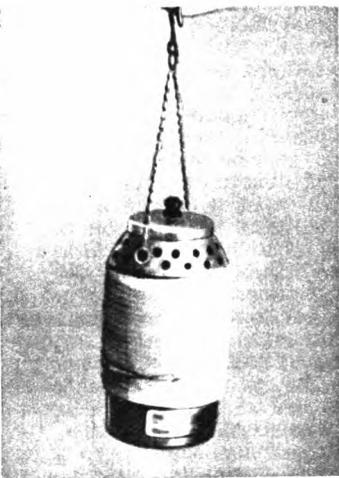
Этим походным самоваром я пользуюсь уже много лет. Конструкцию моего самовара переняли многие местные охотники, они им очень довольны. Таблетки сухого спирта есть во всех хозяйственных магазинах, их легко приобрести, весят они немного и не будут обременять охотника в походе.

Я думаю, что моим самоваром заинтересуются не только охотники и рыболовы, но и туристы и все те, кто часто проводят свой отдых в природе.

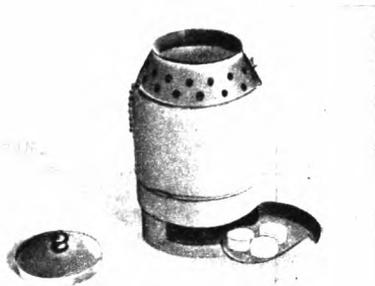
Внешний вид самовара показан на рисунках 2 и 3, а его конструктивное устройство подробно представлено на рисунке 1.

В. КРАВЧЕНКО,
охотник-любитель

г. Омск.

2.

3.

1. Чертеж походного самовара с указанием необходимых размеров для его изготовления.
2. Общий вид самовара, подготовленного к кипячению воды. Для уменьшения теплоотдачи в окружающую атмосферу и предохранения рук от ожогов корпус самовара обернут асбестовым полотном.
3. Самовар подготовлен к кипячению воды. Внутрь залита вода, в дверцу-поддон положены три таблетки сухого спирта. Остается закрыть крышку, зажечь одну из таблеток и закрыть дверцу-поддон.

новинки охотничьего оружия

Финляндия

Общий вид двуствольного ружья с вертикальным расположением стволов модели ТИККА.

Фирма Тиккаоски выпускает три модели ружей: одно с вертикальным расположением стволов (модель Тикка), на этой же базе — одноствольное ружье для стрельбы на олимпийской площадке и карабин системы Маузер.

Модель Тикка представляет собой комбинированное ружье с вертикальным расположением стволов с одним курком, обслуживающим оба ствола с селектором. Ружье предназначено для охоты на разную дичь и зверей, где в одном случае требуется выстрел дробью, картечью или свинцовой сплошной пулей, в другом — надежный выстрел пульей на дальнюю дистанцию до 150 метров.

По своей конструкции ружье не нуждается в предохранителе, так как оно становится опасным только при взведенном курке. При спущенном курке последний с помощью возвратного устройства отходит несколько назад и становится на предохранительный взвод. Запирание производится с помощью рамки, входящей в специальные пазы обоих подствольных крюков ствольной муфты в нижней ее части. Привод к запирающему механизму осуществляется с помощью рычага, расположенного сверху на хвостовике ствольной коробки. Селектор, изменяющий порядок работы стволов, расположен слева в задней части ствольной коробки и может быть легко переключаем большим пальцем правой руки без отъема ружья от плеча. Ружье имеет экстрактор, обслуживающий оба ствола одновременно.

Прицельное приспособление состоит из мушки и перемещаемого при пристрелке вверх, вниз, влево и вправо целика, после регулировки закрепляемого винтами. Целик регулируется так, чтобы точка прицеливания и точка попадания совмещались на дистанции 120 метров. Стрельба на меньшие и большие дистанции производится за счет взятия высокой или низкой мушки. Мушка устанавливается в передней части дульной муфты. Ствольная муфта в казенной части стволов имеет пазы для установки оптического прицела. Стволы не имеют боковых соединительных планок и скреплены двумя муфтами в дульной и казенной частях. Дульная муфта в нижней части имеет с боков по три прорези, образующие дульный тормоз. По этой причине нижний нарезной ствол короче верхнего дробового на 40 мм — его общая длина 620 мм, длина дробового — 660 мм. Канал нарезного ствола с шестью нарезами. Приклад и цевье сделаны из ореха.

Технические характеристики ружья следующие: калибр верхнего дробового ствола 12 или 20, нарезного — при 12 калибре гладкого ствола — 222 (5,64 мм) под патрон Ремингтон, 222 под Ремингтон Магнум и 223 (5,66 мм) под Ремингтон; при 20 калибре гладкого ствола — 222 Ремингтон, 222 Ремингтон Магнум и 30—30 (7,62 мм) под патрон Винчестер. Общая длина ружья — 1070 мм, общий вес 3,3 кг. Стволы изготовляют из специальной стали Бофорса. Все патроны к нарезному стволу центрального воспламенения. Каналы дробовых стволов имеют полные чоки.

По качеству боя из дробовых и нарезных стволов ружье относится к высокому современному классу. Фирма изготовляет это ружье в одноствольном спортивном варианте или к обычному ружью может быть придан сменный ствол, который комплектуется в одну и ту же ствольную коробку. Этот ствол изготовляют 12 калибра с полным дульным сужением и вентилируемой прицельной планкой длиной 825 мм и патронником длиной 70 мм.

Эти ружья не продаются и заказы на них не принимаются.

новинки охотничьего оружия

ДРУЖБА

Каждый охотник отлично знает кряковых уток. Он не раз встречался с ними на «охотничьей тропе», не раз с удовольствием опускал в ягдташ тяжелого и нарядного крякаша, сбитого красивым выстрелом на зорьке у реки и звучно шлепнувшегося после выстрела в камышовые заросли.

Но не каждый охотник знает, что кряква может быть не только ценным охотничьим трофеем, но и настоящим другом, безгранично преданным человеку, беззаветно к нему привязанным. И такая кряква любит не только своего хозяина-человека, но и всех его близких и может крепко подружиться даже с его охотничьей собакой, с которой в иное время всегда непримиримо враждует.

Вот о такой крякве я и хочу рассказать читателям журнала и показать на фотографиях эту дружбу человека, охотничьей собаки и крякового селезня.

В первых числах июля 1969 г. на обширном торфяном болоте мы услышали жалобный писк утенка и увидели его, беспомощно снующего между кочками. Он был совсем еще маленьким, всего несколько дней от роду, пуховичком. Очевидно, утенок отстал от выводка и теперь, жалобно пищая, пытался разыскать потерянную мать. Нас он совсем не испугался и не делал никаких попыток ударить. Мы подобрали малыша и принесли его домой.

Утенок оказался селезнем, и мы назвали его Митей. Митя очень быстро освоился в новой обстановке, стал совсем ручным, бежал к нам на зов и охотно брал пищу из рук. Кормили мы утенка очень разнообразно, старались давать все необходимое для правильного роста и развития его организма. Он охотно ел хлеб, каши, творог, всевозможные зерна, сырое мясо и рыбу, толченую яичную скорлупу и, конечно, разнообразную зелень. Особенно любил он листики салата, одуванчика и молодые всходы овса и пшеницы, которые для него выращивались в специальном ящике даже зимой.

Он много и охотно купался в ванне, а позднее на реке Сетунь, протекавшей неподалеку от нашего дома. Рос Митя здоровым и крепким утенком, как говорится в сказке «не по дням, а по часам», быстро оперялся и к осени превратился в крупного селезня, отлично одетого в яркое брачное перо.

В детстве у него был очень мягкий и добрый характер. К нам с женой он так сильно привязался, что когда мы уходили из дома, Митя жалобно пищал и никак не хотел оставаться один. Наше возвращение он всегда бурно приветствовал радостными криками, лез на руки, ласково перебирал клювом руки и лица и, заглядывая в глаза, что-то тихонько бормотал, как будто рассказывая о своих переживаниях.

Митя был очень любопытным и даже, если так можно сказать о птице, любознательным. Выпущенный погулять по квартире, он тщательно обследовал все предметы, ощупывая клювом ножки столов и стульев, коврики, занавески, скатерти, обувь — словом все, что попадалось ему на глаза. Чужих, незнакомых людей Митя вначале очень боялся, но постепенно привык к вынужденному общению с ними, хотя до сих пор не особенно доверяет им и не разрешает с собой «фамильярничать» — кусается. Зимой, когда мы ходили с ним на прогулки в лес, Митя охотно бежал за нами по тропке, но при встрече с чужими сворачивал в снег и, только пропустив незнакомца, возвращался к нам на тропинку.

Осенью мы поехали на охоту в деревню, ко мне на родину, во Владимирскую область, и взяли с собой Митю и нашего пойнера Анчара, с которым Митя подружился, когда был еще совсем маленьким утенком. Там, в дерев-

не, мы часто ходили с Митей и Анчаром на реку Кестранька, в которой раньше водилось много уток. Оба они с огромным удовольствием плавали по реке, причем Митя много нырял, носился по воде, даже взлетал, но всегда внимательно следил за нами, и стоило нам начать удаляться от реки, как он выскакивал на берег и стремглав, оглашая воздух призывным шварканьем, бросался нас догонять. К сожалению, нам не пришлось испытать Митю как подсадного на утренних и вечерних зорьках, так как в районе, где мы охотились, почти не осталось уток. Эти его качества мы проверили позднее, весной.

Купаясь на реке, Митя внимательно следил за воздухом, причем безошибочно отличал хищных птиц от «мирных». Стоило ему увидеть летящего на большой высоте канюка или луня, как он сейчас же затаивался и, склонив голову на бок, следил за пролетающим хищником до тех пор, пока последний не скрывался из вида. Однажды, когда Митя был на воде, из-за деревьев неожиданно вылетел канюк и низко над землей полетел в нашу сторону. Митя молниеносно выскочил на берег и бросился мне на руки, спасаясь от опасности. Мирных же птиц он не боялся, а пролетающих голубей даже пытался подманить, очевидно, принимая их за уток.

Во время купанья Митя очень ловко ловил стрекоз, комаров, кузнечиков и других насекомых. Тут жена немного его избаловала. Она налавливала на лугах и на опушке леса изрядное количество кузнечиков и кобылок и шла к Мите со словами: «На, на, на!». Митя тотчас же выскакивал из воды, бежал к ней с тихим пошваркиванием и смотрел на ее руки, смежно вытягивая шею. Потом, съев всех кузнечиков и удостоверившись, что в руках ничего не осталось, он вновь возвращался на речку.

Зиму в Москве Митя пережил очень хорошо и спокойно. В «распорядок» его дня входило обязательное купание в ванне, там же он получал свежую зелень, а если позволяла погода, то прогулки в лес или хотя бы около дома, по снежку.

За зиму Митя особенно крепко сдружился с Анчаром. Правда, вначале он неоднократно задира лойнера, приставал к нему, пытался трепать за уши. Анчар долго терпел эти выходки и, зная, что Митя «свой», никогда не обижал его. Но как-то вечером произошел весьма забавный случай, положивший конец Митькиным проказам. Анчар лежал на полу и дремал, а Митя разгуливал по комнате. Очевидно, решив позабавиться, Митя потихоньку подобрался к Анчару и стал тереть его за уши. Кроткий пес тряс ушами, отворачивал морду, но ничего не помогало — Митька продолжал свою игру. Тогда терпение у Анчара лопнуло, он быстро повернулся к обидчику и забрал в пасть всю Митькину голову. Продержав ее несколько секунд, Анчар раскрыл рот и освободил «пленника». Смешно было смотреть на Митю: с растерянным видом он удивленно глядел на Анчара и, кажется, долго не мог понять — что же случилось? С тех пор Митя проникся к Анчару большим уважением и никогда больше не пытался его задирать. А Анчар, в свою очередь, стал больше заботиться о Мите, охранять его на прогулках и внимательно следить за тем, чтобы он не отставал от нас. Словом, между охотничьей собакой и кряковым селезнем установилась прочная дружба.

По вечерам Митя очень любил сидеть у меня на коленях. Когда мы смотрели телевизор, Митя вначале следил за движением на экране, но потом его убаюкивало, и он, ложась на животик, засыпал у меня на руках. Правда, это иногда кончалось довольно печально для моего костюма, но тут уж ничего нельзя было поделать. В этом

вопросе Митя ведет себя не так, как наш Анчар, и не признает никаких «условностей».

Надо сказать, что с возрастом характер у Мити становился все более независимым. Ночует он у нас обычно в ванной комнате вместе со своей «подружкой» — деревянным чучелом кряковой утки, которую очень любит и без которой никогда не ляжет спать. Приходя с прогулки домой, он немедленно бежит к своей уточке и долго ей что-то рассказывает.

По утрам, когда жена приходит убирать ванную комнату, Митя бывает очень недоволен и сильно возмущается: ведь это его комната! Он не дает жене делать уборку, хватая ее за руки, отталкивает и сердито кричит. И если жена отстраняет его или легонько щелкает по клюву, Митя немедленно переходит в решительное наступление и смело лезет в драку. Причем в этом конфликте «последний удар» всегда должен быть за ним. Столкновение двух «враждующих сторон» обычно прекращает Анчар, который встает между противниками.

Весной мы часто ходили с Митей на разливы реки Сетунь. Там Митя встречался со своими дикими сородичами, преимущественно кряквами, прилетавшими из зоопарка или из столичных парков. Первый раз Митя, войдя в воду, увидел метрах в пятидесяти плавающего селезня, такого же молодого, как он. Митя немедленно поплыл к незнакомцу, «поговорил» с ним на своем утином языке, после чего оба селезня дружно начали копать в иле, плавать и нырять, доставая со дна какие-то лакомства. Они долго плавали вместе, но Митя все время не терял из виду и следил за тем, чтобы мы не ушли.

Потом Митя поплыл к нашему берегу, усиленно приглашая за собой нового товарища. Оба селезня подплыли к нам шагов на двадцать, после чего новичок остановился. Когда же дикий селезень увидел, что Митя преспокойно вылезает на берег к людям и собаке, он, удивленно вытянув шею, еще несколько минут следил за нами, а потом поднялся на крыло и полетел, не обращая внимания на Митины призывные крики.

В другой раз недалеко от Мити на воду опустилась утка со старым селезнем. Митя радостно поплыл к ним, но старик встретил его так враждебно, что «храбрец» поспешил ретироваться под нашу защиту. И еще несколько раз Митя встречался на разливах со своими сородичами, но всегда любовь и привязанность к нам побеждали в нем влечение к себе подобным, и, поплавав с ними, Митя неизменно возвращался к нам на берег, не вникая в попытки диких сородичей увести его подальше от людей.

С наступлением лета Митя стал еще более ручным и еще сильнее привязался к нам и Анчару. Всей «семьей» мы ежедневно ходим купаться. В воде Митя показывает нам «приемы высшего пилотажа», переворачиваясь через голову, глубоко ныряя и поднимая над водой целые фонтаны брызг. Особенно любит он купаться вместе с Анчаром: когда рядом плывет такой надежный и сильный друг, можно ничего не бояться.

Весь путь до реки и обратно Митя всегда проделывает пешком, а не в корзине, в которой мы его выносим из микрорайона и из которой выпускаем, как только выходим «на оперативные просторы». Дорогу он изучил великолепно, знает, где надо свернуть, и никогда не ошибается. По пути с реки Митя сильно торопится и бежит впереди нас, очевидно, хочет скорее увидеть свою деревянную подружку и передать ей полученные впечатления.

После купанья Митя тщательно просушивает и приводит в порядок свое оперение, а иногда сушится на солнышке, сидя на спине Анчара, который в это время покорно лежит на траве. Очень любит Митя посидеть у меня на плече или на руках и полюбоваться широкими просторами, открывающимися его взору. Пролетающих иногда мимо нас уток он активно манит, издавая громкое призывное шварканье.

Нас Митя по-прежнему сильно любит. Он охотно, по нескольку раз в день, здоровается с каждым из нас, вставляя клюв в неплотно сжатый кулак. С большим удовольствием он также «причесывает» нас, нежно перебирая клювом подставленные ему волосы. Словом, из дикого и осторожного по природе крякового селезня Митя превратился в совершенно ручного и преданного людям, его выращившим, надежного друга.

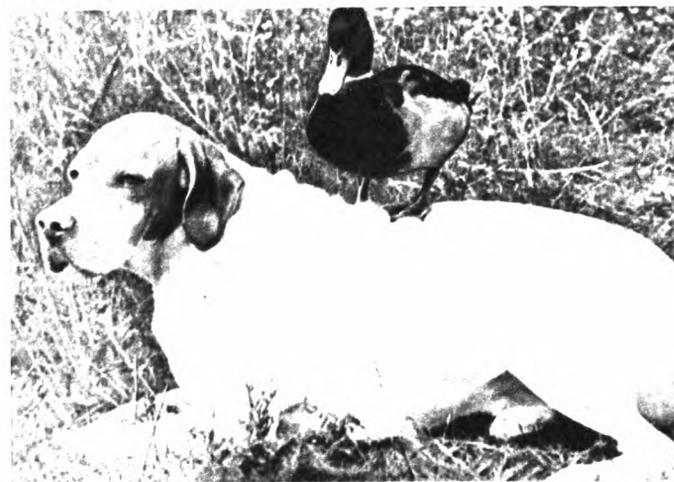
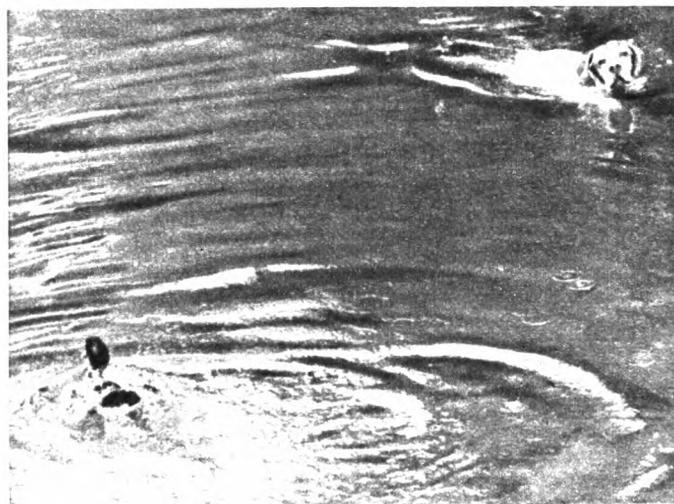
Сейчас, когда я пишу эти строки, Митя стоит рядом у стола, внимательно смотрит на меня и что-то оживленно говорит, как будто понимает, что речь идет о нем

● Я со своими друзьями: кряковым селезнем Митей и пойнтером Анчаром.

● Особенно Митя любит плавать вместе с Анчаром: когда рядом такой надежный сильный друг, можно быть совершенно спокойным и ничего не бояться.

● Иногда Митя сушится после купания на солнышке, сидя на спине Анчара.

Фото В. УЛЬЯНОВА

ПАМЯТИ ДРУГА ПРИРОДЫ И ОХОТНИКОВ

Ефим Николаевич Пермитин умер в апреле, в Москве, когда на родине его, в предгорьях далекого Алтая, уже по-вешнему загрохотала река, могучий Иртыш взломал сковавший его лед и мутным вольным потоком залил неоглядные просторы берегов. Сколько раз и с какой любовью описывал Пермитин пробуждение природы после темных зимних месяцев, как зорко и точно умел он уловить всякую приметку этого чудесного времени года, когда в людях, как бы притомленных холодами и снежной стылостью, прирастают силы, открываются надежды и радостно звенит им песня первых жаворонков над степными проталинами!

И с каким сочувствием, как тепло рассказывал Пермитин о незаметных скромных людях, для которых весенний прилет птиц, их красочные любовные игры — долгожданный праздник, чудесное время охотничьих чистых радостей и приобщения к великому таинству извечного обновления жизни! То были превосходные, благоуханные страницы, открывавшие немеркнувшую красоту природы, порождавшие в читателе сочувствие к ней, говорившие о счастье, какое дают людям леса и рощи, поля, луга и реки, их дыхание, трепет и шум. Думаешь, кто и не бывал в степях, раскинувшихся у подножья дремучего Алтая, не видел порожистой Катунки и быстрой Бии, не бродил по затененным подпиральщицами небо кедровниками ущельям, стал их знать по книгам Пермитина, представлять себе каменистые распадки, заросшие вымахнувшими в рост человека цветущими травами, почуял древний дух горных ельников и пихтачей, познал радости и огорчения рыболова, караулящего резвого хариуса над прозрачными струями гремучей речки, волнение охотника, замершего под сосной с поющим на суку глухарем... Какой волшебный мир живой природы открыл своим читателям Ефим Пермитин! И как же широка и щедря душа эдотжника, постигшая и полюбившая этот мир! Знакомый ему с детства, он покорил его на всю жизнь, и писа-

тель, давно ставший горожанином, сохранил до конца безраздельную любовь к родной природе, вскормившей его талант и наполнившей сердце. Оставаясь всегда ее другом, защитником и певцом, Ефим Николаевич умел сообщить свои чувства всем, кому попала в руки его книга: такова сила правдивости и истинного чувства.

Если тем, кто знает ушедшего мастера только по его произведениям, служит утешением сознание, что они останутся, будут жить и дальше, — его нет для тех, кто утратил в умершем друга или близкого человека. Особенно если он был, как покойный Ефим Николаевич, так открыто благожелателен, так естественно умел налаживать с людьми простые, дружеские отношения. Пермитин был готов оказать помощь всем, кто к нему обращался, пестовал любое встреченное доброе дарование, искренне отдавал силы и время делу, которое, по его убеждению, несет людям радость и пользу, служит украшению и славе русской земли. Отсюда его кипучая деятельность, почин и участие в общественных движениях, безотказное служение литературе. Ефим Николаевич никогда не довольствовался, как это нередко случается, тем, что числился членом редакционных коллегий многих журналов и издательств, а всегда усердно в них работал, помогал советом и делом, прочитывал горы рукописей. И если только учувал в их авторе крупицу таланта и искренность побуждений, не жалел усилий, чтобы содействовать его первым шагам. Сколько современных писателей, особенно сибиряков, чьи книги ныне на прилавках магазинов, были выведены Пермитиным на торный литературный путь!

Ефим Николаевич, для которого вопросы охоты и судьбы охотничьей литературы всегда служили предметом особых забот, состоял членом редакционной коллегии и нашего журнала с первого дня его основания. Еще в начале двадцатых годов писатель организовал первый в Сибири охотничий журнал «Охотник Алтая», много лет руководил им, а затем всю жизнь не отходил от этой области литературы: альманах «Охотничьи просторы», сборник «Охотничьи зори» и многие другие составились и выходили при непосредственном участии Пермитина.

Тех, кто ближе знал покойного писателя, всегда поражало его удивительное трудолюбие, способность целыми днями не отрываться от письменного стола. В этом не только унаследованные от предков — русских насельников суровой Сибири — крепость духа, упорство и сила, но и преданное служение призванию: познав с первых шагов жизнь своего народа, неотделимую от красоты родной земли, он должен был и стремился поделиться узаннанным, рассказать всем, как бесконечно хороша русская природа, сколько прекрасных переживаний заключено в общении с людьми, если только подходить к ним душевно и с сочувствием. И Ефим Николаевич спешил всю жизнь поделиться своими открытиями, наблюдениями и размышлениями: оттого никогда не лежало праздным его перо.

Литературное наследие Пермитина давно заслужило признание, будет изучаться, составит предмет специальных исследований. На страницах охотничьего журнала мы знаем лишь о том, что все, написанное им об охоте и охотниках, все, что посвятил он русской природе, принадлежит тому классу литературы, который не устаревает и станет достойным длинной череды поколений: доколе жива вольная природа нашей земли, населены ее рощи, луга и поля, текут светлые реки, дремлют в камышах озера, пестреют цветы и слышны птичьи хоры — на Родине нашей будут читать книги Пермитина и не захлопнет благодарная память о талантливом, цельном и душевном сыне Сибири.

Олег ВОЛКОВ

критика и библиография

ПОЭЗИЯ ОХОТЫ

С. ВЬЮГИН

Фет в свое время замечательно оценил томики стихов Тютчева: «Вот эта книжка небольшая томов премногих тяжелой...». То же можно сказать и по поводу вышедшей недавно небольшой по размерам книжки стихов Николая Зарудина: это подлинная поэзия, в каждой строчке наполненная смыслом, оригинальной образностью, теплотой души, умело и тонко сочетающая внутреннюю и внешнюю красоту слова.

Лирика Зарудина исключительно жизне-нерадостна и патристична: поэт по-настоящему, по-рыцарски был влюблен в образ Родины, России, явленный ему в родной природе.

Покоряющие чары природы открылись поэту через охоту, обворожившую его еще в мальчишеском возрасте, наполнявшую жизнь таинственным светом сказочности и как бы украсившую его лирику луком Дианы и рогом Оберона:

*Н. Зарудин. Поле-юностью. Изд-во «Советский писатель». М., 1970.

ДОМ ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА УКРАИНЫ

В начале 1971 г. строители сдали в эксплуатацию замечательное сооружение — Дом охотника и рыболова Украины. Находится он в Киеве, в его центральной части, вблизи Львовской площади.

Строительство началось в 1967 г. и было закончено в 1970 ленинском юбилейном году. Построен дом на средства общества по проекту архитектора Н. И. Кульчинского.

Фасад здания отделан светлой керамической плиткой, цоколь гранитный, на фасаде — монументальный рельеф из металла на тему «Охотник — друг природы».

Внутри помещения стены и потолки отделаны в светлые приятные тона. Художники-охотники приступили к оформлению интерьера здания. В актовом зале будет

Зарудин — самый «охотничий» из всех русских поэтов.

Поэт относился к своим охотничьим стихам, как и к стихам вообще, с исключительной бережностью и взыскательностью, и в них полностью сказались все его поэтические особенности: зоркость глаза и словесная чеканка, мастерство обобщения и постоянная свежесть эпитета. Читать и перечитывать охотничьи стихи Зарудина — все равно, что перелистывать альбом, раскрывающий волшебную панораму охоты по временам года.

Вот весеннее утро, глухариный тон в дремучем бору, а на лесных опушках — тетеревиный:

Раздувши красный уголь,
Подхвостьем бархатным бел,
На талой заре у луга
Синий носач зашипел...

Наряду с весной поэт любил и осень с ее причудливым разноцветьем листьев и туманами над Волгой — он провел юность в привольном Нижнем Новгороде — с отлетными гусями и «лиловым, дымным горизонтом». Для изображения осени Зарудин нашел и свои слова, и своеобразно отличные краски:

Винные пятна тенли в одиноком
Воздухе позднем — и на стекле
Осень, казалось, стояла у окон,
Раскрытых в последний раз на земле...

Зима, сменяющая осень, опять радовала поэта стремительно-древним видением лося в лесной чаще («за мордой

скромно и плоско повисли седые рога») и «веселым троплением» русака в чистом поле:
Русак взметнул и покатыл на низ,
Но вскинут блеск ружья тяжеловатый...
Удар!
Еще!
И на снегу повис
Он, серебристо-дымный и усатый,
И зачернел...

Охота, которую поэт любил до самозабвения, была для него одним из проявлений его бурно-неукротимого жизнелюбия. Это не значит, что в поэзии Зарудина не было грусти — ее немало, — но она неизменно утишалась и умиротворялась спокойной мудростью, сознанием того, что жизнь на земле — вечна и неприхотлива.

В стихотворении «Петухи» поэт, вслушиваясь в предутренний «стон петуший», думает и о своем неизбежном уходе. Читатель заворочен уже самим ритмом стиха, напоминающим мерный рокот часов:

Вот и нас давно уж нет на свете,
Без следа исчезли мы с земли.
Все же кто-то вспомнит этот вечер
И вздохнет при кротком звездном свете
Тем же счастьем, что мы пронесли.

Поэта давно уже нет в живых, но эти стихи до сих пор щемят сердце.

Боль утраты смягчает лишь то, что Зарудин не исчез с земли «без следа»: его «улыбна» — творчество — продолжает озарять читателя светом и теплом.

Н. Зарудин — не только большой лирический поэт, но и замечательный прозаик: «Советская Россия» выпустила в 1970 г. том его избранных произведений — повесть «В народному лесу» и одиннадцатый рассказов.

Здание имеет 6 этажей. Полезная площадь всех помещений свыше 2 000 тыс. квадратных метров. На первом этаже находятся магазин охотничьих и рыболовных принадлежностей, просторный вестибюль с гардеробом, выставочный зал. На втором этаже — кинолекционный зал на 300 мест, библиотека, комната для работы секций, буфет. Здесь размещается и Киевский городской совет УООР, объединяющий около семи тысяч членов общества. На третьем этаже — Киевский областной совет УООР и архив общества.

Республиканский совет УООР, а также комнаты для работы республиканских секций расположились на четвертом и пятом этажах.

Шестой этаж здания занят комнатами отдыха для членов общества, приезжающих в Киев по командировкам.

На снимке — Дом охотника и рыболова Украины.

большое панно на охотничью тему. Стены фойе украсят росписи, иллюстрирующие историю охоты на Украине; витражи и экспонаты выставочного зала расскажут о фауне Украины, о биотехнических и воспроизводственных мероприятиях в охотничьих хозяйствах. С балкона открывается великолепная панорама Днепра.

Айрапетьянц Э. Ш. и Константинов А. И. ЭХОЛОКАЦИЯ В ПРИРОДЕ. Л., «Наука», Ленинградское отделение. 1970. 378 стр. с илл. 11 отд. илл. (Анад. наук СССР). 2500 экз. Цена 1 руб. 91 коп.

ВРЕДНЫЕ И ПОЛЕЗНЫЕ ЖИВОТНЫЕ. Сборник статей. Вып. 1. Отв. ред. Г. К. Дубовский. Ташкент. «Фан». 1970. 56 стр. (Андижан. гос. пед. ин-т). 2000 экз. Цена 32 коп.

Гавриленко Н. И. ПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ И УРБАНИЗАЦИЯ ИХ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА ПОЛТАВЫ. Харьков. Изд-во Харьковского ун-та. 1970. 140 стр. 2000 экз. Цена 82 коп.

Жаров В. и Зверев М. Серебрянка. РАССКАЗЫ НАТУРАЛИСТОВ. Иркутск. Вост.-Сиб. кн. изд-во. 1970. 91 стр. с илл. 100 000 экз. Цена 11 коп.

ЖИВОТНЫЙ МИР БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ. Вып. 1. Под ред. В. А. Радневича. Минск. Изд-во Белорусск. ун-та. 1970. 224 стр. с илл. (Витебск. гос. пед. ин-т имени С. М. Кирова). 1000 экз. Цена 1 руб. 22 коп.

ЗАПОВЕДНИКИ ДОНБАССА (Очерки). Изд. 2-е, доп. и испр. Донецк. «Донбасс». 1970. 112 стр. с илл. 15 000 экз. Цена 29 коп.

Камшилов М. М. БИОТИЧЕСКИЙ КРУГОВОРОТ. М. «Наука». 1970. 160 стр. с илл. 8500 экз. Цена 48 коп.

Крылов Г. В. и Юдин Б. С. УМЕЙ ОТДЫХАТЬ И БЕРЕЧЬ ПРИРОДУ. Новосибирск. Зап.-Сиб. изд., 1970. 239 стр. с илл.; 3 л. карт. 30 000 экз. Цена 46 коп.

ЛЮБИТЕ, ОХРАНЯЙТЕ ПРИРОДУ КИРГИЗИИ. СБОРНИК СТАТЕЙ. Вып. 6. Ред.-сост. Б. М. Айзин. Фрунзе. «Кыргызстан». 1970. 154 стр. с илл. (Гос. ком. лесного хоз-ва Совета Министров Кирг. ССР). 3000 экз. Цена 23 коп.

Мчедлидзе Г. А. НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИИ КИТООБРАЗНЫХ. Ч. 1. Тбилиси. «Мецниереба». 1970. 302 стр. с илл. (АН СССР. Сиб. отделение Ин-т палеобиологии). 1000 экз. Цена 55 коп.

Радецкий В. В. РАЗВИЛКЕ СТАРОГО ДУБА. Из рассказов натуралиста. Воронеж. Центр.-Черноземное кн. изд., 1970. 104 стр. с илл. 15 000 экз. Цена 13 коп.

Соколов Г. В. и Тимофеев Н. В. НУТРИЯ И АСЕВЕРЕ. Советы нутриведам-любителям. Киров. Волго-Вятск. кн. изд., Киров. отделение. 1970. 83 стр. с илл. 15 000 экз. Цена 19 коп.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД КИНОЛОГОВ

(СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО СОБАКОВОДСТВА)

Н. ПАХОМОВ

После I Московской выставки охотничьих собак, проведенной товариществом «Московский охотник и рыболов» в декабре 1923 г., Всекохотсоюз решил создать комиссию по делам кровного собаководства из видных специалистов — бывших заводчиков разнообразных пород охотничьих собак — и поручить ей пересмотреть правила выставок и полевых испытаний охотничьих собак, а равно и стандарты — описания типичных признаков каждой породы, не удовлетворявшие новым запросам охотничьей общественности.

Такая комиссия была создана, и в нее вошли владельцы и заводчики некогда прославленного собак, отдавшие много лет любимому охотничьему делу. Среди них были Борис Дмитриевич Востряков, в прошлом владелец знаменитого полевого победителя пойнтера Микадо; Александр Яковлевич Пегов, обладатель прославленного производителя — ирландца Гленкара, крупный знаток английского сеттера и пойнтера Павел Густавович Бугон; специалист по лайкам Петр Федорович Пупышев; известный заводчик фокстерьеров Эмиль Эмильевич Борель; наконец, исключительно эрудированный, беззаветно преданный собаководству — которому в первую очередь обязано пореволюционное собаководство — Борис Васильевич Ясюнинский. Я представлял интересы гончатников. Были в комиссии и молодые энтузиасты: Б. В. Кулешов, А. Ф. Кудрявцев и другие; секретарем был ирландист А. И. Кульбин. Позднее в комиссию вошли и представители ленинградских охотников: Н. И. Лунин, ведущий пойнтеров, А. В. Богданов, имевший пойнтеров и английских сеттеров, и С. П. Миклашевский, приверженец ирландского сеттера.

Комиссия поручила разработку правил и стандартов отдельным специалистам, чтобы их доклады были обсуждены и утверждены наиболее авторитетным органом — Всесоюзным кинологическим съездом, составленным из представителей не только разных республик и областей, но и различных кинологических организаций и отдельных знатоков, могущих оказать своим советом практическую пользу работе съезда.

Было утверждено организационное бюро съезда, на которое возлагалась вся текущая по созыву и проведению съезда работа. Председателем бюро избрали председателя Всекохотсоюза Н. М. Матвеева, а его заместителями — А. Ф. Кудрявцева и Н. П. Пахомова.

С 1 по 5 декабря 1925 г. I Всесоюзный кинологический съезд провел работу в Москве, имея в своем составе, кроме представителей различных секций собаководства даже самых отдаленных уголков страны, всех знатоков собаководства, которым были посланы персональные приглашения.

Надо отметить, что съезду действительно удалось привлечь к участию в

работе почти всех знатоков и любителей собаководства, не взирая на их частенько взаимоисключающие взгляды.

Для разработки стандартов и правил испытаний по различным породам на съезде были выбраны секции, объединившие всех наиболее известных кинологов данной породы. В них участвовали:

по борзым: И. С. Бровцын и Н. Н. Челлищев (Москва), И. П. Тарасов (Ростовна-Дону);

по лайкам: П. Ф. Пупышев (Москва), Подорога (Ленинград), А. О. Эмке (Харьков);

по гончим: Н. П. Пахомов и М. А. Сергеев (Москва), А. О. Эмке (Харьков), Л. В. Деконнор (Ворожба), М. Э. Будковский (Орел), И. Сушкевич (Витебск);

по пойнтерам: Б. Д. Востряков, Б. В. Ясюнинский, Б. В. Кулешов, А. Ф. Кудрявцев (Москва), Р. Ф. Гернгросс, А. В. Богданов, Н. И. Лунин, П. А. Шестаков, В. М. Новодворский, Б. А. Олавский (Ленинград), П. Ф. Бутылкин (Харьков); по английским сеттерам: А. А. Чумаков, П. Ф. Пупышев, Б. В. Ясюнинский (Москва), А. В. Богданов, А. А. Тюльпанов (Ленинград), С. Т. Меч (Смоленская обл.);

по ирландским сеттерам: А. Я. Пегов, А. И. Кульбин (Москва), С. П. Миклашевский (Ленинград).

С прекрасным, серьезным, длившимся свыше часа докладом о правилах полевых испытаний легавых выступил Родион Федорович Гернгросс. Его доклад долгое время был предметом восхищения и обсуждения в широких кругах охотников.

Доклад Александра Осиповича Эмке о стандарте англо-русской гончей оказался, к сожалению, не на высоте, и стандарт этой породы был выработан позже общими усилиями. Интересно, что почти все участники секционной работы по гончим признали, что стандарт польско-русской гончей за отсутствием типичных представителей породы на всех прошедших выставках не может быть составлен и типичные признаки этой вымирающей гончей могут быть переданы лишь в общих чертах.

Исчезновение арлекинов и брудастых гончих позволило секции не останавливаться на этих породах и привести краткое описание их типичных признаков, взятое из старых источников.

Зато секция подробно рассмотрела предложенный мною проект стандарта русской гончей, в основе которого лежал стандарт П. Н. Белоусова и Н. Н. Бибилова, утвержденный съездом псовых охотников в 1895 году и опубликованный в журнале «Природа и охота» за тот же год. Были утверждены заново переработанные правила полевой пробы гончих, дополненные графами: «добычливость» и «чутье». А главное, включившие испытания одиночек, в то время как прежние правила допускали как ми-

нимум лишь смычки. Это нововведение явилось важнейшим фактором в деле выявления полевых производителей.

Без особых прений были приняты доклады о стандарте борзых и полевых испытаниях борзых (садках).

Очень подробно и внимательно был рассмотрен и утвержден секцией пойнтеристов стандарт пойнтера, так же как и стандарты английского сеттера и ирландского сеттера на соответствующих секциях.

Стандарты лаек ввиду еще сравнительно недостаточного знакомства с лайками в основном остались очень близкими к тем, по которым происходила экспертиза на дореволюционных выставках.

Интересной частью работы съезда были научные доклады, вызвавшие горячий обмен мнениями. Так, весьма содержательный доклад сделал проф. Семеновский о генетике собак и законах наследственности.

Съезд прошел плодотворно. Но подводные скалы обнаружались позднее. В журнале «Охотник» (органе Всекохотсоюза) по поводу всех начинаний съезда и наиболее активных его участников высказывались — в течение нескольких лет — иронические, а сплошь и рядом и недостойные насмешки. Они объяснялись следующим.

Комиссия по делам кровного собаководства, организованная при Всекохотсоюзе, естественно, не могла сплотно относиться к самовластию одного из редакторов журнала — Валерия Николаевича Каверзнева, не желавшего считаться с мнением комиссии. Особенно обострил положение один факт, показавший, что двое принявших самое горячее участие в организационных делах — А. Ф. Кудрявцев и я — оказались плохими дипломатами и совершили чудовищную ошибку: нами был вручен Каверзеву, как не собаководу, не членский, а гостевой пригласительный билет на съезд, дававший право лишь совещательного голоса. Обидчивый Каверзев не простил этой ошибки, приняв ее за предумышленную обиду, и дальнейшее показало, как все мы горько за нее заплатились.

Еще до кинологического съезда Каверзев начал артиллерийский обстрел моих статей, поскольку я был в числе зачинщиков, требующих, чтобы все материалы, получаемые журналом «Охотник» по отделу собаководства, помещались лишь в том случае, если они будут иметь рекомендацию комиссии кровного собаководства.

Уже в № 9 журнала за 1925 г. моя статья о полевых пробах гончих была сопровождена пространным примечанием от редакции, то есть самого Каверзнева, в котором высказывалась мысль о ненужности и невозможности их организации.

Несмотря на пессимистическое заключение Каверзнева, в 1926 г. состоя-

лась первая проба гончих (смычков, стаек и стай), а первая полевая проба одиночек — 8—17 сентября 1927 г. Они проводились товариществом «Московский охотник и рыбовод» по новым правилам, утвержденным Всесоюзным кинологическим съездом. В 1930 г. начала действовать полевая испытательная станция гончих, на которой диплом присуждался собаке за работу не менее чем по двум зайцам. Руководителем этой станции, долгое время несменяемым, стал видный знаток псовой охоты и работы гончих милейший Всеволод Саввич Мамонтов, заслуживший искреннюю любовь многочисленных гончатников.

Но это была, если можно так выразиться, первая пристрелка батареи, выдвинутой Каверзным против ненавистной ему комиссии кровного собаководства. Дружные орудийные залпы не замедлили последовать как в мой адрес, самого «непокорного» члена комиссии, так и в адрес самого съезда путем дискредитации его постановлений и упорного нежелания довести через печать до читателей-охотников решения съезда. По этим правилам уже во всех городах проводились выставки и испытания охотничьих собак. В журнале неоднократно сообщалось, что издание «Трудов» задерживается, что доклады и резолюции по ним до сих пор не предъявлены к подписи председателю съезда и Всесоюзного охотсоюза Н. М. Матвееву, что едва ли они будут подписаны, и в комических тонах передавалось о якобы намеревшемся восприятии участниками съезда научных докладов.

Правление Всесоюзного охотсоюза под нашим давлением все же решило издать столь необходимые для всех охотников «Труды» кинологического съезда, но Каверзнев всемерно оказывал сопротивление.

Наконец благодаря содействию председателя Вологодского товарищества охотников Н. В. Анисова состоялась договоренность с Вологодской типографией, принявшей на себя заказ. «Труды» стали печататься, и большая часть их была доставлена в верстке для просмотра в Москву. Но над ними стряслась новая беда.

Издание «Трудов» съезда было прекращено, остановилось на верстке, заканчивающейся на 185 странице «Сравнительным стандартом пойнтера». Случайно эта верстка уцелела в моем архиве.

Несколько лет спустя мои доклады по гончим, значительно дополненные другими сведениями, были опубликованы в моих книжках «Породы гончих» и «Полевые пробы гончих». Еще позже жизнь заставила Всесоюзный охотсоюз все же опубликовать, хотя и на гектографе, стандарты собак, правила выставок и полевых испытаний.

Следует сказать, что принятые в 1925 г. стандарты собак и правила полевых испытаний подвергались с тех пор неоднократным переработкам и дополнениям на кинологических совещаниях, учитывающих все те новые требования, которые рождались в результате опыта многочисленных соревнований и в особенности испытательных станций; однако мы не можем не помянуть добрым словом работу I Всесоюзного кинологического съезда, заложившего как бы фундамент современного собаководства.

Василий Алексеевич Бочарников родился в 1921 г. в степном селе близ Камышина. А жил и работал в Мурманске, Рыбинске и Костроме. В Великую Отече-

ственную войну он был связистом, санитаром, автоматчиком: улучив минуту между боями, писал стихи — печатался в армейских газетах. После победы стал профессиональным журналистом.

В. Бочарников член СП СССР. Он выпустил пять книг рассказов, его очерки, рассказы и стихи печатались в газетах: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Сельская жизнь», «Гудон»; в журналах: «Звезда», «Молодая гвардия», «Наш современник», «Работница», «Крестьянка», «Сельская молодежь» и других изданиях.

Стихи В. Бочарникова, как и новеллы, поэтичны, пронизаны острым чувством родной природы. Лес, поле, река — его неразлучные друзья. А охота, удачна она или нет, по мнению поэта, всегда обновляет чувства, делает человека богаче.

Предлагаем вниманию читателей новые стихи Василия Бочарникова.

ЗАПОЛЯРНАЯ БЕРЕЗКА

О ней не скажешь «белостволая»,
«кудрявая» — совсем не для нее.
Скала ветрам открыта голая,
И это здесь ее житье-бытье.
Пурга ломает ее до смерти,
и солнца скудно, а дожди —
в упор.

Отпущено ей горя досыта —
она живет всему наперекор.
Корнями-пальцами цепляется
и камни рвет, хотя они крепки.
Видать, не зря в нее влюбляются
охотники,
поэты,
моряки.

СОСНЫ НА БЕРЕГУ ПОКШИ

По-за Покшей видится мне росный
Луговой нехоженный разлив.
Молча дремлют на откосе сосны,
Сумрак ночи в ветках утаив.

Торжествует солнечное утро.
Тишина... И дышится легко.
Дремлют сосны... Их кора,
как будто

Облита топленным молоком.
На дернине иглы, шишки, сучья.
Как тепло и сухо у стволов!
Там нора осыпалась барсучья,
Тут костер оставил рыбовод.

Только я люблю набеги
ветра —
Пусть насочит на зеленый
шит,
И тогда во всех сосновых ветках
Музыка раздольно зазвучит.

За нее никто не спросит платы.
Меж тобой и соснами родство.
Слушай небывалые сонаты,
Постигай мелодий волшебство.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ОХОТЫ

Пламенеют ягоды рябины,
на березах спелый лист потек,
в поле легкий посвист паутины —
«бабье лето» не подвел денек.

Время возвращения с охоты.
И легко, и грустно на душе —
поотстали от меня заботы
в перелесках, в поле, в шалаше.

Пусть соседи и друзья судачат —
не несу ни «пуха», ни «пера»...
Что с того? Быть может, я богаче,
стал богаче втрое, чем вчера.

Разве никому не интересно,
чтобы утки продолжали лет,
чтобы рябчики допели песни,
сон вчерашний досмотрел енот?

Не поверю. Бедно жить корыстью,
скудно тем, кто брать и брать
привык...
В сердце боль, когда осенней
высью
над тобой проносятся гуси крик.

Он летит призывно из зенита,
Смело покоряя все окрест.
Слушают поля его открыто,
слушает, чтобы запомнить,
лес...

Может, и тебе что скажут гуси?
Жди!.. Минуты лишней не жалеи,
вдруг в тиши повеет теплой
Русью —
Родиной единственной твоей.

К ВЕРШИНАМ АЛДАНО-УЧУРСКОГО ХРЕБТА

К. ВОРОБЬЕВ,
заслуженный деятель науки, доктор
биологических наук

В юго-восточной Якутии, к северу от Станового хребта, между реками Алдан, Учур и Гыным простирается обширная горная страна — Алдано-Учурский хребет. Отдельные вершины его достигают более двух тысяч метров над уровнем моря.

Ни один зоолог не проникал еще в то время в эту труднодоступную, ненаселенную горную страну*. Задача нашей экспедиции состояла в том, чтобы изучить высокогорную фауну Алдано-Учурского хребта. Ранним утром 15 июня мы вылетели на самолете из Якутска через Алдан. В колхозе «Оленевод», расположенном на реке Тырканда, мы прожили несколько дней, снаряжая караван и поджидая возвращения с горного пастбища проводника-оленевода, который должен был сопровождать экспедицию.

29 июня наш небольшой караван, состоявший из 11 вьючных оленей, растянувшись цепочкой, выступил в путь, направляясь к перевалу, в бассейн реки Орогодокит. Почти все население колхоза пришло проводить экспедицию. Последние радушные пожелания якутов-оленеводов благополучного пути и успеха в работе, дружеские рукопожатия, и вслед за караваном мы покидаем колхоз.

Первый лагерь разбили в верховье Глухариново ключа, где стояла старая избушка лесорубов. Вечером долго было слышно кукование кукушки, и всю ночь пели соловьи-красношейки.

На следующий день, перевалив через хребет, экспедиция вышла в долину реки Орогодокит. Здесь горы подступают уже близко к реке, и лиственничная тайга с примесью ели подходит к самым берегам.

С самого начала нашей экспедиции начались приключения, о которых может быть приятно вспоминать теперь, но которые очень неприятно было переносить. В путешествиях не нужно искать приключений, надо уметь избегать их.

Из второго лагеря в первую же ночь все наши олени ушли обратно в колхоз «Оленевод». Но, к счастью, это случилось всего лишь в 25 км от колхоза. Проводнику пришлось возвращаться за оленями. Если бы подобный случай произошел вдали от населенных мест, дело было бы плохо. Теперь я приказал на ночь привязывать оленям «чанкай»*, затрудняющий быстрое передвижение, но дающий возможность кормиться ночью.

Закончив обследование долины среднего течения реки Орогодокит и дождавшись возвращения проводника с оленями, мы выступили дальше вверх по реке, направляясь к перевалу. Через несколько дней экспедиция вышла в бассейн реки Джелтулы. В речной пойме мы встретили более богатую и разнообразную растительность: кроме лиственницы и кедрового стланика, здесь росли береза, ольха, чозения и ель. С таким относительным разнообразием древесных пород мы столкнулись в Учурском хребте впервые. В тайге стали часто попадаться следы медведей, здесь нам пришлось встретиться и с кабаргой.

В среднем течении реки Джелтулы гольцовая зона становится сравнительно легко доступной. На этих гольцах мы впервые за нашу экспедицию отметили горных баранов, или «чубуку». Однажды набрел я на труп ягненка горного барана; вероятно, матка погибла от хищника, после чего погиб и ягненок.

В зоне кедрового стланика, на высоте 1700—1800 м над уровнем моря гнездились щуры. Нам посчастливилось найти здесь и гнездо этой замечательной птицы, биология размножения которой была еще очень плохо изучена.

В течение нескольких дней второй половины июля мы имели возможность наблюдать хорошо выраженную миграцию кедровок. Птицы летели из-за перевала, со стороны реки Илли, двигаясь в западном направлении, вниз по Джелтуле.

* Чанкай — небольшой обрубок дерева, подвязываемый на веревке к шее оленя.

Вспоминается один случай, который едва не принес больших бед. Стояли жаркие, душные дни; где-то далеко горела тайга, небо и горы вот уже несколько дней были покрыты сизой дымкой.

Я только что возвратился с экскурсии, и мы обедали с проводником, сидя у палатки. Вдруг наше внимание привлек какой-то сухой треск, идущий из-за палатки. Мы быстро вскочили... Огонь от дымокура, где стояли наши олени, находя обильную пищу среди сплошного ковра сухого ягеля и сухих сучьев, широким фронтом недвигался на нас. Мы бросились гасить пожар. К счастью, река была рядом. Опоздай мы на 2—3 минуты и нам уже не удалось бы остановить огонь, отстоять тайгу, палатку и экспедиционный багаж.

По реке Джелтуле экспедиция достигла перевала, где на высоте 1800 м над уровнем моря мы разбили свой лагерь. Отсюда берут начало три реки — Джелтула (приток Тимптона), Суннагин (приток Алдана) и Илли (приток Гыныма). Это плато со всех сторон окружали гольцы — каменистые россыпи и скалы, местообитание горных баранов. На гольцах во многих местах сохранились еще значительные поля снега, придающие столь специфический облик высокогорному ландшафту. На этом плато, в истоках реки Суннагина, мы обнаружили три довольно больших озера, к которым по вечерам спускались на водопой горные бараны. Сюда же прилетали на водопой замечательные горные вьюрки.

Очень красивы были эти горные озера и водопады, укрощающие суровый ландшафт высокогорья. В это время года здесь цвели золотистые рододендроны, образуя по склонам гор целые заросли, а на плато и по речным берегам синели обширные ковры оригинальных высокогорных цветов — водосборов.

Экспедиции здесь приносили богатую добычу и наша коллекция быстро пополнялась; были добыты альпийские завирушки, рогатые жаворонки, горные вьюрки, оляпки, щуры, тундряные ку-

* Экспедиция работала в 1955 году.

ропатки. В этих же местах мы застрелили двух горных баранов и прекраснейший экземпляр северного оленя.

Интересно отметить, что во время одной из экскурсий в гольцовой зоне мне удалось поймать редкого и малоизвестного зверька. Увидев перебегающую в траве какую-то полевку, я быстро положил ружье, бросился на землю и прямо руками поймал ее. Рассматривая добычу, я сразу понял, что имею дело с каким-то новым, не известным мне видом: уж очень не походил зверек по внешнему облику на наших мышевидных грызунов. И только поздней осенью, возвратившись в Москву, я узнал, что это лемминговидная полевка. Даже специалисты маммологи не сразу определили привезенный мною экземпляр. Лемминговидная полевка имеет одну замечательную особенность — резко выраженный сезонный диморфизм, т. е. окраска меха летом пепельно-серая, а зимой белая, иногда с палевым налетом.

Как-то раз на самой вершине горы, в верховье реки Суннагин, среди огромных и очень живописных скал меня застала гроза. Я укрылся под навесом скалы, где вся земля была истоптана свежими следами горных баранов. С запада грозили свинцово-черные тучи, раскаты грома следовали один за другим, молнии разрывали небосклон. Так продолжалось более часа, но вот дождь затих, гроза ушла на восток...

Я вышел из своего убежища и направился вдоль скалистого гребня. Снова появились птицы, послышались их голоса. Вскоре мое внимание привлекла парочка альпийских завирушек, занятых выкармливанием птенцов. Желая найти гнездо этих типичных высокогорных птиц, я притаился за большим камнем и стал наблюдать.

В это время из-за скалы неожиданно вышел горный баран и спокойно пошел по зеленому склону, за ним показался другой, а затем вышла матка с маленьким ягненком. Звери шли гуськом, и только ягненок бежал рядом с матерью. Бараны находились всего лишь в 60—70 м, но, не видя меня, спокойно продолжали путь. Я не поднял ружья и не стал стрелять. Очень красива была эта группа на фоне дикого горного ландшафта и хотелось как можно дольше наблюдать ее. Чувство натуралиста победило во мне страсть охотника.

Но вот один из баранов заметил меня, насторожился, замер на месте и, как мне показалось, с удивлением и страхом несколько мгновений смотрел на меня. Затем рысью побежал по склону горы, остальные последовали за ним. Вероятно, никогда не встречавшие

здесь человека, осторожные звери тем не менее почуяли опасность. Отбежав 200—300 м, они остановились, снова с тревогой посмотрели в мою сторону и стали быстро подниматься вверх, к своим недоступным утесам. И я еще долго в бинокль наблюдал за ними, радуясь своей удаче. Подобные минуты память наша хранит во всех мельчайших подробностях до конца жизни, как нечто дорогое и светлое.

Горные бараны, как показали наши исследования, не представляют редкости в гольцах по рекам Илли и Суннагин. Нам неоднократно приходилось встречать их во время работ в этом высокогорном районе. Как-то раз близ нашей палатки по склону горы прошел медведь; в другой раз мы видели здесь северного оленя с теленком.

Во время работы в горах нам очень мешали частые дожди, не дававшие возможности иногда по целым дням покидать палатку. Горные реки, сильно вздувшиеся от дождей, при переходах доставляли нам много хлопот и были весьма опасны. 24 июля после двухдневного дождя разразилась буря, срывавшая нашу палатку, и мы много часов боролись с ураганом, таская с реки пудовые камни и укрепляя ими основание палатки. В этот день мы только поздно вечером, когда несколько стих ураган, смогли согреть себе первый чай. По ночам в горах даже в июле температура быстро падает и часто доходит до 1—2 градусов ниже нуля.

Закончив обследование высокогорной фауны, экспедиция по реке Илли спустилась в бассейн Гыныма. Этот путь был наиболее трудным. Особенно запомнились мне некоторые переходы, когда срывались и падали с крутизны вычюные олени, летели вниз по камням выюки, хлестал холодный дождь и надвигалась ненастная ночь. И неизвестно было, когда найдем место, где можно будет разбить палатку, согреться у костра и отдохнуть. Иногда на крутых склонах гор нам часами приходилось, работая топором, прорубать через заросли кедрового стланика, чтобы проложить тропу каравану. Это тяжелое дело.

Но в то же время путь по реке Илли порадовал нас рядом интересных орнитологических находок, среди которых были замечательные иглохвостые стрижи, серые снегири и мохноногий курганник, впервые найденные на гнездовье в Якутии. Здесь же была добыта бородатая неясыть; эта крупная сова неоднократно наблюдалась нами в тайге. Часто попадались выводки каменных глухарей; анализ содержимого зобов и желудков добытых птиц показал, что

основой питания глухарей в это время являются ягоды голубики и брусники с небольшой примесью насекомых (крупных муравьев, кобылок, гусениц и муравьиных «яиц»). Несколько раз поднимали мы вальдшнепов; здесь проходит северная граница их ареала. На реке держались каменишки. На песчаных отмелях часто можно было видеть следы медведей, лосей и северных оленей.

Наша экспедиция работала в ненаселенной стране; в течение двух месяцев мы не встретили ни одного человека и только редкие пепелища старых костров указывали на то, что охотники во время промысла заходят и в эти глухие места.

Помню, как однажды после трудного перехода проводник топором отрубил рога у своего верхового оленя, чтобы они не мешали оленю проходить среди деревьев. Подобная операция очень поразила меня, но, как оказалось, к подобным действиям якуты прибегают в тайге нередко.

Наш проводник — якут Николай Константинов — оказался опытным оленеводом, хорошим охотником и следопытом. Он служил в армии, побывал в Германии, в Иране и в Маньчжурии. Это был энергичный и дельный человек. Несмотря на большую загруженность в работе, он добывал для коллекции птиц, с увлечением ловил насекомых, собирал для нас интересные растения. Причем всегда старался узнать, как называется та или иная птица, бабочка или неизвестное ему растение. Надо сказать, что подобный интерес к научной работе экспедиции не так часто приходится встречать у проводников, и я особенно ценил в нем эту черту и всячески поощрял его работу в природе.

И вот теперь на моем рабочем столе в строгом порядке лежат в шкатулках объекты наших исканий в природе. Здесь и альпийские завирушки с каменистых вершин хребта, и гигантские иглохвостые стрижи, и оляпки с верховьев реки Суннагин. Разглядываю привезенные из экспедиции фотографии, и в памяти одна за другой возникают картины дикой прекрасной природы.

1. Вниз по реке Илли.
2. В Алдано-Учурском хребте.
Фото автора
3. Бородатая неясыть на гнезде.
Фото Г. СЕВАСТЬЯНОВА

3

ИТОГИ ФОТОКОНКУРСА

В. НИКОЛЬСКАЯ,
начальник организационно-массового отдела
Росохотрыболовсоюза

Подведены итоги очередного конкурса «Охота с фотоаппаратом», ежегодно проводимого редакцией журнала «Охота и охотничье хозяйство» и правлением Росохотрыболовсоюза.

Как и в предыдущие годы, в конкурсе приняли участие люди различных профессий из разных концов Советской страны — любители природы. На конкурс поступили цветные и черно-белые фотоснимки.

ЦВЕТНЫЕ СНИМКИ

По техническому исполнению и мастерству не имели себе равных цветные снимки, присланные москвичом В. Ардабьевым. Его фотографии «В Азовском лимане» и «Вешние воды» великолепно передают красоту природы. Особенно большим мастерством отличаются «Вешние воды». Но снимки по своей тематике несколько отступают от условий конкурса, по этой причине автору присуждено не I, а II премия в размере 100 руб. и диплом I степени. За черно-белый снимок «Скворцы», на котором изображен осенний перелет, В. Ардабьеву присуждена поощрительная премия.

Третья премия в размере 80 руб. и диплом I степени присуждены члену фотоклуба Татарского республиканского общества охотников и рыболовов Б. Тухватуллину. Среди его снимков — «Черныш на болоте», «Птенец горихвостки», «Сытая крачка» и другие. Они интересны по содержанию, удачно подчеркнуты моменты из жизни птиц, но по цветной гамме не достигли вершин современной цветной фотографии.

Поощрительная премия в размере 40 руб. и диплом II степени присуждены С. В. Винтеру из г. Харькова за серию цветных фотоснимков птиц «Воспитание потомства».

Члены жюри единодушно пожелали этим двум авторам лучше освоить технику цветной печати.

ЧЕРНО-БЕЛЫЕ СНИМКИ

Первую премию в размере 100 руб. и диплом I степени получил член Татарского фотоклуба при республиканском обществе охотников и рыболовов А. Николаев за снимок «Купающиеся лоси». На нем — два лесных великана в реке.

Две вторых премии, по 80 руб. каждая, и дипломы I степени присуждены Е. Хмелевцеву из г. Воронежа и В. Юхину из г. Казани. На снимке «Призыв» Е. Хмелевцева на черном фоне четко выступает голова ревущего оленя. Снимок очень выразителен, отличается хорошим техническим исполнением.

Серия из 8 снимков «Птицы» В. Юхина по своей тематике разнообразна и интересна: «Лесной доктор» — дятел, дрозд-рябинник за кормлением птенцов и за чистой гнезда, кукушка («Сейчас прокукует») и др. Наиболее удачны «Первый завтрак синиц», снимок кукушки и орла-беркута («После удачной охоты»).

Три третьих премии, по 60 руб. каждая, и диплом I степени присуждены В. Писареву (г. Казань), Э. Головановой (г. Ленинград) и В. Махинько (г. Ялта).

Портрет лисы («Плутышка») удачно сочетается со снимком «Жажда» (В. Писарева), на котором изображена лиса, острожно оглядывающаяся по сторонам, пьющая воду.

Неоднократная участница конкурсов и призер, кандидат биологических наук Э. Голованова — автор многих фотографий, опубликованных на страницах нашего журнала. В 1970 г. она привезла интересные снимки из Ростовской области. Серия из 8 фотографий с озера Маныч-Гудило рассказывает о жизни колпиц и пеликанов, они выполнены с большим мастерством как по содержанию, так и по технике печати.

С фотоснимка Е. Махинько «Хозяин» смотрит на нас внезапно приостановившийся перед фотокамерой суровый великан леса — медведь. Его взгляд, решительная поступь говорят о том, что это действительно владыкка своих угодий.

12 поощрительных премий, по 30 руб. каждая, и дипломы II степени присуждены В. Байдерину (г. Казань) за снимок «В засаде»; А. Рыбакову (г. Казань) за снимки «Птенец дрозда» и «Паникерша» (фотография сороки); Ю. Акимову (г. Пенза) — за снимок «Вальдшнеп на гнезде»; С. Забедину (г. Москва) — «Молодые архары»; В. Киенко (г. Тамбов) за серию снимков «Турь»; В. Вахтину (г. Казань) за снимок белки «Насторо-

жилась»; ученику 10 класса московской школы М. Штейнбаху за серию снимков птиц.

Н. Хватову из фотоклуба Ленинградского общества, Г. Левенштейну, В. Хованскому (оба из Йошкар-Олы) присуждены поощрительные премии за серию снимков токующих тетеревов.

Как и в прошлом году, фотоклуб Татарского республиканского общества охотников и рыболовов занял первое место и награжден премией в размере 150 руб. и дипломом I степени. В конкурсе приняло участие 11 его членов, которые прислали более 120 снимков, отличающихся разнообразием тематики, хорошей печатью. Не случайно из 21 премии 9 присуждено членам этого фотоклуба.

Поощрительной премией отмечен и председатель этого клуба В. Шнегас за серию фотоснимков «Изготовление гнездовий».

Вторая премия в размере 100 руб. и диплом II степени присуждены фотоклубу Ленинградского областного общества охотников и рыболовов. Этот фотоклуб много работает, но хочется пожелать его участникам, чтобы они больше снимали диких зверей и птиц, нежели насекомых и цветы.

Московское, Иркутское, Калининское областные и Тувинское республиканское общества охотников и рыболовов, ранее принимавшие участие в конкурсах и занимавшие призовые места, в настоящем конкурсе участия не принимали. Члены жюри и правление Росохотрыболовсоюза просят их оживить работу фотосекций и принять активное участие в фотоконкурсе 1971 г.

На конкурс 1971 г., как и в предыдущие годы, будут приниматься снимки на следующие темы:

внешний вид зверей и птиц, составляющих охотфауну, их повадки, следы деятельности, сезонные явления из жизни животных (миграции, размножение, зимовки и т. д.). Животные должны быть сфотографированы в природе;

характерные места обитания диких зверей и птиц, биотехнические мероприятия, охрана угодий и борьба с браконьерством.

Снимки должны представляться в двух экземплярах размером не менее 18×24 на любой фотобумаге, без позитивной «художественной» ретуши (допускается техническая ретушь, т. е. заделка точек, царапин, пятен и других механических повреждений). К каждому отпечатку обязательно прилагается контрольный отпечаток размером не менее 13×18 на глянцевой бумаге. Количество снимков от одного автора не ограничивается. Фотоочерк считается отдельной работой и должен содержать не менее 5 снимков.

Срок представления снимков на конкурс — до 10 января 1972 г.

Снимки, присланные на конкурс, возврату не подлежат.

Оценка снимков, представленных на конкурс (работа жюри), проводится в первом квартале следующего года.

За лучшие снимки установлены премии:

Премии	Для цветных снимков	Для черно-белых снимков
1 премия — одна	150 руб.	100 руб.
2 премия — две, каждая по	100 руб.	80 руб.
3 премия — три, каждая по	80 руб.	60 руб.
Поощрительных премий — 10, каждая по	40 руб.	30 руб.

Кроме отдельных авторов, в конкурсе могут принимать участие фотосекции обществ охотников и рыболовов РСФСР.

Правление Росохотрыболовсоюза и редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» приглашают принять участие в фотоконкурсе «Охота с фотоаппаратом» всех любителей природы.

3

2.

5.

4

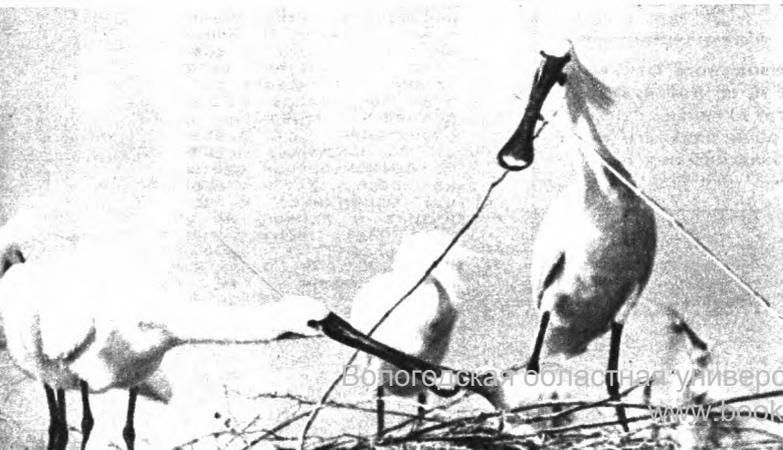

6.

II ПРЕМИЯ	
1. «Вешние воды» (цветн.), Фото В. АРДАБЬЕВА	5. «Первый завтрак синиц». Фото В. ЮХИНА
III ПРЕМИЯ	
2. «Сытая крачка» (цветн.), Фото Б. ТУХВАТУЛЛИНА	6. «Плутушка». Фото В. ПИСАРЕВА
I ПРЕМИЯ	
3. «Купающиеся лоси». Фото А. НИКОЛАЕВА	7. «Колпицы на гнезде». Фото Э. ГОЛОВАНОВОЙ
II ПРЕМИЯ	
4. «Призыв». Фото Е. ХМЕЛЕВЧЕВА	8. «Хозяин». Фото Е. МАХИНЬКО

7.

8

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

■■■

В апреле 1972 г. в Таллине состоится VIII Прибалтийская орнитологическая конференция. На конференции будут обсуждены следующие проблемы: экология и этология, миграции, охрана птиц. По последней теме будут рассмотрены вопросы охраны и рационального использования водоплавающей дичи, значение заповедников и заказников в охране птиц. Международная биологическая программа и другие международные проекты применительно к охране птиц.

■■■

В апреле 1971 г. в Москве Росохотрыболовсоюзом проводил трехдневный семинар председателей правлений областных, краевых и республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов. Присутствовавшие обменялись опытом работы по организации заготовок пушнины на контрагентских началах, проведения биотехнических мероприятий. Были обсуждены и другие вопросы ведения охотничьего хозяйства. На семинаре присутствовало около 70 человек.

■■■

В марте 1971 г. в Новосибирске состоялось совещание специалистов потребительской кооперации, научных сотрудников ВНИИОЗ и других организаций и ведомств по вопросам восстановления численности ондатры в районах лесостепной зоны Западной Сибири и увеличения заготовок ее шкур в этой зоне.

О состоянии ондатроводства и мерах по увеличению заготовок ондатры доложил начальник Росгласкооппушнины Роспотребсоюза Г. А. Трофимов. Современной картине гидрологического режима водоемов лесостепи Западной Сибири и предполагаемым ее изменениям в ближайшие годы, а также биологическим основам развития ондатроводства в связи с ожиданием подъема уровня воды были посвящены выступления заведующего лабораторией ВНИИОЗ Г. К. Корсакова. На совещании были заслушаны и другие доклады.

Считая восстановление численности и промысла ондатры в Западной Сибири делом государственного значения, участники совещания обратились ко всем организациям, ведомствам, научно-исследовательским учреждениям и отдельным ученым с просьбой активно содействовать успешному выполнению этой задачи.

■■■

В марте 1971 г. в помещении Московского филиала Географического общества СССР было проведено заседание Фенологической комиссии. В. П. Сухов и А. П. Каледин сделали сообщение о программе и методике фенологических наблюдений для юношеских секций обществ охотников. А. П. Каледин сделал доклад на тему «Фенологические наблюдения в охотничьих хозяйствах».

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

В феврале 1971 г. Главохота РСФСР издала приказ, по которому шкурки одиннадцати видов пушных зверей (соболя, куницы, выдры, норки, колонка, горностая, выхухоли, бобра, песца, ондатры и белки) подлежат обязательной сдаче государству в 30-дневный срок после окончания сезона охоты на пушных зверей.

...ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ.

В феврале 1971 г. на заседании Ученого совета биологического факультета Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского состоялась защита диссертации А. В. Молодовского «Утиные птицы Горьковского водохранилища, пути и перспективы их рационального использования» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

В 1968 г. в Москве состоялось Второе Всесоюзное совещание по вопросам воспроизводства и использования ресурсов водоплавающей дичи. Оно разработало конкретную программу исследований и организационных мероприятий, направленных на сохранение и увеличение поголовья водоплавающих птиц. Его решение предусматривает созыв очередного Третьего совещания в 1971 г. для подведения итогов проделанной работы и планирования ее на следующее трехлетие. В соответствии с этим Московское общество испытателей природы, Институт географии АН СССР и Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР намечают провести очередное совещание в конце ноября — начале декабря 1971 г.

На совещании будут обсуждены следующие основные вопросы:

1. Изменения в состоянии водноболотных угодий и численности водоплавающих птиц, происшедшие за три года, причины изменений численности птиц в разных районах. Особенного внимания заслуживают местности, дающие значительную продукцию водоплавающей дичи (обеспечивающие жизнь водоплавающих птиц в разные сезоны), и те, которые могут давать ее в ближайшие годы при условии проведения необходимых мероприятий.

2. Конкретные сведения о современном распространении и численности некоторых видов птиц, поголовье которых в СССР сокращается. В первую очередь заслуживают внимания краснозобая и черная казарки, гуси — серый, сухонос, гуменник, горный; мандаринка, огарь, пе-

НЕ
ПРОШЛО
БЕЗНАКА-
ЗАННО

Народные суды Ленинградской области рассмотрели несколько дел о браконьерстве.

Грязинский народный суд рассмотрел уголовное дело на браконьеров В. Ф. Овчинникова, разнорабочего совхоза «Сошкинский», и М. И. Попова, шофера того же совхоза. Оба жители села Сошки Грязинского района Овчинников и Попов были задержаны в Колодецком государственном заповеднике во время браконьерской охоты на лося. Установлено, что Овчинников браконьерил и раньше — у него было обнаружено мясо оленя.

ганка, узконосый чирок и фламинго, а также некоторые географические популяции других видов.

3. Разработка общесоюзной схемы организации регулярных летних и зимних учетов водоплавающих птиц, позволяющих следить за изменениями численности птиц по годам. Выявление водоемов и водных систем, обследование которых позволит судить о состоянии численности птиц в наиболее важных районах их воспроизводства.

4. Подготовка схемы рационального размещения убежищ для водоплавающих птиц (государственных заказников), обеспечивающих воспроизводство их поголовья.

5. Информация о состоянии водно-болотных угодий, внесенных в государственный список местностей, имеющих международное значение для сохранения ресурсов водоплавающих птиц.

6. Обсуждение путей заселения водоплавающими птицами искусственных водоемов, в первую очередь крупных водохранилищ, а также водоемов, находящихся в населенных пунктах. Обмен накопленным опытом и планирование междуведомственных исследований в этом направлении.

Приглашаем охотоведов и охотников-натуралистов принять участие в работе совещания и просим прислать соображения по перечисленным вопросам по адресу: Москва, К-9, ул. Герцена, 6, Московское общество испытателей природы, зоологическая секция.

Ю. А. ИСАКОВ,
по поручению оргкомитета
совещания

Народный суд приговорил В. Ф. Овчинникова к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима. М. И. Попов приговорен к исправительным работам по месту работы сроком на один год с удержанием 15% заработка в доход государства. Иск, предъявленный госохотинспекцией в размере 1350 руб., судом признан, оружие конфисковано.

С. НАРЦИСОВ,
охотовед госохотинспекции при Липецком обл.
исполнومه

...И эти браконьеры из Липецкой области. В. Кривобородов и В. Киселев в момент составления протокола.

Фото автора

Отвечаем читателям

В редакцию журнала поступает много писем от читателей с просьбой разъяснить, где можно охотиться, если человек проживает на территории заповедника или заказника.

На этот вопрос мы попросили ответить начальника отдела охраны и охотничьего надзора Главохоты РСФСР А. И. Пэнкина.

В заповедниках охота запрещена навсегда. Товарищи, проживающие на их территории, могут охотиться с соблюдением установленных правил только за пределами заповедников.

В отличие от заповедников заказники создаются на ограниченный срок. Они бывают двух типов: комплексные и видовые. В комплексных заказниках охота запрещена на все виды. Только в случаях, когда возникает необходимость сокращения численности чрезмерно размножившихся животных, здесь разрешается их отлов или отстрел. Разумеется, на территории заказников допускается истребление в организованном порядке волков и других зверей, а также птиц, признанных в данной местности вредными.

В указанных случаях к добыче животных привлекают наиболее дисциплинированных и опытных местных охотников.

Однако такие возможности охоты, естественно, не могут удовлетворить охотников, проживающих на территории комплексных заказников.

Несколько иначе обстоит дело с охотой на территории видовых заказников. Здесь охота запрещается только на один или несколько видов, например, на бобров, копытных животных или водоплавающих птиц. На остальных зверей и птиц можно охотиться по специальным разрешениям. Такие разрешения (путевки) должны выдаваться в первую очередь местным охотникам, активно помогающим егерю заказника в борьбе с браконьерством и в проведении биотехнических мероприятий.

Учитывая, что охотники, проживающие на территории заповедников и заказников, ограничены в возможности заниматься охотой, правильно поступают те общества охотников, которые принимают меры для объединения этих охотников в коллективы и для закрепления за ними участков угодий, примыкающих к соответствующим заповедникам или заказникам. Например, за коллективом Окского государственного заповедника закреплен участок поймы Оки, на котором этот коллектив ведет охотничьи хозяйства и занимается любительской охотой.

Другие общества решают рассматриваемый вопрос путем выдачи охотникам указанной категории путевок в наиболее привлекательные для них места соседних с заповедником или заказником охотничьих хозяйств.

В. Протопопов из Удмуртской АССР спрашивает нас, где можно купить щенка породной лайки. Многие читатели спрашивают о возможности приобретения щенков охотничьих собак других пород.

Щенков охотничьих собак можно приобретать в крупных городах, в которых при обществах охотников и рыболовов есть секции кровного собаководства. В этих секциях учитывают заявки желающих и по ним щенков распределяют за плату по договоренности с владельцами оценивших сук. При получении щенка необходимо сразу взять его родословную, заверенную секцией кровного собаководства.

В частности, читателю В. Протопопову следует обратиться в общество охотников Ижевска или другого ближайшего крупного города.

Журналу отвечают

С. Т. Миронов из Аскизского района Хакасской автономной области сообщил редакции, что жители ст. Нанхчул Аскизского района Красноярского края М. И. Цыплин и В. С. Казаков в запрещенное для охоты время отстреляли марала. Кроме того, они незаконно добыли трех соболей.

Письмо С. Т. Миронова редакция направила в управление охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском крайисполкоме. Начальник отдела службы госохотнадзора Красноярского крайохотпромуправления А. Жданов ответил нам, что факты, изложенные в письме С. Т. Миронова, подтвердились. За браконьерскую охоту на маралов М. И. Цыплину и В. С. Казакову предъявлен иск в сумме 500 рублей. За незаконную добычу соболей им также предъявлен иск.

США. Для изучения поведения небольших птиц (размером с американского вальдшнепа) в Миннесотском университете изготовлен радиопередатчик весом 5,2 г и сроком службы 17 дней, который укрепляют на спине птицы.

...В штате Южный Мичиган из-за ущерба, наносимого белохвостыми оленями хозяйству фермеров, а также из-за частых столкновений с этими оленями автотранспорта был проведен опрос фермеров и автомобилистов об их отношении к численности оленей. Большинство опрошенных высказалось за сохранение численности белохвостых оленей на современном уровне, часть опрошенных согласилась даже с ростом численности этих животных.

КАНАДА. Бюро рыболовных исследований этой страны приступило в 1966 г. к выполнению обширной программы мечения китообразных. В 1966—1968 гг. было помечено 334 кита 10 видов.

...Часть ареала ондатры в Канаде совпадает с южной частью ареала зимовок тундрового карibu, которые распахивают кормовые столики и хатки ондатр, поедая их корм.

АФРИКА. По мнению ученых, в некоторых районах Африки дикие животные могут быть использованы в хозяйстве человека более эффективно, чем домашние. Например, газель Томпсона, приспособленная к недостатку воды, при полувольном и вольном содержании обладает рядом преимуществ перед домашним скотом. Биомасса диких копытных составляет 34050—45400 кг на 2,6 км², а биомасса домашнего скота в аналогичных условиях достигает лишь 5450—22700 кг.

ЕВРОПА. По исследованиям ученых, в Средней Европе 30 лет назад было приблизительно 15 тыс. дроф. Сейчас их осталось всего 4 тыс. Ученые предлагают включить этот вид в «Красную книгу».

ФРГ. В 1957 г. в ФРГ из Пенсильвании (США) было завезено 200 диких индеек. Их выпустили в 5 пунктах земли Северный Рейн-Вестфалия. Птицы прижились лишь в двух пунктах. Наблюдалось их размножение, однако роста популяций за последние 5 лет не отмечено. На результаты акклиматизации неблагоприятно влияют интенсивные методы ведения лесного хозяйства, плохая погода в период размножения, гибель молодняка от хищников и этерогепатита, нарушения покоя человеком. Через несколько лет популяция индеек исчезнет.

ФИНЛЯНДИЯ. В охотничьих хозяйствах Финляндии в 1968—1969 гг. проводились опыты по уничтожению ворон наротином α -хлоралозой. Наркотик растворяли в воде и 0,3% его (по отношению к весу приманок) смешивали с нашей, рыбой или мясом. Смертность ворон составила 22,3%, большинство их погибло в 500 метрах от приманки. Наркотик предлагается применять для уничтожения ворон в охотничьих хозяйствах в зимнее время.

...У юго-западного побережья Финляндии 1 мая 1969 г. потерпел катастрофу нефтяной танкер. Площадь в 9×18 км была поражена нефтью. В результате погибло много животных. Особенно пострадали гаги. Подсчитана приблизительно 1 тыс. мертвых птиц этого вида.

ЭФИОПИЯ. Северная нубийская щурка постоянно следует не только за крупными животными, но и за движущимся автотранспортом. Это объясняется тем, что крупные животные и транспорт при движении выпугивают из травы насекомых, которых щурки ловят в воздухе.

АФГАНИСТАН. На юго-востоке страны на соленом озере Аби-Истад в 1966 г. было зарегистрировано гнездование фламинго, которых насчитывалось там приблизительно 1 тыс. особей. В 1967 г. на гнездовании оставалось уже значительно меньшее количество птиц. В районе этого озера предлагается ввести строгий контроль за соблюдением запрета охоты и охраны фламинго и других гнездящихся там птиц.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА. Волки сохранились в очень незначительном количестве в Испании, Италии, Скандинавии и на Балканах. В Норвегии и Швеции сохранилось менее 6 волков.

АВСТРАЛИЯ. Один из видов воронов, обитающих в этой стране — *Corvus coronoides*, — иногда нападает на ослабевших и отбившихся от стада ягнят. Однако случаи гибели ягнят, на которых нападали эти вороны, объясняются в основном инфекцией, заносимой птицами в раны.

ИНДИЯ. Население этой страны за последние 35 лет возросло с 270 до 500 млн. человек. В стране 250 млн. коров и буйволов, 100 млн. коз и овец. Многоочисленность населения и обилие скота приводит к уничтожению биотопов дичи. Только 7 из 20 штатов Индии имеют лесистость в пределах 30%. В лесах, даже в долгосрочных заказниках пасется 10% домашнего скота. В результате суматринский и яванский носороги, гепард, малабарская цивета, синимисий олень и колючешерстный заяц практически исчезли в Индии. Под угрозой полного истребления пенджабский уриал, маркур, лангуры и львинохвостый макак. То же касается белуджистанского медведя, индийского диного осла, большого индийского носорога и азиатского буйвола. Азиатский лев сохранился в количестве 177 экз.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. Крупный самец слона весит 5 т. Он потребляет за сутки 300 кг корма, самка при весе 2,8 т — 170 кг. По сравнению со жвачными животными слоны потребляют относительно меньше корма на единицу веса — не более 6%. Увеличение количества слонов в Восточной Африке приводит к изреживанию лесов. Слоны сильнее всех других животных воздействуют на биотопы, хорошо уживаясь как в полупустынях, так и во влажных тропических лесах.

письма читателей

ГДЕ КУПИТЬ ГИЛЬЗЫ?

На этот вопрос ждет ответа многотысячная армия охотников и стрелков-спортсменов. Действительно, где их можно купить?

В последнее время гильзы почти полностью исчезли с прилавков магазинов и появляются там очень редко. Это не может не беспокоить охотничью и спортивную общественность.

В пятидесятых годах потребность магазина Московского общества охотников и рыболовов в гильзах удовлетворялась по разовым заявкам. Количество не лимитировалось. Затем, в начале шестидесятых годов, гильзы вдруг стали фондируемой продукцией и магазину был выделен годовой фонд на 1,5 млн. шт. В последующие годы фонд еще более сократился и сейчас составляет всего-навсего 500 тыс. штук при годовой потребности 4 млн. Такую же картину можно наблюдать и в других магазинах. Разумеется, такое положение дел не только приносит неприятности охотникам, но и наносит ущерб торговой сети.

Страдает от нехватки гильз и стрелковый спорт. Как известно, в Москве находятся два крупнейших в стране охотничьих стрельбища. Это комбинаты Всесоюзного общества охотников и ДСО «Локомотив». На комбинатах имеются мастерские, изготавливающие спортивные патроны. Но в силу создавшихся условий мастерские не могут работать на полную мощность. Так, например, производственная мощность мастерской СК ВВОО свыше 3 млн. патронов в год, но из-за нехватки гильз она выпускает только 2 млн. Другими словами, производственная мощность мастерской используется только на две трети. На комбинате ДСО «Локомотив» дела обстоят и того хуже. Выделенный на 1970 г. фонд на гильзы в количестве 1 млн. штук был урезан вдвое, что повлекло за собой сокращение выпуска патронов тоже вдвое. Это создало определенные трудности в обеспече-

нии ДСО г. Москвы спортивных патронов.

Но если московские организации как-то находили выход из создавшегося положения, то периферийным организациям и охотникам можно только посочувствовать, так как дело снабжения их гильзами стоит на еще более низком уровне. Например, в районах Московской области имеется пятнадцать стрельбищ, а спортивная стрельба на них почти не проводится. Причина одна — нет ни гильз, ни спортивных патронов.

Да и качество поступающих к нам гильз заставляет желать лучшего. Несмотря на то, что вопрос о качестве гильз на страницах журнала поднимался неоднократно, сдвигов в этом направлении незаметно. До сих пор в гильзе отсутствует каморная вставка, непостоянен внутренний диаметр гильзы и капсульного отверстия под капсюль «Жевело».

А где полиэтиленовая гильза, о которой так много говорилось и образцы даже уже испытывались?

Приходится удивляться, что до сих пор у нас не налажен выпуск охотничьих гильз в нужных количествах и необходимого качества.

И. КУПРИЯНОВ,
председатель правления МООИР

ВОЛЧАТНИК

С охотой и рыбалкой я связан с детства, и тем не менее в охоте на волка участвовал удачно всего один раз. Это было давно. Знакомый егерь сказал, что выследил крупную старую волчицу. Она через заросли прокрадывается к дальним кошарам колхоза, а оттуда добычу уносит куда-то за озеро. У нее волчата. «Настолько хитра — не могу точно проследить, где она скрывается. Хотелось взять и волчат, но она каждый раз проходит где-то рядом и по новой тропе», — сказал егерь.

В лововник мы пришли рано. По совету егеря заняли места недалеко друг от друга. Из дуговой рожи появилась золотой диск солнца. Нарастал щебет, свист, гомон мелких птиц и, как бы заглушая их резкой и скрипящей песней, где-то недалеко усердствовал фазан. Я стоял тихо и ждал волчицу со стороны реки. Шорох — я обернулся. Волчица осторожно пробиралась слева, совсем не по моим расчетам. Меня она не заметила, я вскинул ружье — выстрел.

Волчица сразу осела, зад ее волочился, позвоночник был перебит. Она развернулась и, упираясь сильными передними лапами, оскалится, потянулась ко мне. Морда

была совсем рядом и я смотрел в ее серо-желтые глаза. В них было столько свирепости, злости и обреченности. Я больше не стрелял. Канюю-то робость наваяли на меня эти глаза. Добил ее егерь. Мне часто потом вспоминался этот случай, когда мне по службе доводилось встречаться и быть вместе с егерем Жорой Потапенко.

Еще до знакомства я много слышал о нем всяких былей и небылиц и представлял его огромным, сильным, суровым. Каково же было мое удивление при встрече с Жорой, когда он оказался ниже среднего роста, глаза нежно-голубые, на лице всегда улыбка и горит румянец, не по годам подвижен. Таким он был 9 лет назад, таким выйдет и теперь. Сильнейший волчатник республики, он за десять лет истребил 182 волка, из них несколько альбиносов — белых волков. Дома Жора почти не живет. Дом его, по сути, в мотоцикле: тут капканы, палатка, ружье, продукты, теплая одежда и постоянный спутник — пес.

Жора как-то рассказал мне, что начал заниматься истреблением волков не так давно и случайно. В одном колхозе два волка за одну ночь зарезали 7 баранов. Жору это задело — с детства был охотником. И решил он: «Дай возьму я их, этих разбойников». Долго следил и наконец поймал обих в капканы. С тех пор капканы для него — основное оружие. Прослышит, что где-то появились серые разбойники — собирает весь свой скарб и выезжает к месту. Останавливается в камышах в лесу, изучает местность, ходы и выходы хищников, лежки и места разбоя. А затем обложит серого, да так, что, выйдя из этого участка, серый всегда набредает на капкан, умело поставленный Жорой.

Как-то в колхозе «Тамазатюбинский» при встрече со мной директор спросил: «Где этот ваш знаменитый волчатник Потапенко? Пришлите его хоть на несколько дней к нам». — «А что случилось?». — «Да только вчера за один день волки зарезали 14 баранов». Мы послали Жору и он быстро уничтожил там трех серых разбойников.

Теперь, вспоминая о 182 волках, я подумал, сколько он спас колхозам и совхозам скота, если учесть, что в условиях Дагестана основной пищей для волков является домашний скот. Правда, волков за последние годы стало значительно меньше. Не так давно я случайно встретил Жору глубокой ночью у зарослей камыша. Он бродил с ружьем один, выслеживая очередную добычу.

К. БОХАН
г. Хасавюрт,
Дагестанская АССР

НАПОЛЕОН ОПЯТЬ В СЕДЛЕ

Передо мной пухлое, насчитывающее многие десятки листов, дело браконьера Охотина Наполеона Ивановича, 1932 г. рождения. Из дела видно, что тех мер, которыми мы располагаем, порой недостаточно для обуздания злостных браконьеров.

В 1957 г. работники Ислейтарского лесхоза Высоногорского района ТАССР ездовики Тосанов и лесотехник Тихонов при обходе леса на снегу обнаружили лосиный след и кровь, а рядом лыжню. Пошли по следу и вскоре натолкнулись на убитого лося.

Немедленно сообщив в лесхоз, организовали засаду около убитого лося. В полночь послышался шорох лыж и в бледном свете луны показался силуэт вооруженного человека. Услышав приказ остановиться, браконьер бросился наутек, отстреливаясь на ходу. По счастливой случайности, пули, посланные рукой преступника, никого не задел, но преследовать его ночью было опасно.

Еле дождавшись рассвета, озлобленные участники операции по лыжню следы пришли в д. Юлпань Моркинского района Марийской АССР. Тосанов доложил о происшедшем по телефону в лесхоз, оттуда вызвали оперативную группу милиции, которая арестовала браконьера.

Им оказался хорошо известный органам милиции Наполеон Иванович Охотин, против которого уже было возбуждено уголовное дело за отстрел двух лосей в лесах Марийской АССР.

С этого момента у нас началось знакомство с Охотиным и тянется оно уже четырнадцать лет. Охотин высок ростом, неутомимый лыжник, дерзкий и ловкий браконьер, хорошо знающий лес и повадки лосей. Тосанов рассказывал, что, когда арестованного вели на тракторных санях в район, он, увидев пересекшую дорогу лосиный след, стал уговаривать тракториста остановиться, «проверить» этот след.

Против Охотина было возбуждено уголовное дело, но он скрылся, а через год был амнистирован. И что же? Сразу же за отстрел двух лосей был осужден Марийским судом и выплата 10000 руб. (в старых деньгах).

В 1959 г. он снова убивает лося в Ислейтарском лесхозе, опять попадает в тюрьму, опять его освобождают досрочно и его след теряется до 1965 г.

Обнаружили его в Красноярском крае на лесоразработках.

Начинается удержание из зарплаты по исполнительным листам,

но... Охотин приехал домой в отпуск в 1966 г. и здесь за отстрел лося осужден Марийским судом к исправительным работам по месту работы сроком на 1 год с удержанием из зарплаты в доход государства 20%, и возмещению ущерба в сумме 300 руб.

В 1967 г. он опять был пойман с поличным егерем Ислейтарского госзаказника Чистовым. Высокогорский райнарсуд вынес решение: год заключения и выплата 1000 руб. за отстрел двух лосей.

Охотин установил таксу: за тушу лося брал 100 руб. и покупатели находились — его соседи Н. Алексеев, Н. Ермолаев, Ф. Матвеев, А. Долгова и И. Долгов.

По отбытии последнего заключения Охотин опять исчезает и исполнительные листы лежат без движения. За ним имеется задолженность за трех лосей, добытых на нашей территории, и трех — на Марийской.

Когда я писал эту статью, на мой запрос из Марийской АССР пришел ответ, что Охотин находится в заключении за очередной отстрел двух лосей.

А недавно поступили сигналы, что Охотин якобы опять появился в Моркинском районе. Видимо, освободился. С наступлением холодов нужно быть начеку. Заботы егерю и лесникам опять прибавятся. А браконьеру заботы мало — имущества, на которое можно было бы обратиться взыскание, он не имеет, а работать его никто заставить не может. Вот и живет матерый браконьер Наполеон Охотин и не тужит. Время от времени постреливает, торгует лосями, предстает перед очередным судом или находится в бегах, скрываясь от оплаты по исполнительным листам. Такая жизнь его вполне устраивает. Еще бы: за тридцать лет с него было удержано всего около 350 руб.

Если удержание и дальше пойдет такими темпами, понадобится 39 лет, чтобы расплатиться.

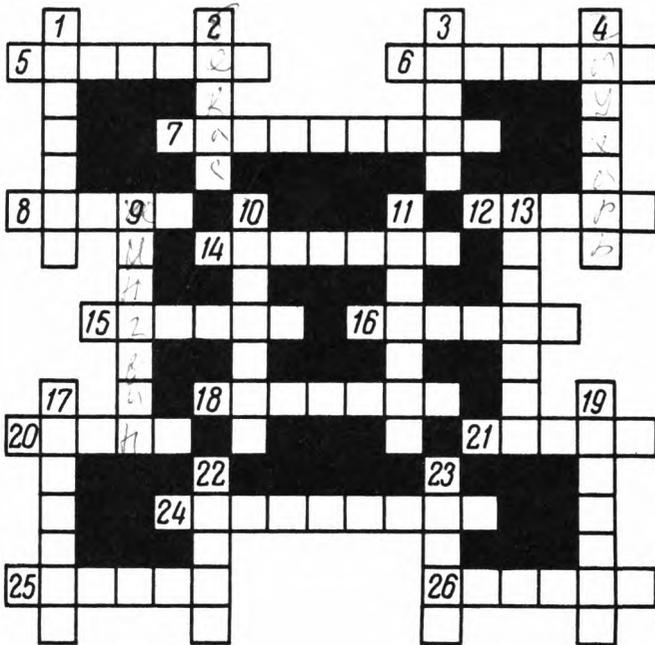
А сколько осталось невыявленных случаев незаконного отстрела лосей, совершенных Охотиным? Несомненно много, потому что в период «бурной» деятельности Охотина в шестьдесятые годы лоси в Ислейтарском лесу почти перевелись и были редки.

Нет у нас в законодательстве никакой другой статьи, кроме 166 ст. 4 УК РСФСР (предусматривающей до года заключения и выплату причиненного ущерба), чтобы можно было остановить, привести в чувство опасного вора.

Для таких злостных браконьеров, как Охотин, нужны более суровые меры наказания.

Н. ГРЕБНЕВ,
старший госохотинспектор при Совете Министров ТАССР

КРОССВОРД: ПТИЦЫ СССР

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мелкая певчая птичка. 2. Кулик — объект охоты с легавыми собаками. 3. Яркая птица, охотно нападающая на пчел. 4. Крупная лесная птица, один из наиболее древних видов. 9. Очень крупная рыбоядная птица. 10. Мелкая утка, встречающаяся обычно в северных и восточных морях. 11. Прославленная поэтами певчая птица. 13. Мелкий лесной голубь. 17. Самый мелкий представитель куринных. 19. Голубь, обитатель лиственных и смешанных лесов. 22. Птица семейства вороновых. 23. Яркая, крикливая лесная птица.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Птица отряда куриных. 6. Перелетная птица — символ свободы и любви к родине. 7. Певчая птичка. 8. Крупная хищная птица, питающаяся рыбой. 12. Красная утка. 14. Сумеречная насекомоядная птица. 15. Дрофа-красотка. 16. Утка, гнездящаяся в дуплах. 18. Одна из наиболее любимых людьми птиц. 20. Черный дятел. 21. Птица отряда голенастых. 24. Полевая певчая птица — символ весны. 25. Каменная куропатка. 26. Одна из наиболее обычных хищных птиц.

Б. ФЕДОРОВ,
Москва

ОТВЕТ НА ГОЛОВОЛОМКУ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В № 6 ЖУРНАЛА

Светлые клетки образуют пословицы: «Заядлому горячему охотнику и березовый пенек зайцем кажется. Если не хочешь быть дичью, становись охотником. На охоту ехать — собак кормить».

Темные клетки образуют слово «охота».

ПОПРАВКА

В № 4 журнала в статье «Охотничьи хозяйства Эстонии» на стр. 9 во второй колонке в 1 и 2 строках сверху читать: медведей — около 150.

В номере:

В. САФОНОВ. Охотничьему хозяйству — квалифицированные кадры	1
А. КОРОЛЬКОВ. Хорошо подготовиться к открытию охоты	3
В. РЕШЕТКИН. Может ли хозяйство «Нерусса» стать рентабельным?	4
А. КАЛЕЦКИЙ. На перелулье	6
А. СЕРЬЕЗНОВ. В Ярцевском промхозе	8
Г. ЯКУШКИН, Б. ПАВЛОВ, Б. БОРЖОНОВ, М. ГЕЛЛЕР, В. ЗЫРЯНОВ, В. КУКСОВ, В. САВЕЛЬЕВ. Эксперимент на Пясине	10
Э. ГОЛОВАНОВА. Взаимосвязи сельского и охотничьего хозяйства	13
Г. ДЕМЕНЧУК. Отлов животных с помощью ястребов	14
В. КОЛЫЧЕВ. Капканый промысел сурка в Киргизии	16
Ю. ЧИЧИКИН. Заповедник имени Л. Г. Капланова	18
Г. МОНАХОВ. О вероятности весеннего спаривания соболей	20
О. ГУСЕВ. О соболиных уборных и столовых	22
В. ДЕЖКИН. Улучшить отчетность в охотничьем хозяйстве	24
А. МАЗОВЕР, Б. МАЗЕ, Р. ДОРМИДОНТОВ. О содержании собак	26
А. ГУСЕВ. Перед охотой.	28
Д. ПОЛЯКОВ. Полиэтиленовый пыж	30
В. КУЛИКОВ. Малый калибр защищается	30
В. КРАВЧЕНКО. Походный самовар	32
Новинки охотничьего оружия	33
ВЛАДИМИР GERMAN. Дружба	33
ОЛЕГ ВОЛКОВ. Памяти друга природы и охотников	36
С. ВЬЮГИН. Поэзия охоты	36
Библиотека охотника	37
Н. ПАХОМОВ. Первый съезд кинологов	38
В. БОЧАРНИКОВ. Стихи	39
К. ВОРОБЬЕВ. К вершинам Алдано-Учурского хребта	40
В. НИКОЛЬСКАЯ. Итоги фотоконкурса	42
Что. Где. Когда	44
Ю. ИСАКОВ. Третье совещание по вопросам воспроизводства водоплавающей дичи	44
На земных меридианах	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаурин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос».

Оформление В. ЕСАУЛОВА
Технический редактор З. ЕВДОКИМОВА
Корректор Н. И. КЛОЧКОВА

Адрес редакции: Москва, Б-66, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т. 08947. Сдано в набор 23/IV — 1971 г. Подписано в печать 1/VI — 1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₄. Бумага л. 3. Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 9,0. Тираж 400 000 экз. Зак. 01598. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Прекрасен полет этих изящных птиц над широким простором Днепра.

На четвертой странице обложки:
Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников в Лосинке под Москвой.

Фото О. ГУСЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Цена 40 коп.
Индекс 70673.

